ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ЖУРНАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4

Кемерово 2008

Печатается по решению ученого совета ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Главный редактор: **Кудрина Е. Л.**, доктор педагогических наук, профессор, ректор КемГУКИ;

зам. главного редактора: **Марков В. И.**, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе КемГУКИ;

ответственный секретарь: **Шунков А. В.**, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой литературы и русского языка КемГУКИ.

Редакционная коллегия:

Гендина Н. И., доктор педагогических наук, профессор, директор НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ;

Колкова Н. И., кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой технологии автоматизированной обработки информации КемГУКИ;

Пилко И. С., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой технологии документальных коммуникаций;

Егле Л. Ю., кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник КемГУКИ.

Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств [Текст]: журнал теоретических и прикладных исследований / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – № 4. – 123 с.

ISBN 978-5-8154-0151-8

Посвящается памяти профессора С. А. Сбитнева, выдающегося педагога, ученого и специалиста в области информационно-библиотечной деятельности, основателя факультета информационных технологий и кафедры технологии автоматизированной обработки информации, Заслуженного работника культуры Российской Федерации.

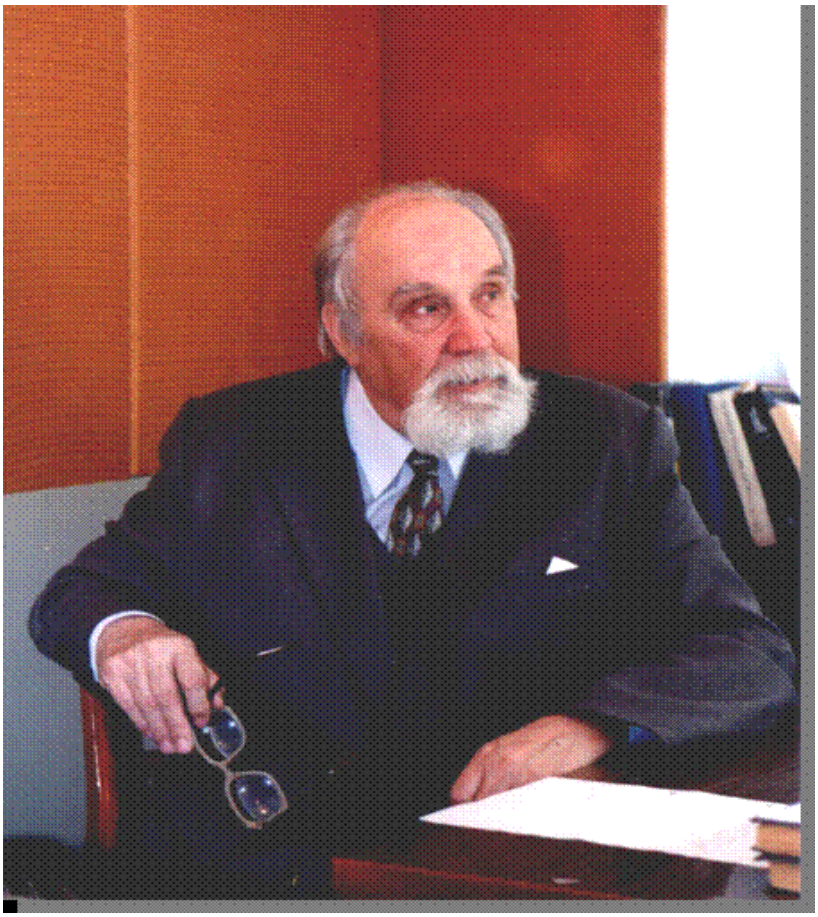
Рассматриваются актуальные теоретические и практические вопросы истории, педагогики, психологии, филологии.

Предназначен преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных вузов.

ISBN 978-5-8154-0151-8

© Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2008

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА С. А. СБИТНЕВА



Стас Андреевич Сбитнев (2002 г.)

Н. И. Гендина
доктор педагогических наук,
профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
директор НИИ информационных технологий социальной сферы,
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Н. И. Колкова
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
заведующая лабораторией «Информационные ресурсы и технологии»
НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ

«И ЖАР ВДОХНОВЕНЬЯ, И ТВОРЧЕСТВА СИЛА»: ОБ УЧИТЕЛЕ С БЛАГОДАРНОЙ ПАМЯТЬЮ И ЛЮБОВЬЮ

18 марта 2008 г. исполняется 90 лет со дня рождения **Стаса Андреевича Сбитнева** (18.03.1918–26.08.2002) – Человека, внесшего особый вклад в формирование и развитие нашего университета, сформировавшего научную Школу, оказавшую заметное влияние на развитие информационно-библиотечной теории и практики, а также подготовку кадров. Отличительной чертой этой школы является ее масштабность как по спектру разрабатываемых научных проблем, так и по количеству специалистов, вовлеченных в их

реализацию. О глубине и ценности идей С. А. Сбитнева, положенных в основу формирования этой научной школы, свидетельствует их жизнеспособность в наше время – время динамично меняющегося мира, перехода к информационному обществу и обществу знаний, стремительного развития и смены информационно-коммуникационных технологий. Однако грандиозность этих изменений лишь подтверждает точность научных предвидений, остроту и прозорливость идей С. А. Сбитнева. Именно поэтому мы никогда не вспоминаем о нем в прошедшем времени, поскольку он всегда незримо участвует во всех наших делах, оценивает наши поступки, помогает принимать правильные решения.

Для всех нас Стас Андреевич был и остается образцом преданности Делу, Профессии. Он буквально фонтанировал идеями, щедро дарил их своим ученикам и коллегам, поэтому, наверное, и любил повторять: *«Меня невозможно обокрасть, так как новых идей у меня – как осенних листьев».*

Несмотря на солидный возраст, Стас Андреевич никогда не воспринимался пожилым человеком. Его оптимизма, энергии, несокрушимой веры в лучшее будущее хватало на всех. Долгая насыщенная жизнь, вместившая не только профессиональные успехи и заслуженное признание, но и тяготы военного лихолетья, послевоенной разрухи, вечная борьба с консерватизмом и ограниченностью, нелегкая доля первопроходца, истинного лидера не лишили Стаса Андреевича жизнелюбия, душевной щедрости, неиссякаемого чувства юмора. Сам его внешний вид – гигант, могучий сибиряк, настоящий мужчина – вселял в нас чувство уверенности, надежности.

Стас Андреевич Сбитнев родился 18 марта 1918 г. в Москве в семье рабочего. В 1935 г. поступил в Московский государственный университет. В феврале 1939 г. с пятого курса МГУ по специальному набору призван в Красную армию и направлен учиться в Севастопольское высшее военно-морское училище. В самом начале Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 г. – из училища направлен на крейсер «Красный Крым»; участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе Черноморского флота. После затопления крейсера зачислен в состав III корпуса морской пехоты. Участвовал в обороне Севастополя. С 1943 г. воевал в различных частях Красной армии. Командовал огневым взводом гвардейских минометов, был командиром взвода противотанковых ружей. В 1945 г. назначен комсоргом минометного батальона. За этим сухим перечнем стоят огненные годы неимоверных тягот, лишений и горечь потерь.

Оказавшись в самом пекле войны, С. А. Сбитнев достойно выполнял ратный долг защитника Родины: он награжден тремя орденами – Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, многими медалями.

После демобилизации С. А. Сбитнев приехал в Кузбасс, где с 1945 по 1950 гг. работал комсоргом ЦК ВЛКСМ на Кемеровской ГРЭС, первым секретарем Центрального райкома комсомола г. Кемерово, помощником председателя Кемеровского облисполкома, директором областного лекционного бюро. За эти годы бывший фронтовик хорошо узнал Сибирь, объехав все самые отдаленные уголки Кемеровской, Томской, Новосибирской областей.

С 1950 г. трудовая биография С. А. Сбитнева связана со служением информационному и библиотечному делу. С 1952 по 1957 г. он заочно учился в Московском государственном библиотечном институте, сочетая учебу с профессиональной деятельностью.

Заведующий НТБ Кемеровского горного института, заведующий отделом справочной информации, затем заместитель директора по научной работе Кемеровского межотраслевого центра (ранее Центрального бюро) научно-технической информации (ЦНТИ), профессор, заведующий кафедрой Кемеровского государственного института искусств и культуры (КГИИК) – основные вехи трудовой биографии С. А. Сбитнева.

На любом этапе профессиональной деятельности возглавляемое С. А. Сбитневым подразделение становилось образцом воплощения новейших достижений научно-технического прогресса, современных технологий, источником формирования и распространения передового опыта, местом повышения квалификации многочисленной армии специалистов из различных регионов страны. Именно благодаря энтузиазму С. А. Сбитнева, огромному опыту, богатству идей, большим знаниям и организаторским способностям вокруг него формировались творческие коллективы, добивавшиеся высоких успехов и признания далеко за пределами Кузбасса.

С. А. Сбитнев широко известен в информационно-библиотечной среде России и стран ближнего зарубежья как высококвалифицированный специалист, генератор новых идей, разработчик прогрессивных концепций и идеологий, талантливый исследователь и педагог, воспитавший огромную плеяду библиотечных и информационных кадров.

Главным направлением научно-практической и педагогической деятельности С. А. Сбитнева явилась комплексная механизация и автоматизация библиотечно-библиографических и информационных процессов. Его деятельность в этой сфере олицетворяет историю развития механизации и автоматизации в библиотечном и информационном деле. Смелые пионерские работы С. А. Сбитнева получили известность уже в 1960-е гг., когда в стране только определялись подходы к созданию механизированных и автоматизированных библиотечных и информационных систем.

С 1960 по 1969 гг. С. А. Сбитнев плодотворно работал в Кемеровском ЦНТИ сначала заведующим отделом справочно-информационных фондов, затем заместителем директора по научной работе. В 1963 г. им впервые продемонстрировано применение технических средств для механизации и автоматизации информационно-библиотечных процессов. Впервые в стране под руководством С. А. Сбитнева коллективом Кемеровского ЦНТИ создана серия отраслевых дескрипторных словарей как важнейшего средства обеспечения эффективности автоматизированного поиска информации. Изданные впоследствии ГОСИНТИ, они нашли широкое применение в межотраслевых территориальных ЦНТИ Российской Федерации.

В те же годы на основе разработанных С. А. Сбитневым концепции и технического задания создается автоматизированная ИПС «Квантор», за которую он награжден Золотой медалью ВДНХ СССР.

Внедрение ИПС «Квантор» обусловило необходимость подготовки кадров, способных решать задачи механизации и автоматизации информационно-библиотечного производства. К реализации этих задач С. А. Сбитнев приложил огромные усилия: через систему курсов, спецсеминаров на базе Кемеровского ЦНТИ под его руководством и при непосредственном участии повысили информационную квалификацию многие специалисты. Однако Стас Андреевич был убежден, что профессиональная подготовка не может носить эпизодический характер, информационно-библиотечная сфера требует специальных знаний, дать которые может только специальное учебное заведение. Вот почему он охотно принял предложение о работе в институте культуры, открывшемся в то время в Кузбассе.

В 1969 г. С. А. Сбитнев приступил к работе в Кемеровском государственном институте культуры в должности заведующего кафедрой. С его деятельностью связаны открытие отделения технических библиотек, организация подготовки библиотекарей-библиографов нового типа с квалификацией «Технолог автоматизированных библиотечных систем», переход к открытию в КГИК новой специальности «Информационные системы» и подготовке информатиков-технологов автоматизированной обработки информации, а также преобразование библиотечного факультета КГИК в факультет информационных технологий.

С. А. Сбитневым впервые внедрено дипломирование в институтах культуры как качественно нового уровня завершающего этапа обучения, обеспечивающего подготовку творческих, конкурентоспособных кадров. Под руководством С. А. Сбитнева студенты выполнили более ста дипломных работ, являвшихся ответами на конкретные социальные заказы. Десятки студентов, выполнивших свои дипломные проекты под руководством С. А. Сбитнева, получили рекомендации для поступления в аспирантуру; темы их дипломных работ явились хорошим основанием для развития диссертационных исследований, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Среди учеников С. А. Сбитнева – три доктора наук (Г. Ф. Гордукалова, Н. И. Гендина, И. С. Пилко), свыше 30 кандидатов наук (Н. И. Колкова, Ю. Б. Ли, В. И. Грачев, Г. А. Стародубова, А. Г. Гук, Э. В. Кузьмина, О. И. Алдохина, И. Л. Скипор и др.). Большинство преподавателей на выпускающих кафедрах института информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств – его воспитанники.

С. А. Сбитнев являл собой образец истинного ***Учителя***, наставника, подлинного организатора и лидера профессиональной научной школы.

Педагогическая деятельность С. А. Сбитнева была связана с постоянным поиском новых эффективных путей совершенствования учебного процесса, методики преподавания. Он один из авторов учебника «Информатика», инициатор создания комплекса стандартов на все виды методических пособий, обеспечивающих их высокий качественный уровень и совместимость. На базе факультета по инициативе С. А. Сбитнева неоднократно организовывались всесоюзные и всероссийские семинары преподавателей вузов культуры, систематически проводились учебные занятия с работниками библиотек региона, школы автоматизации. Его «команда» являлась постоянным участником региональных, всероссийских и международных конференций, на которых представляла свои научные результаты по комплексу проблем автоматизации библиотечной и информационной деятельности в русле информационного, лингвистического, программного, технологического обеспечения. Особо тесные деловые связи С. А. Сбитневым поддерживались с Российской государственной библиотекой, Российской национальной библиотекой, Государственной публичной научно-технической библиотекой России, Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения Российской академии наук, научными библиотеками бывших союзных республик (Украины, Казахстана). В поле его профессиональных интересов неизменно были все типы библиотек Кузбасса, которые всегда были открыты для претворения новаторских идей С. А. Сбитнева.

За годы работы в вузе к боевым наградам С. А. Сбитнева добавились орден Трудового Красного Знамени, знак «За отличную работу» Министерства культуры СССР, Почетные грамоты Министерства культуры СССР, ректората и общественных организаций КемГУКИ, города, области. В 1985 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

До последнего дня своей жизни профессор С. А. Сбитнев активно работал на своей родной кафедре технологии автоматизированной обработки информации. Он постоянно находился в окружении коллег, студентов, аспирантов. Его рабочий день включал не только чтение лекций, консультации дипломникам и аспирантам, но и неизменное посещение библиотек, информационных центров Кемерова, где он всегда был не просто желанным гостем, а мудрым наставником и деятельным помощником.

Время еще раз подтвердило глубину и перспективность идей Стаса Андреевича. Их реализацию на современном этапе мы видим в развитии современного информационно-

библиотечного образования, в научных исследованиях, проектных разработках преподавателей института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ, а также библиотечной общественности Кузбасса и России.

Среди направлений научных исследований и разработок, провозглашенных С. А. Сбитневым и реализуемых сегодня его учениками и соратниками, следует назвать:

- создание и интеграция информационных ресурсов, в том числе электронных информационных ресурсов;
- рассмотрение библиотеки, информационного учреждения как технологической системы;
- развитие теории лингвистического обеспечения как основы повышения качества информационных ресурсов;
- использование формализованных методов информационного анализа и синтеза при подготовке информационных продуктов и услуг;
- разработка концепции формирования информационной культуры личности как важнейшего фактора успешного вхождения в информационное общество и общество знаний;
- совершенствование системы подготовки библиотечных и информационных кадров, ориентированных на работу в условиях автоматизированных информационно-библиотечных систем и сетей.

Во имя реализации этих грандиозных идей в настоящее время в Кемеровском государственном университете культуры и искусств развернута подготовка кадров по специальностям «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификации «библиотекарь-библиограф, преподаватель», «референт-аналитик информационных ресурсов», «технолог автоматизированных информационных ресурсов»), «Прикладная информатика (в информационной сфере)» (квалификация «информатик-аналитик»); созданы и плодотворно функционируют Научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы, Лаборатория инновационных образовательных технологий; кафедрами технологии автоматизированной обработки информации и технологии документальных коммуникаций ведутся комплексные научные исследования и разработки, направленные на развитие идей С. А. Сбитнева в контексте современных условий.

Безусловно, данная статья не претендует на полноту творческого портрета такого исполина, каким по праву можно назвать С. А. Сбитнева. Более масштабное освещение его жизни и деятельности получило отражение в книге «Стас Андреевич Сбитнев: Жизнь, отданная людям. Хроника. Воспоминания. Исследования» (Кемерово, 2003. 344 с.). Наиболее полным источником информации, характеризующим вклад С. А. Сбитнева в библиотечно-информационную теорию и практику, также подготовку кадров, в настоящее время может служить его личный электронный архив, размещенный в сети Интернет на сайте кафедры технологии автоматизированной обработки информации КемГУКИ (http: // taoi.kemguki.ru)

Со времени издания этой книги прошло пять лет. Ученики и последователи С. А. Сбитнева считают своим нравственным долгом подвести к его юбилею некоторые итоги своей работы. В числе авторов данного раздела – Е. А. Сбитнева, молодой преподаватель кафедры технологии автоматизированной обработки информации КемГУКИ. Область научных интересов внучки С. А. Сбитнева – исследование корпоративных информационных ресурсов, систем, сетей и технологий. Приведенные в этом разделе статьи являются не просто данью памяти и уважения нашему Учителю. Все они объединены одной целью: показать, как на деле реализуются и развиваются научные и педагогические идеи С. А. Сбитнева.

И. С. Пилко
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой технологии документальных коммуникаций
Институт информационных и библиотечных технологий
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ИСТОРИЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Следовать за мыслями великого человека
есть наука самая занимательная.
А. С. Пушкин

Не отличать ищу свои работы,
Но утешаюсь тем, смотря на соты,
Что в них и моего хоть капля меду есть.
И. А. Крылов

В текущем году, помимо «всеобщего» юбилея – 90-летия со дня рождения С. А. Сбитнева – я отмечаю «личную» круглую дату – 30-летие с момента, когда Стас Андреевич стал моим научным руководителем. Подобные даты располагают к подведению итогов. Хочется вспомнить основные вехи нашего сотрудничества, оценить влияние личности Учителя на профессиональное становление его учеников, формирование его научной и педагогической школы.

Итак, в 1978 г. я приступила к выполнению дипломной работы «Проблемы управления библиотечными системами» под руководством С. А. Сбитнева. Это было одно из самых увлекательных научных исследований в моей жизни. Помимо осмысления научных (в то время ленинских) принципов управления социальными объектами, мне предстояло рассмотреть областную научную библиотеку как сложную управляемую систему; выявить показатели и критерии оценки ее деятельности; оценить трудоемкость процессов комплектования и обработки литературы, информационного обслуживания пользователей; сформулировать задачи библиотечной диспетчерской службы; изучить возможность применения линейных и сетевых методов планирования и управления библиотечными процессами. Так я впервые столкнулась с отдельными проявлениями производственной технологии, которые нужно было экстраполировать на библиотечную практику. Кому, кроме Стаса Андреевича, могло прийти в голову заставить дипломницу читать книжки по горному делу и проводить аналогии между добычей руды и книговыдачей, обогащением угля и обработкой информации, транспортировкой горных масс и перемещением книг по отделам библиотеки? Но какое увлекательное это было занятие! Сколько живых образов и ассоциаций возникало, сколько неожиданных загадок и нерешенных проблем открывалось в науке о библиотечном деле! Трудно было предположить, что именно с технологическими премудростями будет связана вся моя будущая профессиональная биография. И уже тогда я понимала, что «игра» ведется по большому счету, и на защите диплома несла ответственность за каждую цифру в своих расчетах, за каждое событие в сетевых графиках библиотечных процессов.

Годы аспирантуры (1982–1985 гг.) прошли на обочине технологической «магистрали», так как «принимающая организация» – кафедра общей библиографии Московского государственного института культуры – занималась историческими, теоретическими,

организационными и методическими аспектами библиографической деятельности. Поэтому с подачи Стаса Андреевича, неофициального, но фактического научного консультанта, мне утвердили тему диссертационного исследования «Библиографическое информирование специалистов народного хозяйства в ЦБС сельских районов. Вопросы организации и методики». По его настоянию в ряду задач исследования появилась ключевая: «разработать организационные и методические (*суть технологические*) аспекты обеспечения сельским специалистам библиографического доступа к документальным ресурсам региональной системы информации с учетом функциональной специализации ЦБС сельских районов в едином для региона технологическом цикле библиографического информирования». В разработанных нами организационных схемах и оперограммах библиографического информирования была закреплена специализация всех структурных уровней региональной информационной системы, нашлось место и диспетчерской службе, функции которой были детально прописаны. Только благодаря заботе и конструктивной помощи С. А. Сбитнева мне удалось получить представительные данные о библиографической деятельности 344 сельских массовых библиотек, дать многоаспектную характеристику профессионального чтения и библиографических потребностей 2600 специалистов села, сформировать экспериментальный массив библиографических запросов объемом 1400 единиц.

На защите кандидатской диссертации я, выпускница московской аспирантуры, четко сознавала, что представляю кемеровскую библиотечную школу. Поэтому дополнительным «белым шаром» по итогам голосования Диссертационного совета стала сохранившаяся до сих пор телеграмма: «Сердечно поздравляем успешной защитой. Ждем. Ветров (тогда ректор нашего вуза. – *И. П.)*. Сбитнев».

По возвращению в родной институт я со свойственным молодости энтузиазмом начала осваивать учебные курсы общего библиографоведения, организации и методики библиографической деятельности библиотеки. Если с теорией библиографии все было просто: вслед за солидными монографическими исследованиями появились толковые учебные издания, в аспирантуре я прослушала курс в авторском исполнении его разработчика и блестящего лектора О. П. Коршунова. Моя задача сводилась к грамотному воспроизведению и популяризации сложного для студенческого восприятия теоретического материала. Делала я это легко и с удовольствием, но понимала, что теория – это не «мое». В школе Сбитнева готовили исключительно прикладников, учили отличаться «лица не общим выраженьем», «иметь собственный нос».

А вот с постановкой «организационно-методического» курса у меня и не заладилось. Казалось бы, прикладная учебная дисциплина, значимость которой для практики очевидна; у молодого преподавателя имеется практический опыт работы в библиографическом отделе, и нет проблем с подбором примеров; наконец, хорошим подспорьем служит «библиографическая» кандидатская диссертация. Но курс «не шел». Причина тому: излишняя описательность, традиционная источниковедческая направленность, «перечислительность» библиографических учебных дисциплин. Такие курсы легко усваивать на уровне «знаний-различений», не сложно отвечать на экзамене, но трудно трансформировать организационные и методические знания в практические умения. На языке практиков существует оценка подобному дидактическому феномену: «это все теория». На второй год преподавательской деятельности я хорошо понимала, как «не надо» читать подобный материал, но как «надо» это делать, не имела представления.

И тут на помощь, как всегда, пришел Стас Андреевич. Он напомнил, как десять лет назад мы писали «технологический» диплом по книжкам моего отца, который был горным инженером и обеспечивал научный интерес дочери производственной документацией и профессиональными консультациями. Последовало предложение вернуться к знакомой проблематике, но на новом уровне ее осмысления. Так начались мои регулярные походы в библиотеку Кемеровского Центра научно-технической информации, где я

отсматривала ГОСТы Единой системы технологической документации, Единой системы технологической подготовки производства и другие стандарты производственной тематики, а также в Областную научную библиотеку в поисках учебных изданий по технологическим курсам. Стандартов оказалось много и весьма содержательных (их копии до сих пор хранятся в Научной библиотеке нашего университета), чего нельзя сказать об учебных изданиях. Немногочисленные учебники и учебные пособия по авиастроению, металлургии и горному делу могли быть полезными только своими вводными разделами, в которых трактовалось понятие «технология», но их основное содержание было исключительно «отраслевым», не доступным гуманитарному сознанию в плане понимания и интерпретации.

Однако «капля камень точит», и даже незначительный количественный прирост информации приводит к ее качественному преобразованию – появлению нового «выводного» знания. В какой-то счастливый момент пришло осознание того, что любой библиографический процесс (библиографирование, справочно-библиографическое обслуживание, библиографическое информирование, библиографическое обучение) может быть описан конечным набором априори заданных признаков: понятийная характеристика, ресурсная база, алгоритм процесса и методы его реализации, требования к исполнителю и конечному продукту. Только такое прикладное учебное знание обеспечивает *воспроизводимость процесса* и *гарантированность результата*. Эти, как позднее выяснилось, важнейшие атрибуты любой технологии определяют «формат» технологического знания и его специфику*: системность, алгоритмичность, четкость предписаний, нормативный характер*. Под сомнение была поставлена традиция, когда носитель библиографического знания волен, исходя из собственных предпочтений, выбирать и детализировать структуру описания библиографических явлений: один сосредоточен на характеристике документальных ресурсов, другой увлечен оригинальными методическими приемами, третий акцентирует внимание на анализе практического опыта. Революционно настроенный С. А. Сбитнев благословил меня на нарушение этой традиции, и «мой» библиографический курс зазвучал по-новому. До сих пор храню рукописные и машинописные конспекты тех первых «авторских» лекций, и иногда обращаюсь к ним, консультируя библиографов или работая в системе повышения квалификации библиотечных кадров.

К этому времени (конец 1980-х гг.) относится написание первой в моей профессиональной карьере «заказной» статьи. Заказ был почетный – от Научно-исследовательского отдела национальной и научно-вспомогательной библиографии Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, а тема очень серьезная – методы оценки эффективности и качества библиографической деятельности. Работа была затратная и интеллектуальноемкая. Прекрасно понимая, что не могу ограничиваться обзором известных подходов и чужих мнений, я черпала конструктивизм в изученных по совету С. А. Сбитнева технологических стандартах. Горжусь, что некоторые заложенные в той работе идеи (о вариативности подходов к оценке эффективности библиографической деятельности и качества библиографической продукции и услуг, о разработке дифференцированной шкалы оценок для отдельных групп однородной продукции и услуг и др.) [1] остаются актуальными и в настоящее время. Разработкой этих идей занимаются современные исследователи – мои ученики, и некоторые из них весьма плодотворно [2]. Со статьей в московском сборнике связано и другое приятное воспоминание: она «познакомила» меня с ярким представителем петербургской библиографической школы и замечательным человеком Валентиной Альфредовной Минкиной. И наша дружба и профессиональное сотрудничество длились долгие годы.

Начало 1990-х было эпохой глобальных преобразований, и у нас на факультете технологический подход становился ведущей профессиональной идеологией: формировались новые учебные планы, открывались «технологические» специализации (технология информационного обеспечения, технология формирования и эксплуатации информа-

ционных ресурсов, технология автоматизированной обработки информации). Мотором этих преобразований служил Стас Андреевич, заражавший нас своей энергией и идеями. Передо мной была поставлена задача: разработать курс «Библиографическая технология». Новая учебная дисциплина потребовала углубления в технологическую «теорию». Как результат, появились сомнения в достоверности трехуровневого деления библиотечной технологии на циклы – процессы – операции. Библиотечно-библиографическая деятельность уже не укладывалась в прокрустово ложе трех классических циклов: «путь книги», «путь библиографической справки», «путь читательского требования». Более логичными представлялись новые основания ее структурирования: «производственный процесс» – «технологический процесс» – «технологическая операция». Это позволяло расширить границы деятельности библиотеки и «вписать» в них информационные, издательско-полиграфические, образовательные и социокультурные процессы. Параллельно велись прикладные исследования по дифференциации библиотечно-библиографических операций по степени сложности, освоению методов технологического проектирования, разработке и апробации различных форм технологических документов, формированию нормативно-справочной базы технологического назначения и др. От Стаса Андреевича мне передался интерес к графическим формам представления информации, что позднее вылилось в увлечение мультимедийными средствами визуализации учебного знания.

Не успела я разобраться с курсом «Библиографическая технология», как в учебном плане специальности «Библиотековедение и библиография» появляется новая учебная дисциплина «Библиотечная технология», а факультет информационных технологий начинает отрабатывать сбитневскую идею двухуровневого образования: младшие курсы – общая для всех информационная подготовка, старшие курсы – специализация на конкретных сферах информационной деятельности. По сути эта идея была предвестником современной реформы высшего профессионального образования, его перевода на многоуровневую подготовку выпускников: бакалавриат – специалитет – магистратура.

Естественно, постановка курса библиотечной технологии потребовала дополнительных усилий. В структуре учебной дисциплины появляется новый раздел «Общая информационная технология», а ее изучение перемещается в учебном плане с шестого семестра на пятый, а затем на четвертый. Сложный теоретический материал, который и старшекурсникам давался ценой значительных усилий, нуждался в доработке и адаптации к уровню восприятия студентов второго курса.

Поскольку с уходом из профессии Е. Г. Астапович [3] на поле библиотечной технологии наш факультет оказался в гордом одиночестве, возникла острая необходимость учебно-методического обеспечения нового и перспективного курса. Так появилось мое первое учебное пособие «Библиотечная технология. Общий курс» [4]. В знак признательности двум замечательным людям, без которых это издание не увидело бы свет, я посвятила его своему отцу С. Л. Пилко и любимому учителю С. А. Сбитневу. Теперь, когда их нет рядом, особенно остро понимаешь справедливость народной мудрости «Учитель – третий родитель».

Приятно сознавать, что при жизни Стаса Андреевича состоялись еще два события, в которых реализовался его талант Учителя: защита моей докторской диссертации «Библиотека как система: технологический подход» (2001) и разработка факультетского проекта образовательного стандарта по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», в котором идея технологической подготовки библиотечно-информационных кадров была реализована масштабно и последовательно (2002). Суть технологической концепции библиотечного образования мы видели в формировании технологической компетентности специалиста – особого (технологического) восприятия и осмысления собственной профессиональной деятельности, готовности продуктивно действовать в меняющейся технологической среде, ориентации на воспроизводимый результат – ин-

формационные продукты и услуги с адекватными потребностям свойствами и заданными показателями качества. К сожалению, введенный в действие образовательный стандарт содержал лишь отдельные фрагменты нашего проекта и являл собой компромисс между традиционной и инновационной версиями регламента. Утешением служил тот факт, что к дисциплинам федерального компонента впервые были отнесены рожденные усилиями, профессионализмом и интуицией С. А. Сбитнева «Информационные технологии», «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий», «Автоматизированные библиотечно-информационные технологии», «Информационные сети и системы», «Проектирование автоматизированных библиотечно-информационных систем» и др.

В 2006 г. в издательстве «Профессия» вышло мое учебное пособие «Информационные и библиотечные технологии» [5]. Затем была создана его электронная версия. Появился комплект мультимедийных презентаций к лекционному курсу. И вдруг появилось ощущение пройденного до конца пути: «Я потерял мечту. Она осуществилась».

Вернули меня к «нормальной» (лишенной успокоенности) жизни два обстоятельства: во-первых, библиотеки, озабоченные повышенным вниманием к качеству библиотечно-информационных услуг, перспективами внедрения менеджмента качества, формирования бюджета, ориентированного на результат, стали все чаще заказывать технологическую проблематику в системе повышения квалификации; во-вторых, пришло время разрабатывать новый учебный курс «Менеджмент информационных технологий». Оба эти обстоятельства стимулировали возврат к управленческой проблематике моего научного «младенчества». В настоящее время, наряду с «технологическим менеджментом», образовалось целое семейство смежных научных и учебных дисциплин: производственный менеджмент, операционный менеджмент, инновационный менеджмент, проектный менеджмент, менеджмент качества. Их объединяет схожесть объектов изучения (производство, сфера услуг), общность методологии (системный подход, деятельностный подход, процессный подход) и методического инструментария (операционный анализ, производственный инжиниринг, методы проектирования, нормирования, расчета трудозатрат и др.), тематическая близость, рыночная ориентация. Это позволяет взаимообогащать теоретические положения, организационные принципы, методы исследовательской и практической деятельности, управленческие решения и экстраполировать их на различные области применения. Так, процессный подход является частным случаем технологического, а последний – конкретизаций деятельностного.

Графические модели представления процессов, разрабатываемые в рамках системы менеджмента качества на базе процессного подхода (рис. 1), включают в себя основные компоненты технологии: предмет труда, процессы, ресурсы, средства производства, регламентирующую документацию, исполнителей, конечную продукцию (результат реализации процесса).

Алгоритм разработки новой услуги, обоснованный проектным менеджментом (рис. 2), или методы поиска проектных идей (рис. 3) могут быть востребованы при реализации инновационной деятельности в любом информационном учреждении.

Слабое место менеджмента качества – обоснование объективных и измеряемых показателей эффективности процессов и качества результатов – может быть элиминировано за счет наработок производственного, проектного и технологического менеджмента.

Специфика библиотечно-информационной сферы заключается в том, что в ней проявляются *характеристики производственной и сервисной деятельности*, принципиально отличающиеся по требованиям к конечному результату, плотности контакта с потребителем, характеру вложений, трудоемкости, возможности измерения производительности и устранения проблем с качеством до предоставления потребителю. Поэтому адаптация основных управленческих решений к этой сфере требует дополнительных исследований, осмысления и апробации.

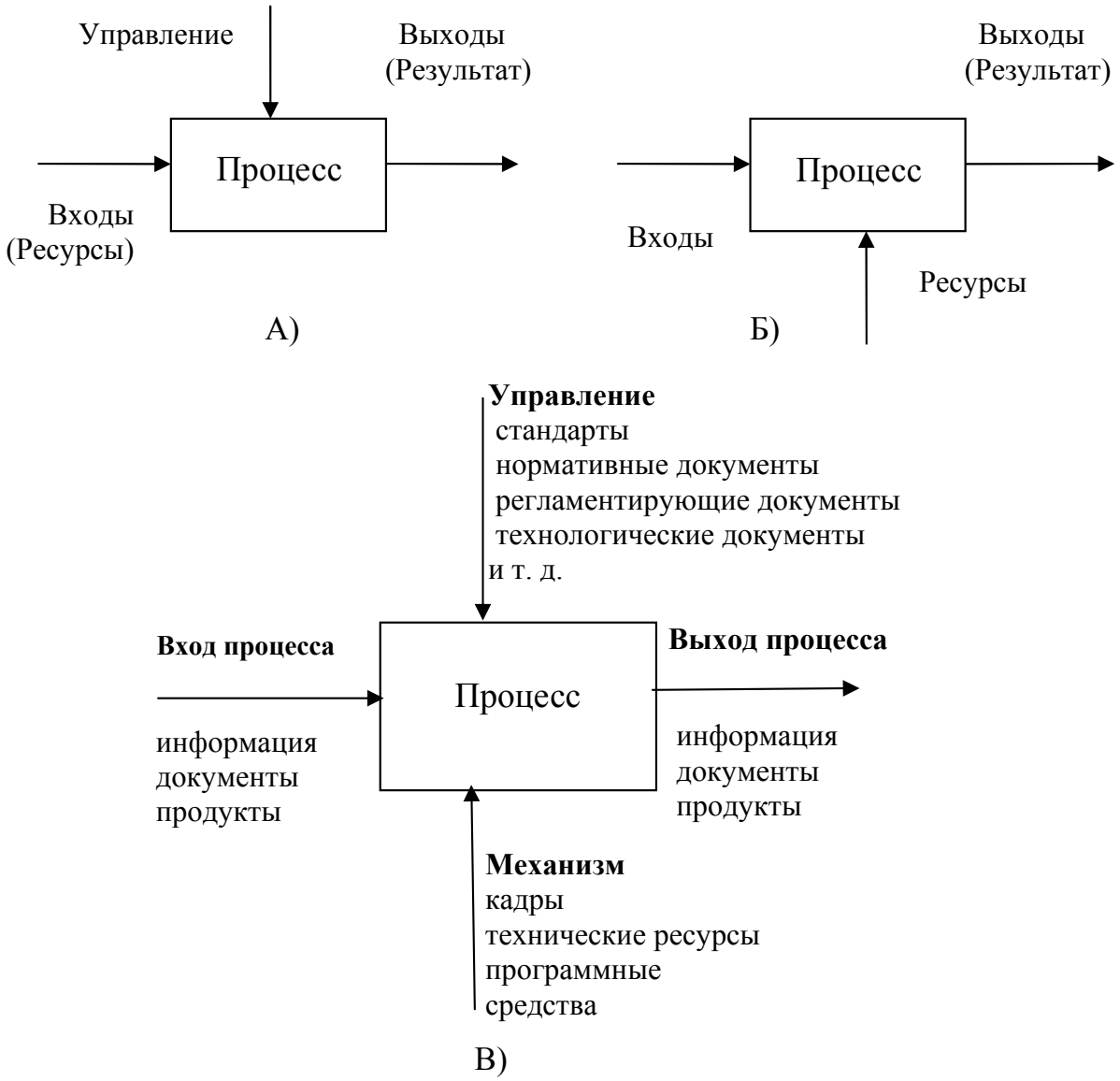


Рис. 1. Варианты графического представления процессов

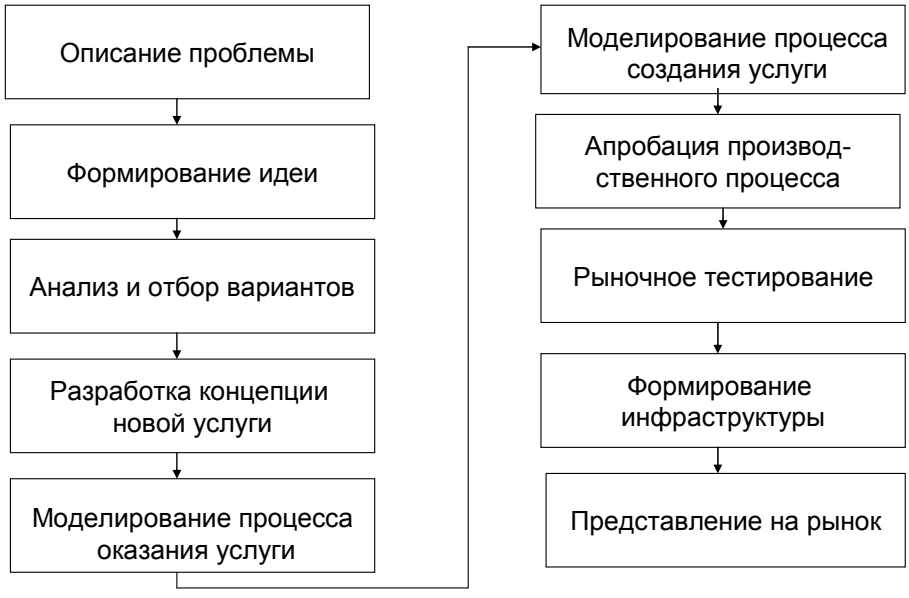


Рис. 2. Алгоритм разработки новой услуги

Рис. 3. Методы поиска проектных идей

Таким образом, оценивая значение инициированного С. А. Сбитневым технологического подхода к библиотеке по большому («гамбургскому») счету, можно отметить следующее:

1. В структуре библиотековедения формируется самостоятельное научное направление – библиотечная технология. По авторитетному мнению Ю. Н. Столярова, «библиотековедение только-только начало осознавать, что у него есть своя собственная, действительно отличная от всех других наук задача – разработка библиотечной технологии...» [6, с. 238].

2. Технологическая модель библиотеки обладает не только познавательным эффектом (объясняет механизм функционирования библиотеки как технологической системы), но и имеет прагматическое значение (определяет актуальные направления технологизации библиотечной деятельности).

3. Дидактический потенциал технологического подхода определяется самой природой технологического знания: его системностью, алгоритмическим характером, нормализующим значением, нацеленностью на воспроизводимый результат.

4. Технологический подход как концептуальная основа модернизации библиотечно-информационного образования обладает большой нормализующей силой в плане разработки образовательных стандартов, дифференциации требований к знаниям и умениям специалистов различной квалификации, уточнения номенклатуры и содержания изучаемых дисциплин, унификации структуры учебных курсов, обеспечения дидактической преемственности различных уровней непрерывного профессионального образования.

Литература

1. Пилко И. С. Анализ эффективности библиографического производства и качества библиографических продуктов и услуг // Повышение эффективности библиографической деятельности библиотек в условиях перестройки: вопр. библиографоведения: сб. науч. тр. / ГБЛ. – М., 1990. – С. 116–129.
2. Ермолаева А. Е. Апробация методов изучения удовлетворенности потребителей библиотечных услуг // Вузовская наука – библиотечной практике: науч.-практ. сб. / КемГУКИ; Кафедра технологии док. коммуникаций. – Кемерово, 2007. – С. 279–294.

3. Астапович Е. Г. Библиотечная технология: основы библиотечной технологии: учеб. пособие. – М.: Изд-во МГИК, 1991. – Ч. 1. – 54 с.
4. Пилко И. С. Библиотечная технология: общий курс: учеб. пособие. – Кемерово: КемГАКИ, 2000. – 178 с.
5. Пилко И. С. Информационные и библиотечные технологии: учеб. пособие. – СПб.: Профессия, 2006. – 336 с.
6. Столяров Ю. Что такое библиотека?: (о ее сущности и исходных функциях) // Библиотековедение. – 1999. – № 7/12. – С. 20–33.

Н. И. Колкова
кандидат педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой технологии автоматизированной обработки информации,
Института информационных и библиотечных технологий
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

И. Л. Скипор
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Института информационных и библиотечных технологий
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ: СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО

Одним из фундаментальных утверждений профессора Стаса Андреевича Сбитнева, положенных им в основу развития и совершенствования библиотечно-информационной деятельности, является утверждение об информационных ресурсах (ИР) как основе основ любого библиотечно-информационного учреждения, в частности, библиотеки. Выделение информационных ресурсов в качестве приоритетного объекта информационной деятельности определило направление проведенных под его руководством многочисленных научных исследований, связанных, прежде всего, с анализом документальных фондов библиотек, которые до 90-х гг. XX столетия были представлены преимущественно документами на традиционных носителях.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, в частности, Интернет-технологий в последующие годы, широкое распространение электронных публикаций в мире повлекли существенные перемены в деятельности библиотек, потребовали переосмысления ими своей роли и функций в условиях электронной среды. Настоящий этап в развитии библиотек характеризуется интенсивным созданием и использованием электронных информационных ресурсов различных видов. Электронные ресурсы рассматриваются как одно из важнейших документных образований совокупного фонда современной библиотеки. По данным, приведенным в профессиональной библиотечной печати [1, с. 29], соотношение электронных ресурсов и бумажных документов составляет сейчас 1:3 (т. е. 25 % и 75 %).

Задачи создания, хранения и предоставления доступа к информационным ресурсам, в том числе электронным информационным ресурсам (ЭИР), сегодня активно решаются не только библиотеками. Характерной особенностью современного этапа развития общества является расширение масштабов деятельности по формированию информационных

ресурсов, осуществляемой учреждениями, организациями, предприятиями различных сфер деятельности в составе как материального, так и нематериального производства. Это обусловлено тем, что в современной экономике информационные ресурсы выделяются среди других видов ресурсов (природных, энергетических, материальных, финансовых и др.) как важнейшие стратегические ресурсы общества.

Под информационными ресурсами принято понимать отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах). В соответствии с этим определением понятие информационных ресурсов распространяется на документированную информацию. Информационные ресурсы обладают рядом специфических особенностей, влияющих на процессы их формирования и использования:

- нерасходуемость, неисчерпаемость, обеспечивающие возможность многоразового и многоцелевого их использования; неотчуждение информационных ресурсов при обмене или продаже;
- постоянный рост объемов;
- изменчивость состава информационных ресурсов как реакция на изменение информационных потребностей общества и обусловленный этим динамизм информационных продуктов и услуг, предлагаемых на информационном рынке;
- сложность вычленения активной и пассивной части ресурсов из-за различных темпов старения информации;
- отсутствие прямой зависимости между временем создания информации и ее полезностью (ценностью);
- неразрывное единство элементов, составляющих совокупные информационные ресурсы общества (страны, региона, области знания и др.) [2, с. 136].

Важнейшей особенностью информационных ресурсов является то, что они способны, с одной стороны, выступать в качестве товара (продукта), а с другой стороны – служить основой для создания других информационных продуктов и оказания информационных услуг.

Информационно-коммуникационные технологии коренным образом изменили процессы формирования и использования информационных ресурсов, обеспечив возможности:

- компактного хранения больших объемов информации;
- доступа к удаленным ресурсам;
- оперативного поиска информации;
- фиксации на одном носителе различной по форме представления информации.

На современном информационном рынке представлены различные виды информационных ресурсов: в зависимости от категории доступа – открытые (общедоступные) ИР и ИР с ограниченным доступом; в зависимости от условий доступа – автономные и сетевые ИР; по тематическому охвату – универсальные, межотраслевые, отраслевые, тематические, проблемно-тематические ИР; по виду информации – документальные, фактографические, лексикографические, аналитические; по форме свертывания – библиографические, реферативные, обзорно-аналитические; по форме представления информации – текстовые, графические, тактильные, аудиальные, визуальные, мультимедийные, гипертекстовые, гипермедийные. При этом особое место среди них занимают электронные информационные ресурсы, к числу которых принято относить базы и банки данных, базы знаний, электронные издания, геоинформационные системы, Интернет-ресурсы, в частности, сайты (web-сайты).

Совокупность публичных электронных информационных ресурсов документного типа, циркулирующих в обществе, принято определять как электронное документ-

ное пространство (ЭДП). Объем российского ЭДП впечатляет: только в российском вебе представлено около 1,5 млрд адресуемых информационных единиц – страниц, физический объем которых измеряется петабайтами. При этом за пределами веба циркулирует значительно большая доля ЭДП – по некоторым экспертным оценкам превышающая веб на 2 порядка. Динамика изменения ЭДП оценивается в 20 % в год. Задача построения гармоничного, доступного каждому гражданину качественного ЭДП является одной из центральных задач формирования в России информационного общества [3, с. 106]. В контексте этой задачи первостепенное значение имеет решение проблем создания ЭИР различных видов.

Деятельность по формированию электронных информационных ресурсов в настоящее время приобрела массовый характер. Расширение их коллекции в условиях любой организации может происходить за счет:

- приобретения готовых ЭИР;
- генерации собственных ЭИР;
- корпоративного создания и использования ЭИР.

При этом создание собственных либо корпоративных ЭИР осуществляется не только за счет конвертирования традиционных документов в электронные путем оцифровки, но и формирования их изначально в электронном виде.

В создание ЭДП вовлечена значительная доля организаций, а также отдельных граждан. В качестве создателей (генераторов) информационных ресурсов в условиях современного общества выступают:

1) когнитивные структуры общества – научные и образовательные организации;
2) аналитические центры и другие структуры, в которых формируются новые знания;
3) органы государственного, регионального и муниципального управления, формирующие различного рода правовые и управленческие документы;
4) органы государственной системы статистики, обрабатывающие потоки экономико-статистической информации;
5) информационные центры различных министерств и ведомств, формирующие и распространяющие информационные ресурсы соответствующего профиля;
6) межведомственные информационные центры и системы;
7) предприятия, учреждения, организации;
8) средства массовой информации;
9) частные лица.

Большинство из перечисленных генераторов информационных ресурсов выполняют функции их создания, хранения и распространения в рамках конкретных систем. К таким системам относятся:

- Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ);
- Государственная библиотечная сеть;
- Государственный архивный фонд;
- Государственная система статистики;
- Государственный картографический фонд;
- Система гидрометеоинформации;
- Единая информационная система природопользования;
- Система правовой информации;
- Система информации по трудоустройству;
- Система информации по здравоохранению;
- Система пенсионного фонда и социального обеспечения.

Среди генераторов информационных ресурсов могут быть выделены те, для которых деятельность по их созданию является основным производством. К ним относятся учреждения и организации, обеспечивающие создание оригинальной документальной

информации (центры – генераторы баз данных, информационно-аналитические центры, информационно-вычислительные центры, органы научно-технической информации, библиотеки и др.), тиражирование информации (полиграфические предприятия, службы копирования, микрофильмирования, фирмы аудио- и видеозаписи и др.), передачу (доведения) информации до пользователей (информационные брокерские фирмы, подписные агентства, учреждения и службы связи, шлюзовые информационные службы и др.), общественное использование информации (библиотеки, справочные службы, рекламные агентства, бюро по трудоустройству, риэлтерские службы и др.), аналитико-синтетическую переработку информации (центры обработки информации, референтские службы, научно-информационные аналитические центры, фирмы консалтинга и экспертизы и др.), хранения и архивации (архивы, депозитарии, музеи) [4, с. 125].

Наряду с ними, генераторами информационных ресурсов могут выступать предприятия и организации, для которых формирование информационных ресурсов является вспомогательным производством. К этой группе относятся органы власти и управления всех уровней, промышленные предприятия, образовательные и научные учреждения, общественные организации и т. п.

Независимо от места, занимаемого генератором информационных ресурсов в общественном разделении труда, каждый из них заинтересован в создании информационных ресурсов высокого качества как основы обеспечения их потребительской ценности и конкурентоспособности как на внутреннем, так и внешнем рынке. Общеизвестно, что качество информационных ресурсов, как и любой другой продукции, не возникает само собой. Достижение требуемого уровня качества информационной продукции тесно связано с управлением качеством, которое при этом рассматривается как объект управления. Управление качеством продукции распространяется на все стадии жизненного цикла продукции, включая разработку, изготовление, реализацию, эксплуатацию и, наконец, утилизацию. При этом для каждой стадии, в соответствии с международными стандартами ИСО на системы менеджмента качества [5], важнейшим принципом обеспечения качества является влияние на процесс, а не на его результаты, т. е. принцип процессного подхода. Суть его заключается в том, что любая деятельность должна рассматриваться как совокупность взаимосвязанных процессов, а каждый процесс – как совокупность взаимосвязанных целенаправленных операций, преобразующих вход процесса в выходы и имеющих своих поставщиков и потребителей. В том случае, если результаты выполнения предыдущего процесса или операции содержат ошибки, последующий процесс (операция) неминуемо будет иметь отклонение от заданных требований. Отсюда – стратегической целью деятельности по производству любой продукции является постоянное улучшение составляющих ее жизненный цикл процессов.

В информационной деятельности аналогом процессного подхода является технологический подход, который нашел широкое распространение еще задолго до развития систем менеджмента качества. Применение технологического подхода к созданию информационных ресурсов, систем и сетей означает выделение в них конкретной цели, исходного и конечного продуктов, методов, средств, технологических процессов, которые обеспечивают достижение поставленной цели [4]. Рациональность использования технологического подхода к разработке информационных ресурсов, обладающих заданными показателями качества, определяется такими присущими технологии специфическими чертами, как:

- наличие цели (целенаправленность) деятельности;
- наличие предварительного знания о содержании деятельности;
- возможность декомпозиции деятельности (разделения на отдельные составляющие);
- возможность координации действий;

- однозначное выполнение требований и предписаний;
- строгая воспроизводимость результатов;
- наличие четких требований к конечному продукту;
- наличие норм и нормативов, позволяющих оценить деятельность;
- возможность контроля конечных продуктов в соответствии с установленными требованиями;
- потребность в наличии специально подготовленных кадров.

Достоинством технологического подхода является то, что он может сделать любую деятельность «прозрачной». Распространение технологического подхода на конкретную человеческую деятельность способствует переходу осознания сущности этой деятельности из разряда имплицитного (нечетко выраженного, подразумевающегося) в эксплицитное (ясное, четкое, понятное), позволяющее вербализовать сущность происходящего. Как следствие, это обеспечивает возможность создания эффективного механизма ее оптимального развития. Заметим, что изначально понятие «технология» связывалось только с материальным производством, прежде всего, с промышленностью. Кардинальное изменение роли технологии в современном мире связано с ее глобальной социальной экспансией. Образование, здравоохранение, культура и искусство, социальное обеспечение и социальная защита граждан и т. д., традиционно рассматриваемые вкупе как непроизводственная (социальная) сфера, долгое время не ассоциировались с технологией. Сегодня все эти направления человеческой деятельности принято относить к сфере нематериального производства и рассматривать с позиций технологического подхода. Распространение технологического подхода на различные направления социальной сферы привело к значительному расширению видового состава технологий в современном обществе, в частности, к выделению, наряду с промышленной, социальной технологии, а также целого ряда ее разновидностей (педагогической, медицинской, социокультурной и т. п.). Особое место среди технологий занимает информационная технология, оказывающая существенное влияние на развитие любых других технологий и нередко приводящая к их кардинальным изменениям.

Проектирование и реализация соответствующей деятельности по формированию электронных информационных ресурсов как технологической системы требует наличия у персонала соответствующего технологического знания, определяющего четкий алгоритмический порядок решения конкретных задач, нацеленных на получение определенного результата. Однако возможность приобретения таких знаний в значительной степени осложняется особенностями современного документального потока. Хотя в его составе представлены многочисленные документы, содержащие информацию по различным аспектам этой деятельности, тем не менее, стремление получить сведения, отвечающие на конкретные вопросы, связанные с технологией создания электронных информационных ресурсов, на деле нередко является трудно реализуемым. Анализ отечественного и зарубежного документального потока по проблемам формирования отдельных видов электронных информационных ресурсов свидетельствует о его значительной неравномерности. Содержательный анализ публикаций показывает, что в большей степени разработана теория создания баз данных и автоматизированных систем, а описание технологий разработки таких ЭИР, как электронные издания и сайты, в большей степени носит эмпирический характер. В целом типичными недостатками документального потока по проблемам формирования электронных информационных ресурсов являются разрозненность сведений, отсутствие целостной интегративной концепции, позволяющей видеть во всем многообразии особенностей создания каждого отдельного вида ЭИР черты общего, четко определяющего стратегию этой деятельности.

Следует заметить, что на сегодняшний день в отечественных нормативных и правовых документах отсутствуют сами понятия «информационные ресурсы», «электронные

информационные ресурсы». Так, в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], принятом в 2006 г., вообще не используется понятие «информационные ресурсы», тогда как в предыдущем федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) вводилось его определение. Не отражены понятия «информационные ресурсы» и «электронные информационные ресурсы» и в государственных стандартах. При этом в профессиональной лексике они нашли достаточно широкое распространение. Вместе с тем в настоящее время действуют стандарты, в которых даются определения понятий «база данных», «электронное издание».

Анализ документов по проблемам типологии информационных ресурсов показывает, что на сегодняшний день используются разные подходы к классификации ИР вообще и отдельных их видов в частности. Так, многоаспектная классификация электронных изданий закреплена в ГОСТе 7.83–2001 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» [7]. Типология сайтов отражена преимущественно в научных документах (научных статьях, диссертациях). Деление баз данных по различным признакам представлено в учебных, справочных изданиях. Что же касается сайтов, то подходы к их классификации, отраженные в различных источниках информации, носят противоречивый характер.

Если рассмотреть документальный поток с точки зрения наличия в нем документов, описывающих вопросы технологии создания электронных информационных ресурсов, то следует отметить, что в наибольшей мере она разработана для баз данных и автоматизированных систем. Данные объекты разработки всесторонне рассмотрены в многочисленных нормативных, учебных, справочных изданиях. Вопросы же создания электронных изданий, сайтов отражены в документальном потоке в меньшей степени. При этом, как правило, авторы отраженных в нем публикаций касаются лишь отдельных аспектов их создания, например, вопросов, связанных с выбором программного и технического обеспечения, разработки дизайна и т. п. Лишь незначительное количество публикаций этого профиля посвящено проблемам их информационного наполнения (контента). Заметим, что контентом в настоящее время принято именовать информационное наполнение сайтов и электронных изданий, в то время как для баз данных это не принято. Между тем, с нашей точки зрения, употребление данного понятия является уместным и применительно к базам данных, где с контентом может ассоциироваться состав и структура массива записей в базе данных.

Фрагментарность описания технологий создания электронных информационных ресурсов и его уклон в сторону вопросов программно-технического характера может объясняться, с одной стороны, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением новых возможностей для совершенствования создаваемых на их основе ЭИР, с другой стороны – тем, что сама история существования таких ЭИР, как электронные издания, сайты, еще сравнительно мала, поэтому практически нет работ обобщающего, концептуального характера. В то же время массовый характер создания и распространения электронных изданий и сайтов в условиях наличия достаточно легко осваиваемых ИКТ делает иллюзорным представление о простоте создания этих продуктов. В результате возникает типичная ситуация, когда разработчики, как правило, имеют представление о том, как создать электронное издание или сайт вообще, но не располагают действенным теоретическим, методическим и технологическим инструментом для постановки и достижения цели этой деятельности с оптимальными результатами. В свою очередь заказчики этих видов электронных информационных ресурсов из-за отсутствия типовых образцов «хороших» сайтов или электронных изданий не могут четко сформулировать свои требования к соответствующему продукту в соответствии со спецификой своей предметной области, предприятия или организации; его целями и за-

дачами. Кроме того, нет четких критериев оценки качества ЭИР в целом и их отдельных видов в частности. Поэтому у разработчиков нередко возникает субъективное представление о высоком уровне созданного ими продукта.

Следует заметить, что оценка документального потока по вопросам создания электронных информационных ресурсов с точки зрения его видового состава свидетельствует о том, что на современном рынке в принципе представлены научные, учебные, справочные издания. При этом они преимущественно являются переводными изданиями. В особой мере это касается сайтов. Вследствие сложностей перевода специальной терминологии нередко переводные издания не могут в полной мере обеспечить формирование четкого представления о сущности и особенностях той или технологии создания ЭИР. Документы же инструктивно-методического и технологического характера на сегодняшний день в нем отсутствуют. Все это делает особо актуальной проблему разработки соответствующего комплекса документов (нормативных, инструктивно-методических, справочных), используемого в процессе создания, эксплуатации и оптимизации различных видов электронных информационных ресурсов.

С нашей точки зрения, подготовка работоспособных, воспроизводимых документов по вопросам создания электронных информационных ресурсов конкретных видов невозможна в отсутствии общей технологии создания ЭИР, базирующейся на принципах системности и целостности. На ее базе при проектировании и создании ЭИР, с одной стороны, могут приниматься типовые проектные решения, а с другой стороны – должны вырабатываться индивидуальные проектные решения, обусловленные спецификой конкретного вида электронного информационного ресурса (база данных, электронное издание, сайт), а также особенностями предметной области, т. е. того учреждения, организации или предприятия, для которого создается. В этой связи на кафедре технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) разработана технология, системно ориентированная на создание любого вида ЭИР и способная гибко перестраиваться на выпуск конкретных их видов (баз данных, электронных изданий, сайтов) [8]. В основу предлагаемой интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов положена методология канонического проектирования автоматизированных систем, предполагающая выделение определенной совокупности стадий и этапов их создания. Их состав закреплен в ГОСТ 34.601–90 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания» [9], а также отражен в многочисленных учебных пособиях по проектированию автоматизированных информационных систем. Это позволило унифицировать процесс разработки различных видов ЭИР и выделить в нем общие и специфические черты. В качестве общего независимо от вида создаваемого электронного информационного ресурса можно выделить следующие стадии и этапы его создания:

1. Предпроектная стадия:
1.1. Обследование предметной области
1.2. Разработка концептуальной модели предметной области
1.3. Разработка технического задания
2. Проектная стадия:
2.1. Логическое проектирование
2.2. Физическое проектирование
3. Послепроектная стадия:
3.1. Изготовление опытного образца
3.2. Оценка
3.3. Регистрация
3.4. Передача в опытную эксплуатацию

3.5. Эксплуатация
3.6. Актуализация
3.7. Модернизация

Все названные выше стадии и этапы процесса разработки ЭИР, по нашему убеждению, должны быть обязательными при создании любых электронных информационных ресурсов. Вместе с тем реализация их применительно к созданию баз данных, электронных изданий, сайтов, безусловно, будет иметь специфические черты. Наличие их иллюстрируют представленные ниже в таблице данные. Из таблицы видно, что специфика в создании ЭИР различных видов проявляется не только на уровне выполняемых на соответствующих стадиях и этапах видов работ (макроуровне), но и используемых в них методов и средств, степени детальности и глубины анализа объектов предметной области, состава и содержания требований к представлению результата и т. д. (микроуровне). Что же касается соотношения общего и специфического в создании электронных информационных ресурсов, то данные приведенной ниже таблицы убедительно свидетельствуют о заметном преобладании в нем общего, нежели специфического. Это допускает возможность его рассмотрения в качестве целостной системы и означает возможность построения на базе системного подхода интегрированной модели создания электронных информационных ресурсов.

Состав работ, выполняемых при создании электронных информационных ресурсов

Наименование этапа	Состав выполняемых работ, в том числе:			
	общее для всех видов ЭИР	специфическое для отдельных видов ЭИР		
		базы данных	сайты	электронные издания
1. Предпроектная стадия				
1.1. Обследование предметной области	- выявление потребности в создании ЭИР; - определение семантических и формальных границ предметной области; - определение состава категорий потенциальных пользователей и их информационных потребностей; - выявление и анализ ЭИР в заданной предметной области; - определение источников отбора документов и данных	- определение состава и характеристика поисковых задач, решаемых в заданной предметной области	- характеристика видов деятельности (функций) объекта сайтостроения	- характеристика уровня подготовки и психофизиологических особенностей категорий потенциальных пользователей
1.2. Разработка концептуальной модели предметной области	- создание ER-модели предметной области	-	- построение типового, группового и единичного информационного образа объекта сайтостроения	-

Продолжение табл.

Наименование этапа	Состав выполняемых работ, в том числе:			
	общее для всех видов ЭИР	специфическое для отдельных видов ЭИР		
		базы данных	сайты	электронные издания
1.3. Разработка технического задания	- определение назначения и цели создания ЭИР; - определение задач, решаемых ЭИР; - формулирование требований к ЭИР в целом и его обеспечивающим средствам; - определение состава и содержания работ по созданию ЭИР; -формулирование требований к контролю и оценке качества ЭИР; - определение состава нормативно-методических документов, регламентирующих создание ЭИР	- формулирование требований к структуре логической записи; - определение состава поисковых образов документов и поисковых образов фактов; - формулирование к составу и структуре выходных и входных документов	- формулирование требований к структуре контента сайта; - формулирование требований к функциональным характеристикам сайта; - формулирование требований к дизайну сайта; формулирование требований к формам представления материала в разрезе рубрик сайта	- формулирование требований к структуре контента ЭИ; - формулирование требований к функциональным характеристикам ЭИ; - формулирование требований к структуре и составу материала в разрезе каждого модуля ЭИ; - формулирование требований к формам представления материала в разрезе каждого модуля ЭИ; - формулирование требований к дизайну ЭИ
2. Проектная стадия				
2.1. Логическое проектирование	- разработка логической модели ЭИР; - разработка системы защиты информации в составе ЭИР	- определение типа модели данных; - определение состава таблиц базы данных; - определение структуры логической записи для каждой таблицы; - выделение ключевого поля в каждой таблице; - нормализация таблиц; - установление связей между таблицами; - разработка состава и структуры выходных и входных документов	- разработка состава рубрик и подрубрик; - разработка аспектных структур наполнения каждой рубрики; - установление взаимосвязей рубрик (гиперссылок) на уровне аспектов содержания; - определение форм представления материала в разрезе каждого аспекта рассмотрения	- разработка состава модулей; - разработка аспектных структур наполнения каждого модуля; - установление взаимосвязей модулей (гиперссылок) на уровне аспектов содержания; - разработка сценария диалога; - определение форм представления материала в разрезе каждого аспекта рассмотрения

Наименование этапа	Состав выполняемых работ, в том числе:			
	общее для всех видов ЭИР	специфическое для отдельных видов ЭИР		
		базы данных	сайты	электронные издания
2.2. Физическое проектирование	- выбор базовых средств реализации ЭИР; - трансформация логической модели в физическую модель	- определение условий доступа к сетевой и автономной БД	-	- определение условий доступа к сетевому и автономному ЭИ
3. Послепроектная стадия				
3.1. Изготовление опытного образца	- подготовка исходных материалов для создания ЭИР; - программная реализация физической модели; - тестирование и отладка опытного образца ЭИР; - подготовка и запись ЭИР на носитель (на CD, жесткий диск и т. п.); - разработка документации, сопровождающей ЭИР	- отбор документов для формирования БД в соответствии с семантическими и формальными границами предметной области; - формирование массива библиографических или фактографических записей; - ввод данных в БД	- отбор документов для создания сайта; - формирование рубрик на основе исходных материалов и их компоновка; - верстка страниц-шаблонов; - написание программного кода; - выбор хостинга; - определение адреса сайта	- отбор документов для создания ЭИ; - формирование модулей ЭИ на основе исходных материалов и их компоновка; - редакционно-издательская обработка
3.2. Оценка	- оценка качества и эффективности ЭИР	- оценка качества и эффективности решения задач с помощью БД	- оценка качества эффективности функционирования сайта	- оценка качества и эффективности использования ЭИ при информационном обслуживании или обучении пользователей
3.3. Регистрация	- выбор центра (поисковой системы) регистрации; - заполнение документов для регистрации	-	-	-
3.4. Передача в опытную эксплуатацию	- сдача-приемка ЭИР в эксплуатацию	-	- проведение рекламных акций	- тиражирование; - проведение рекламных акций; - распространение
3.5. Эксплуатация	- применение и хранение ЭИР	-	-	-

Окончание табл.

Наименование этапа	Состав выполняемых работ, в том числе:			
	общее для всех видов ЭИР	специфическое для отдельных видов ЭИР		
		базы данных	сайты	электронные издания
3.6. Актуализация	- контроль надежности и достоверности данных в ходе эксплуатации ЭИР; - внесение необходимых изменений в ЭИР в соответствии с установленной частотой обновления данных	-	-	-
3.7. Модернизация	- изменение программно-технической платформы - оптимизация структуры	-	-	-

Основы создания любого вида ЭИР закладываются при проведении предпроектного обследования конкретной предметной области. Технологии обследования объекта автоматизации при проектировании базы данных, электронного издания или сайта в целом аналогичны. В любом случае проектировщик должен хорошо представлять себе все нюансы, присущие данной предметной области. В ходе предпроектного обследования предметной области, в первую очередь, необходимо выявить потребность в создании ЭИР конкретного вида, которая может быть обусловлена наличием проблемной ситуации в функционировании объектов предметной области. Например, потребность в создании документальной базы данных может быть обусловлена низкой оперативностью поиска, большой трудоемкостью при решении поисковых задач, ограниченным набором атрибутов поиска, невозможностью одновременного доступа (в том числе удаленного) нескольких пользователей к одному источнику информации и т. п. При создании фактографических баз данных, наряду с перечисленными выше проблемными ситуациями, могут выступать: ограниченность круга решаемых задач в условиях традиционной технологии, низкая степень аналитичности формируемых выходных документов, дублирование данных в различных структурных подразделениях и т. п. Потребность в создании справочного электронного издания может быть обусловлена, например, узким ассортиментом, высокой трудоемкостью, недостаточным качеством предоставляемых информационных продуктов и услуг. Анализ потребности при создании учебного электронного издания предполагает выявление проблемы в традиционной технологии и организации обучения: низкая производительность учебного труда, ограниченное количество экземпляров или их отсутствие, минимальный набор используемых форм представления учебного материала, неадаптированность к индивидуальным характеристикам обучаемых и т. п. Потребность в создании сайта может определяться необходимостью рекламы, продвижения производимых или продаваемых продуктов и услуг, поиска деловых партнеров, инвесторов, потенциальных клиентов, проведения профориентационной работы, реализации технологий дистанционного обучения, решения просветительских задач (например, распространение идей, концепций, повышение информированности аудитории по какому-либо вопросу и т. п.), решения управленческих задач и др.

Необходимыми компонентами предпроектного обследования при создании любых ЭИР являются работы, связанные с установлением семантических и формальных границ предметной области. При этом специфика проведения предпроектного обследования в этом направлении проявляется в усилении глубины и детальности рассмотрения объектов, функционирующих в данной предметной области. Так, в ходе создания электронного издания границы предметной области задаются рамками определенной отрасли знания, конкретной учебной дисциплины или ее раздела (например, «информатика», «математика», «информационные технологии», «документоведение» и т. п.). При этом в данном случае в качестве объекта изучения рассматривается один вид деятельности – познавательная деятельность. Когда же создается сайт, то анализу подлежат все виды деятельности (функции) объекта сайтостроения, которые должны найти отражение на сайте. В случае же разработки баз данных появляется необходимость выделения в составе отдельного вида деятельности конкретных технологических процессов и операций (функций, задач), на автоматизацию которых ориентирована база данных.

Обязательным объектом изучения в ходе предпроектного обследования при создании любых ЭИР являются пользователи и их информационные потребности, ибо именно они определяют типы решаемых электронным информационным ресурсом задач, а также формы представления результатов. Но и здесь имеются свои особенности. Так, при создании электронных учебных изданий наряду с другими аспектами изучения пользователей важное значение имеет установление их возрастной категории (младший школьный возраст, старший школьный возраст, юношество, взрослые) и принадлежности к определенной социальной группе (школьники, студенты, аспиранты, специалисты и т. п.). Принадлежность к конкретной группе означает наличие у пользователей совокупности характерных психофизиологических особенностей и соответствующего уровня их подготовки в заданной предметной области, что следует учесть при создании электронных учебных изданий.

Результаты обследования предметной области являются основой концептуального проектирования любых видов ЭИР, связанного, прежде всего, с построением ER-модели (Entiti-Relationship модели, модели «сущность – связь», концептуальной модели) предметной области. К ER-модели предъявляются требования адекватного отображения предметной области, непротиворечивости, однозначности трактовки, легкости восприятия различными категориями пользователей (специалистами в предметной области, проектировщиками баз данных, программистами).

В специальной литературе достаточно подробно описана технология построения ER-модели применительно к базам данных. В соответствии с ней выделенные в составе предметной области объекты и их свойства трансформируются в сущности и атрибуты. Так, например, выделенный в ходе предпроектного обследования предметной области «вуз» объект «студент», обладающий набором различных свойств («Ф.И.О.», «год рождения», «пол», «специальность», «форма обучения» и т. п.), при построении ER-модели трансформируется в сущность «студент» с соответствующими атрибутами «Ф.И.О.», «год рождения», «пол», «специальность», «форма обучения» и т. п. При проектировании электронного учебного издания должны быть построены ER-модели, отражающие содержание учебной дисциплины. При этом в качестве ее характерных свойств могут быть выделены: основные понятия и их определения; основные законы, закономерности и их следствия; характеристики развития ведущих идей и перспективных направлений, основные факты и др. Создание ER-модели важнейшего структурного элемента электронного справочного издания предполагает выделение следующих его характерных атрибутов: заголовок (разъясняемый термин или понятие), его определение (дефиниция), термины-синонимы, ссылки и отсылки, примеры. Построение таких ER-моделей обеспечивает единообразное представление однотипных данных в рамках формируемого информационного ресурса.

К сожалению, этот чрезвычайно важный этап концептуального проектирования практически не рассматривается в источниках, посвященных созданию электронных изданий и сайтов. Вместе с тем следует заметить, что в последние годы в теории сайтостроения получило распространение понятие «информационный образ объекта сайтостроения» – максимально полный перечень характеристик (атрибутов, аспектов), дающих целостное представление об учреждении (предприятии, организации, фирме) – объекте сайтостроения [10]. По сути, здесь также речь идет о создании ER-модели предметной области.

Результаты, полученные в ходе обследования предметной области и концептуального проектирования, являются основой для разработки технического задания, в котором для каждого вида ЭИР должны быть представлены назначение, цели, требования к ЭИР в целом и к каждому его виду обеспечения, а также другие его компоненты, определяемые требованиями ГОСТ 34.602–89 «Информационная технология. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы» [11]. При составлении технического задания на создание конкретных видов ЭИР, безусловно, следует учитывать специфику объекта проектирования. Так, при формулировании общесистемных требований применительно к электронному изданию и сайту следует расширить общепринятый состав требований, включив в них требования к составу функциональных характеристик и дизайну. В наибольшей же мере специфика проявляется при описании требований к обеспечивающим средствам.

При проектировании информационного обеспечения специфика проявляется в необходимости формулирования требований не только к определению структуры и содержания информационного наполнения ЭИР, но и определению стиля изложения, выбору формы представления информации при создании электронного издания или сайта. Это связано с особенностями данных ЭИР. Например, если речь идет о создании электронного учебного издания, то следует учесть результаты проводимых исследований в сфере психологии восприятия информации. Согласно им при слуховом восприятии запоминаются, как правило, 15 % информации, при зрительном – 25 %, а использование одновременно зрительного и слухового восприятия повышает эффективность усвоения до 65 %. Таким образом, комплексное использование различных форм позволяет повысить эффективность усвоения материала, представленного в электронном издании. В современной теории и практике создания информационных ресурсов формулирование требований к лингвистическому обеспечению принято связывать, главным образом, с проектированием баз данных и определением в этой связи комплекса необходимых для использования информационно-поисковых языков (ИПЯ), методик индексирования, нормативных и справочных документов. Так, при создании документальных баз данных, как правило, используются классификационные ИПЯ (Универсальная десятичная классификация, Библиотечно-библиографическая классификация, Десятичная классификация Дьюи, алфавитно-предметная классификация), дескрипторные ИПЯ, язык библиографического описания. Для фактографических баз данных в большей степени используются объектно-признаковый язык и классификаторы технико-экономической и социальной информации. Вместе с тем, рассмотрение вопросов лингвистического обеспечения применительно к электронным изданиям и сайтам также является актуальным. Это связано с необходимостью обеспечения возможностей доступа к данным, поиска информации, навигации по ресурсу, а также взаимодействия с пользователем. В этой связи среди требований к лингвистическим средствам должны быть отражены требования к выбору средств организации диалога пользователя и программно-технических средств, семантических языков разметки текста. При этом ИПЯ также должны быть представлены в комплексе лингвистических средств, обеспечивающих создание электронных изданий и сайтов. Однако их набор, по сравнению с перечнем ИПЯ для БД, будет другим, включая в свой состав язык ключевых слов, язык стандартных фраз, элементы алфавитно-предметной классификации и т. п.

Требования к программным средствам распространяются на выбор системного, прикладного программного обеспечения и инструментарий технологии программирования. При формулировании таких требований, как правило, их дифференцируют относительно разработки и эксплуатации ЭИР, выделяя требования к программным средствам для разработки ЭИР и требования к программным средствам для эксплуатации ЭИР. В особой мере это актуально для электронных изданий и сайтов, поскольку в ходе их создания используется более широкий спектр программных средств нежели при эксплуатации. Это определяется различной природой исходных материалов, подлежащих размещению в электронном издании, требующей привлечения текстовых и табличных процессоров, графических редакторов, средств подготовки презентаций, средств мультимедиа, видеоредакторов и т. п.

Требования к техническим средствам должны определять требования к составу технических средств, а также к их функциональным, конструктивным и эксплуатационным характеристикам. Выбор и обоснование оптимального состава технического обеспечения могут быть обусловлены используемыми формами представления информации (объемные изображения, звук, анимация, графика и т. п.), способами организации материала (линейный, нелинейный), условиями доступа (сетевой, локальный); функциями, выполняемыми электронным изданием, требованиями заказчика.

Таким образом, наполнение разделов технического задания будет отличаться в зависимости от создаваемого вида электронных информационных ресурсов. Тем не менее, этот документ является обязательным для любого вида и его структура должна быть типовой, соответствующей установленным нормативным требованиям [11]. К сожалению, нередко разработчики не придают должного внимания созданию этого документа и составляют его формально, либо не создают вообще. Все это, безусловно, негативно сказывается в дальнейшем на качестве создаваемого информационного ресурса и усложняет взаимопонимание между разработчиком и заказчиком. Техническое задание является основой для проектирования ЭИР.

Проектная стадия для любого вида ЭИР включает этапы логического и физического проектирования, результатами которых соответственно являются логическая и физическая модели. Физическая модель определяется выбранными разработчиком средствами реализации ЭИР, поэтому ее специфика зависит от особенностей конкретных средств ее реализации. В больше мере на уровне на данной стадии присущая конкретному виду ЭИР специфика проявляется при создании логических моделей информационных ресурсов различных видов.

В ходе логического проектирования базы данных результатом является логическая модель базы данных, которая представляет собой СУБД-ориентированную модель базы данных, характеризующую ее структуру с точки зрения прикладного программиста. Этап логического проектирования требует, прежде всего, выбора модели данных: иерархическая, сетевая, реляционная, постреляционная (объектная). Учитывая, что большинство современных СУБД поддерживают реляционную модель данных, в приведенной выше таблице приведена последовательность шагов, обеспечивающих отображение концептуальной модели в реляционную модель: отображение каждого элемента ER-модели в отношение; нормализацию полученных отношений; рационализацию полученной схемы отношений; интерпретацию реляционной схемы в виде совокупности взаимосвязанных таблиц. Выбор на этапе логического проектирования СУБД (языка программирования) определяет органичную связь логической модели с возможностями выбранных программных средств.

Логическое проектирование электронного издания предполагает определение состава его модулей. Любое электронное издание состоит из нескольких взаимосвязанных модулей, каждый из которых преследует достижение определенной цели и имеет соот-

ветствующую структуру. В качестве типовых модулей учебного электронного издания выступают: введение, учебная программа (ее раздел), теоретический учебный материал, практикум, тесты, контрольные вопросы, учебный терминологический словарь, список сокращений и условных обозначений, список литературы, вспомогательные указатели (систематический, указатель формул, указатель таблиц и т. п.). В ходе логического проектирования для каждого модуля электронного издания следует разработать аспектные структуры. Основой для создания логической модели электронного издания являются разработанные в ходе концептуального проектирования ER-модели. Состав аспектов рассмотрения зависит от специфики материала, представленного в каждом конкретном модуле. Например, в составе учебных изданий в зависимости от вида основного текста (теоретико-познавательный или инструментально-практический) соответственно должны быть выделены типичные перечни аспектов. Для теоретико-познавательных текстов данный перечень должен включать такие аспекты, как: основные понятия и их определения, основные законы, закономерности и их следствия, характеристики развития ведущих идей и перспективных направлений, основные факты и др. Для инструментально-практических текстов характерными будут другие аспекты: описание задач, заданий, упражнений, необходимых для формирования комплекса умений и навыков; характеристики приемов и методов организации работы с учебной информацией. Между аспектами, определенными в составе различных модулей, должны быть установлены логические связи. Так, например, для использованных в основном тексте терминов и понятий должны быть установлены связи со словарем; для отраженных в основном тексте идей и достижений могут быть установлены связи с представленными в списке литературы источниками, более полно раскрывающими их содержание.

Для сайтов на данном этапе одной из важнейших проблем является принятие обоснованных решений о включении тех или иных рубрик и подрубрик в структуру сайта. При этом целесообразным является использование подхода, предполагающего выделение трех категорий рубрик сайта: обязательных, условных и факультативных. Обязательные рубрики в совокупности образуют необходимый минимум рубрик любого сайта. Условные рубрики являются обязательными для сайта определенного типа, сайта учреждения, организации, предприятия определенного типа либо сайта, ориентированного на определенные приоритетные (основные) категории пользователей. Факультативные рубрики являются дополнительными и могут использоваться для обеспечения дополнительных сервисных возможностей сайта, ориентации на дополнительные категории пользователей и т. п. Итогом логического проектирования должна стать карта создаваемого сайта, которая может быть представлена в виде иерархического дерева. При этом разрабатываются окончательные решения по структуре сайта в целом, наполнению составных частей сайта (рубрик и подрубрик) и установлению взаимосвязей между ними.

Следующим видом работ, выполняемых на этапе логического проектирования, является разработка аспектных структур наполнения каждой рубрики (подрубрики). Состав аспектов рассмотрения зависит от специфики материала, представленного в каждой рубрике. Например, для рубрики «Новости» характерными аспектами содержания являются: «наименование события», «место проведения», «время проведения», «участники события», «результат». Для выделенных аспектов также должен быть задан порядок их следования. Для снижения трудозатрат при подготовке текстов в составе рубрик и подрубрик сайтов, а также обеспечения полноты представления информации рекомендуется разработка аспектно-маркерных структур рубрик (подрубрик) сайта.

Создание электронного информационного ресурса базируется на проектных решениях, принятых в ходе концептуального, логического и физического проектирования. Суть его сводится к подготовке исходных материалов для формирования информационного ресурса в соответствии со спецификой, обусловленной его видом. Так,

при создании базы данных формируются массивы библиографических или фактографических записей. При разработке электронного издания осуществляется подготовка документов (текстовых, графических, фото-, видео- и т. п.), которые войдут в состав моделей. В ходе создания сайта формируются тексты рубрик и подрубрик сайтов, подготовленные в соответствии с разработанными на этапе логического проектирования аспектно-маркерными структурами.

Наряду с подготовкой исходных материалов, подлежащих отражению в создаваемом ЭИР, осуществляется программная реализация физической модели, которая определяется видом информационного ресурса. Так, при создании базы данных подготавливаются экранные формы ввода и вывода данных; обеспечивается выполнение функций ввода, хранения, просмотра, обновления, поиска данных по запросам пользователей, формирование отчетов; создается система подсказок пользователю. Программная реализация электронных изданий предполагает последовательную подготовку текстовых, графических, анимационных, видео-, аудио- и т. п. материалов с использованием соответствующих программных средств. Нестандартные модули электронного издания создаются в ходе непосредственного программирования. В ходе программной реализации сайта также осуществляется последовательная подготовка текстовых, графических, анимационных, видео-, аудиоматериалов и т. п. материалов с использованием соответствующих программных средств. Кроме того, данный этап предусматривает создание страниц-шаблонов для рубрик сайта, оптимального для принятой структуры сайта программного кода, удобного интерфейса административной части. Специфическим видом работ при создании сайта является выбор хостинга и определение адреса сайта, а также регистрация сайта в поисковых системах. После ввода (либо размещения) подготовленных исходных материалов проводится тестирование и отладка опытного образца информационного ресурса, подготовка и запись его на носитель.

Для любого вида электронных информационных ресурсов важно наличие сопровождающего его комплекта документации, состав которого может определяться типовыми нормативными требованиями к автоматизированным системам [12]. Среди обязательных следует назвать такие документы, как паспорт или формуляр (базы данных, сайта, электронного издания), руководство пользователя. Особую важность имеют технологические инструкции по вводу и актуализации данных (информации), которые применимы и к базам данных, и к электронным изданиям, и к сайтам.

Осуществляемые в дальнейшем передача в эксплуатацию, эксплуатация и последующие актуализация и модернизация электронного информационного ресурса в принципе реализуются по единой схеме. Отличительные особенности этих этапов создания ЭИР определенного вида обусловлены лишь спецификой его размещения (в условиях автономного автоматизированного рабочего места, локальной или глобальной сети) и обеспечения доступа к нему.

Безусловно, рассмотренный в данной статье перечень специфических особенностей весьма сложной и многогранной технологии создания ЭИР различных видов не является исчерпывающим. В значительной степени он может быть расширен при рассмотрении технологий создания баз данных, сайтов и электронных изданий на уровне их многочисленных разновидностей.

Кроме установления факторов методологического порядка, указывающих на наличие явно выраженной внутренней целостности деятельности по созданию электронных информационных ресурсов различных видов, разработка такой модели имеет важное прикладное значение, связанное с оптимизацией и повышением эффективности этой деятельности прежде всего за счет получения четких ориентиров, исключающих опасность «утонуть» в многообразии частных шагов и решений. Наряду с этим такая модель может служить инструментом сравнения и взаимного обогащения деятельности по созданию электронных информационных ресурсов различных видов.

Особо важное значение разработка интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов имеет с позиций подготовки и переподготовки кадров информационного профиля, в частности, специалистов, обучаемых по специальностям «Прикладная информатика» и «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «технолог автоматизированных информационных ресурсов»), призванных в своей самостоятельной профессиональной деятельности решать задачи не только эксплуатации, но и создания электронных информационных ресурсов различных видов. Такой подход позволяет сформировать у студентов надежные технологические знания, позволяющие легко переходить от базовой модели к целенаправленному, технологичному и продуктивному решению конкретных вопросов создания любых видов ЭИР, ориентированных на различные предметные области. Использование его позволит каждому студенту осмысленно определить стратегию их выполнения, ориентированную на получение конкретных результатов; рационально выстроить всю последовательность работ по ее реализации, подобрать соответствующие методы и средства их практической реализации, представить полученные результаты в рациональной форме.

Литература

1. Хайцева Л. Б. Профильное обслуживание специалистов библиотечной сферы в электронной среде // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 3. – С. 29–31.
2. Справочник информационного работника / под ред. Р. С. Гиляревского, В. А. Минкиной. – СПб.: Профессия, 2005. – 552 с.
3. Антопольский А. Б., Майстрович Т. В. Актуальные проблемы развития электронного документного пространства России // Информационное общество, культура, образование: 10 лет ежегод. междунар. конф. «Ева Москва»: сб. ст. – М.: Центр ПИК, 2007. – С. 105–117.
4. Пилко И. С. Библиотечная технология. Общий курс: учеб. пособие. – Кемерово: КемГАКИ, 2000. – 178 с.
5. ГОСТ Р ИСО 9001-2001 Системы менеджмента качества. Требования. – М., 2001. – 14 с.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон: [Принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: Одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 года] // Консультант Плюс: справочная правовая система. – Электрон. текстовые дан.
7. ГОСТ 7.83-2001 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения // Стандарты по издательскому делу / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 297–311.
8. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования: учеб. пособие для студентов специальностей «Прикладная информатика (в информационной сфере)», «Прикладная информатика (в социальной сфере)», «Прикладная информатика (в социально-культурной сфере)». – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 434 с.
9. ГОСТ 34.601-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 12 с.
10. Гендина Н. И. Информационный образ как основа разработки контента сайтов учреждений культуры / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, О. И. Алдохина // Библиотеки и инф. ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: Материалы междунар. конф. «Крым-2006», г. Судак, Автономная республика Крым, Украина, 10–18 июня 2006 г. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГПНТБ России, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
11. ГОСТ 34.602-89 Информационная технология. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 15 с.
12. РД 50-34.698-90 Информационная технология. Комплекс стандартов и руководящих документов на автоматизированные системы. Требования к содержанию документов. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 39 с.

Н. И. Гендина
доктор педагогических наук,
профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
директор НИИ информационных технологий социальной сферы
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИНАМИЧНО МЕНЯЮЩИХСЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Взгляды С. А. Сбитнева на место и роль лингвистического обеспечения библиотечно-информационной технологии). В далеком уже 1980 г. по инициативе Стаса Андреевича Сбитнева в учебный процесс тогда еще библиотечного факультета Кемеровского государственного института культуры был внедрен курс «Информационно-поисковые языки (ИПЯ)». Этому курсу С. А. Сбитнев придавал огромное значение как одной из базовых учебных дисциплин, обеспечивающих профессиональную подготовку будущих библиотекарей-библиографов, он был убежден в чрезвычайной важности стоящего за этим курсом направления научных исследований, огромной значимости результатов этих исследований для практики работы библиотек и служб информации.

Его убеждение коренилось на понимании библиотеки как особого вида производства, обладающего особой технологией, специфика которого обусловлена семантической природой документов, составляющих один из основных информационных ресурсов, подлежащих переработке и не просто использованию, а, как выражался Стас Андреевич, эксплуатации. Оно было основано на осознании существующей зависимости между качеством используемых ИПЯ и методик индексирования, как важнейшего средства раскрытия содержания документов, и эффективностью работы библиотеки или службы информации в целом. Это убеждение подкреплялось глубоким знанием библиотечной и информационной технологии, многолетним опытом работы в научно-технических библиотеках и органах научно-технической информации. Фанатически преданный идеям механизации и автоматизации библиотечно-информационной технологии, он, тем не менее, отчетливо понимал, что никакие средства автоматизации не способны решить задачу качественного поиска информации без наличия развитых лингвистических средств, без решения сложнейших задач семантического анализа документов.

Он хорошо видел и понимал масштабность проблемы, ее общегосударственный характер, именно поэтому на протяжении всех лет существования нашей кафедры лингвистическое обеспечение информационно-библиотечной технологии было и остается как в центре исследовательской проблематики, так и профессиональной подготовки будущих библиотечных и информационных специалистов.

В настоящее время интенсивное внедрение в практику работы библиотек новых технических и программных средств, а также новых информационно-комуникационных технологий предъявляет к лингвистическому обеспечению все более высокие требования. В этой связи следует подчеркнуть, что с течением времени идеи С. А. Сбитнева о теоретической и практической значимости средств лингвистического обеспечения не только не устарели, но приобрели еще большую актуальность, получили развитие, были подкреплены результатами проведенных научных исследований, востребованы практикой. Раскрыть значимость данного научного направления на современном этапе, показать, как реализованы идеи С. А. Сбитнева в работе кафедры ТАОИ и НИИ ИТ СС – есть цель настоящей статьи.

Разработка теоретических основ лингвистического обеспечения библиотечно-информационной технологии: подготовка диссертаций. «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии» – так называлась моя докторская диссертация, за-

щищенная в 1994 г. в Санкт-Петербургской государственной академии культуры и искусств. Сама формулировка этой темы – предельно лаконичная и ясная – принадлежит С. А. Сбитневу. Не являясь формально моим научным консультантом, он, тем не менее, внимательно и заинтересованно, предельно строго и взыскательно следил за всеми этапами моей работы, критиковал, наставлял, советовал. В итоге проведенного исследования впервые была сформирована целостная концепция лингвистического обеспечения библиотечной технологии, дано системное представление о месте ИПЯ и/или их элементов в технологических процессах и операциях, взаимосвязях между свойствами лингвистических средств и качеством предоставляемых библиотеками продуктов и услуг. Кроме того, было показано возрастание роли лингвистических средств в связи с переходом библиотек к работе в условиях автоматизированной информационной сети.

Дальнейшее развитие концепция лингвистического обеспечения библиотечной технологии получила в кандидатских диссертациях преподавателей факультета информационных технологий КемГУКИ. Продолжая традиции, заложенные С. А. Сбитневым, мне довелось руководить подготовкой трех диссертаций, успешная защита которых состоялась в диссертационном совете ГПНТБ СО РАН: И. Л. Скипор «Лингвистическое обеспечение функционирования муниципальной автоматизированной библиотечной сети» (г. Новосибирск, 2000 г.); О. И. Алдохиной «Формализация свертывания краеведческих документов публицистического характера» (г. Новосибирск, 2000 г.), А. Ш. Меркуловой «Функциональный анализ лингвистических средств библиотечной технологии (на примере областных библиотек разных типов)» (Новосибирск, 2005 г.).

Важно подчеркнуть, что результаты теоретических исследований в области лингвистического обеспечения становятся не только объектом научных дискуссий в ходе защиты диссертаций и подготовки научных публикаций, докладов и выступлений на научных конференциях и семинарах, они, как будет показано ниже, достаточно активно внедряются в практику работы библиотек и информационных служб, обогащают содержание учебных курсов, обеспечивающих профессиональную подготовку библиотечно-информационных специалистов.

Продвижение результатов научных исследований в области лингвистического обеспечения библиотечно-информационной технологии в практику работы библиотечных систем и сетей. Самостоятельным направлением и данью традиции, заложенной С. А. Сбитневым, является поддержание деловых контактов с ведущими библиотеками страны и региона, апробация научных результатов, полученных в ходе исследований в области лингвистического обеспечения преподавателями кафедры ТАОИ в практике работы библиотек.

Факультетом информационных технологий заключены творческие договоры с ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, Кемеровской областной научной библиотекой им. В. Д. Федорова, Томской областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина. В рамках этих договоров кафедрой ТАОИ выполняется целый ряд научных исследований, важное место среди которых занимают проблемы лингвистического обеспечения. Содержание и результаты этих исследований получили освещение в ряде научных статей [2, 4, 9].

Особого внимания заслуживает заложенная С. А. Сбитневым традиция внедрения результатов теоретических исследований в практику работы библиотек, базирующаяся на горячей убежденности исследователей в важности и значимости рассматриваемых ими научных проблем, стремлении к самостоятельному решению пусть небольшой, но значимой научной проблемы. Увлеченность делом, здоровое честолюбие, стремление неуклонно повышать «планку» собственного профессионализма, постоянная работа над уровнем своей научной и профессиональной квалификации – все это послужило основой того, что вчерашние аспиранты и соискатели, совсем недавно защитившие диссертации, оказались весьма востребованы библиотечной практикой. Так, например, практически сразу после защиты диссертаций, молодые исследователи кафедры ТАОИ уже выступали

в роли наставников, получив приглашения для проведения различного рода обучающих мероприятий по лингвистическому обеспечению. Добрую славу и слова благодарности снискали в свой адрес доценты И. Л. Скипор и О. И. Алдохина, неоднократно проводившие научно-практические и обучающие семинары, консультации по проблемам координатного индексирования, машиночитаемой каталогизации в условиях корпоративного взаимодействия библиотек, формализации семантического анализа для библиотекарей самых различных регионов России: Кемерово, Новокузнецка, Красноярска, Томска, Челябинска, Нижневартовска, Владивостока.

Фактом высокого профессионального признания не только в Сибири, но и на всероссийском уровне сложившейся в КемГУКИ научной школы в сфере лингвистического обеспечения может служить привлечение ведущих ученых и специалистов кафедры ТАОИ к экспертной работе. Так, например, в 2004 г. руководство Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), одного из наиболее мощных отечественных центров, обеспечивающих объединение информационных ресурсов более 200 библиотек различной ведомственной принадлежности из 54 регионов Российской Федерации, приняло решение о создании рабочей группы, состоящей из независимых экспертов по лингвистическому обеспечению. В состав группы экспертов, включающей директора ФГУП НТЦ «Информрегистр», доктора технических наук, академика РАЕН А. Б. Антопольского; зав. сектором анализа разработки межбиблиотечных проектов в области новейших информационных технологий ГПНТБ России, кандидата технических наук, профессора Ф. С. Воройского, заместителя директора Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета Т. А. Лигун, довелось войти и автору этой статьи.

Такое решение руководства АРБИКОН было обусловлено насущной необходимостью гармонизации лингвистического обеспечения автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС) участников ассоциации, поскольку попытки совершенствования технологии обработки входного потока документов библиотек-участниц АРБИКОН за счет принятия отдельных рекомендаций не давали ощутимого результата.

Целью созданной экспертной группы являлось проведение исследования состояния ЛО АРБИКОН и выработка концепции ЛО АРБИКОН.

В мою задачу как эксперта по лингвистическому обеспечению входил анализ состояния и проблем лингвистического обеспечения АРБИКОН по результатам проведенного анкетирования 101 библиотеки-участницы АРБИКОН. Анкетирование проводилось по широкому спектру вопросов, характеризующих деятельность АРБИКОН. Вопросы анкеты, связанные с анализом лингвистического обеспечения, преследовали две цели: во-первых, выявить состав лингвистических средств, используемых в АРБИКОН; во-вторых, выяснить, как библиотеки-участницы оценивают используемые лингвистические средства.

Результаты проведенного мной анализа и обобщения данных, полученных в ходе проведенного анкетирования библиотек-участниц АРБИКОН по проблемам лингвистического обеспечения, отражены в [9]. Они представляют самостоятельное значение, но в рамках данной статьи хотелось бы выделить те принципиальные положения, которые характеризуют общесистемные проблемы лингвистического обеспечения библиотечно-информационной технологии, требующие решения на государственном уровне.

Изучение проблем оптимизации лингвистического обеспечения с целью организации эффективного удаленного поиска в распределенных информационных ресурсах на основе использования сетевых технологий, поддержания единых подходов к семантической обработке документов и обеспечения возможности межкорпоративного взаимодействия – все это требует формирования «корпоративного менталитета, корпоративного мышления», преодоления стереотипов «самодостаточности» и «независимости», сложившихся за годы работы библиотек в автономном режиме.

Решение этой сложной проблемы требует поэтапного решения ряда задач. Во-первых, преодоления терминологического барьера и повышения уровня профессиональной компетентности библиотекарей в сфере лингвистического обеспечения и его понятийно-терминологического аппарата. Иными словами, для того, чтобы понимать друг друга, необходимо говорить на ясном и понятном всем участникам языке. С этой целью необходима унификация и стандартизация терминологии в сфере лингвистического обеспечения.

Во-вторых, требуется решить задачи организационно-концептуального характера – разработать и реализовать единую концепцию лингвистического обеспечения библиотечно-информационных систем, действующих в условиях корпорации. Результатом ее внедрения должно стать сокращение затрат на создание, ведение и поддержание лингвистических средств за счет централизации этих процессов и распространения типовых решений; обеспечение лингвистической совместимости библиотек-участников корпоративных систем и сетей, включая однократное индексирование документов и единый поисковый интерфейс.

В-третьих, библиотекам-участникам корпоративных систем и сетей предстоит преодолеть психологический барьер: работа в условиях корпорации, в режиме сети предполагает как высокую степень взаимной ответственности, дисциплинированности, умение строго придерживаться принятых коллективных решений, так и готовность к внедрению инноваций, отказ от привычного способа действий и сложившейся технологии работы. В решении всех трех задач немаловажную роль должна сыграть информационно-просветительская, разъяснительная работа, а также обучающие семинары и тренинги по лингвистическому обеспечению.

Подводя итоги предпринятого исследования, следует подчеркнуть его актуальность, обращение к одной из наиболее важных проблем, от решения которой, в конечном счете, зависит социальный статус современной библиотеки – раскрытие содержания накопленных информационных ресурсов, обеспечение пользователям реального доступа к накопленным в библиотеках документам. Нельзя не отметить и масштаб проведенного исследования – возможность анализа лингвистических средств 101 библиотеки России, а также инновационный характер предпринятого изучения в условиях отсутствия широкомасштабных целенаправленных экспериментов, направленных на определение эффективности использования различных типов ИПЯ в условиях сетевого режима работы библиотечно-информационных систем.

Таким образом, результаты исследований по лингвистическому обеспечению библиотечной технологии востребованы не только в кузбасских библиотеках. Ученых кафедры ТАОИ активно приглашают для проведения семинаров, получения консультаций, осуществления экспертной деятельности многие библиотеки и библиотечные системы России, а результаты их исследований широко используются в практике работы библиотек, давая ответы на злободневные вопросы библиотечной практики.

Новые направления исследований лингвистического обеспечения в контексте деятельности Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы КемГУКИ. Создание в структуре университета в 2000 г. научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС) стимулировало развитие научных исследований в области лингвистического обеспечения. Оно связано с работой Лаборатории информационных ресурсов, возглавляемой Н. И. Колковой, кандидатом педагогических наук, профессором, Заслуженным работником культуры России, зав. кафедрой технологии автоматизированной обработки информации. Одним из ведущих направлений исследований этой лаборатории является разработка технологии проектирования и оценки качества веб-сайтов учреждений социальной сферы.

В последние годы создание web-сайтов стало носить массовый характер и обострило проблему их качества. Однако эмпирический характер создания сайтов, отсутствие

теоретического обоснования принимаемых при разработке сайтов решений значительно снижает качество создаваемых электронных ресурсов. Проведенные в НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) исследования контента сайтов образовательных учреждений (вузов культуры и искусств, федеральных образовательных сайтов), сайтов музеев, библиотек, органов исполнительной власти выявил ряд общих недостатков, значительно снижающих эффективность создаваемых Интернет-ресурсов [6–8]. К их числу относятся: неполнота либо избыточность информации; ее разнородность и неструктурированность, затрудненность восприятия, многоступенчатость при поиске; архаичность, отсутствие оперативного обновления; несоответствие информации статусу сайта, погрешности языка и стиля и др. Выявленные недостатки свидетельствуют о том, что проблема качества сайтов носит комплексный характер и включает как вопросы программно-технического, организационного, так и семантического характера.

В этой связи особую актуальность приобретает анализ возможностей лингвистических средств для оптимизации разработки и повышения качества контента создаваемых web-сайтов. Следует подчеркнуть новизну подобной постановки вопроса: ни в публикациях, посвященных проектированию, разработке и созданию сайтов, ни в микропотоке документов, посвященных лингвистическому обеспечению, обоснование целесообразности и определение областей применения лингвистических средств при создании сайтов не содержится.

Выявление возможностей использования лингвистических средств для оптимизации разработки и повышения качества контента создаваемых web-сайтов требует ответа на ряд вопросов: какие положения теории лингвистического обеспечения могут найти применение при разработке контента сайтов и на каких этапах; какие именно лингвистические средства и для чего целесообразно использовать при разработке веб-сайтов; какие функции выполняют лингвистические средства в процессе сайтостроительства; каковы преимущества их использования при разработке контента сайтов.

Для того чтобы получить целостную картину использования лингвистических средств в ходе сайтостроения в исследованиях НИИ ИТ СС был использован метод аналогии, в соответствии с которым проектирование web-сайта рассматривается как частный случай проектирования автоматизированной информационной системы (АИС). В соответствии с таким подходом проектированию сайта присущи все основные стадии и этапы разработки АИС, закрепленные в ГОСТ 34.601–90 «ИТ. Комплекс стандартов на АС. Автоматизированные системы. Стадии создания». На основе анализа нормативных и учебных изданий, посвященных проектированию АИС, на кафедре технологии автоматизированной обработки информации КемГУКИ создана обобщенная характеристика и детальный перечень стадий и этапов создания сайта, подробно описанная в [11]. В НИИ ИТ СС было проведено исследование содержания работ на каждом из этих стадий и этапов в целях получения системного представления о месте и роли лингвистических средств при разработке и оптимизации контента сайтов.

Как показали результаты исследования, лингвистические средства могут быть использованы на всех стадиях и на основных этапах проектирования и создания контента сайтов в качестве важнейших инструментов формализации представления информации и структурирования данных с целью облегчения доступа пользователей к создаваемым веб-ресурсам. Наиболее «лингвистически емким» является предпроектная стадия проектирования сайта, предполагающая создание информационного образа объекта сайтостроения. Использование комплекса лингвистических средств при разработке информационного образа позволяет обеспечить полноту отражения всех характеристик, присущих конкретному объекту сайтостроения; дает возможность корректировки (сужения либо расширения) состава используемых характеристик при описании конкретного объекта в соответствии с целями, задачами, особенностями проектируемого контента сайта, а также потребностями заказчика.

Основными функциями лингвистических средств при разработке контента сайтов являются обеспечение доступа потребителей информации к информационным web-ресурсам и обеспечение качества создаваемого контента. Реализация этих функций может достигаться за счет применения иерархических классификационных и/или фасетных ИПЯ, позволяющих четко структурировать информационный ресурс; реализации возможностей дескрипторных ИПЯ и тезаурусного способа представления данных для обеспечения нормализации и достижения однозначности используемого в рамках конкретного контента сайта понятийно-терминологического аппарата; использования технологии создания лексико-семантической основы ИПЯ как основы создания информационного образа; привлечения аспектного метода представления информации с целью достижения однородности и сопоставимости представляемых на сайте сведений; применения методов свертывания информации, обеспечивающих достижение лаконичности, порционности, структурированности создаваемых сетевых текстов для облегчения восприятия информации.

Лингвистическое обеспечение сайтостроения является весьма перспективным научно-технологическим направлением, требующим дальнейшего изучения и развития, поскольку позволяет обеспечить реализацию принципов технологичности, системности и целостности в условиях массового создания сайтов. Лингвистические средства, рассматриваемые как инструмент формализации моделирования контента сайта, позволяют обеспечить принятие обоснованных решений при определении состава рубрик, отражающих смысловое наполнение создаваемого веб-ресурса; позволяют перейти к аргументированному принятию решений по структуре и наполнению контента конкретного сайта, открывают возможности для снижения субъективизма разработчиков сайтов, уменьшения интеллектуальных, временных и стоимостных затрат на разработку сайтов.

Развитие лингвистического обеспечения сайтостроения предполагает решение ряда проблем, включая необходимость создания узко-отраслевых, проблемных классификаторов и рубрикаторов, поскольку прямое использование таких иерархических классификационных систем, как ББК, УДК, ГРНТИ, ДКД и т. п. в качестве средств структурирования информации для отдельных типов сайтов нецелесообразно в силу того, что все эти ИПЯ были созданы для решения иных информационных задач. Самостоятельную проблему представляет преодоление господствующего эмпирического подхода при разработке контента сайтов, при котором не учитываются возможности использования лингвистических средств.

Проблемы подготовки кадров в сфере лингвистического обеспечения информационно-библиотечной технологии. Осознание роли современной библиотеки как важнейшего социального института информационного общества, обеспечивающего доступ к накопленным информационным ресурсам, заставляет по-новому взглянуть на роль лингвистических средств в структуре профессиональной подготовки библиотечных и информационных специалистов. Многолетние исследования в области лингвистического обеспечения библиотечной технологии, осуществляемые на кафедре ТАОИ Кемеровского государственного университета культуры и искусств, наличие постоянной «обратной связи» с библиотечно-информационными учреждениями региона выявили острую потребность в специальной подготовке в области лингвистического обеспечения. В числе причин, обусловивших эту потребность, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1. Неразрывная связь всех технологических процессов и операций, выполняемых в библиотеке, с лингвистическими средствами. Практически все технологические процессы и операции, выполняемые в библиотеках, базируются на явном или скрытом использовании множества ИПЯ и других лингвистических средств. Следовательно, качество лингвистического обеспечения самым прямым, непосредственным образом влияет на качество производимых библиотекой информационных продуктов и услуг и косвенным образом – на эффективность деятельности библиотек как социальных институтов.

2. Реализация лингвистическими средствами библиотечной технологии одной из важнейших функций библиотеки – обеспечение доступа потребителей информации к информационным ресурсам за счет раскрытия смыслового содержания хранящихся в библиотеке документов средствами соответствующих ИПЯ и методов индексирования. Без адекватных лингвистических средств невозможно проведение ни одного из видов информационного поиска: от элементарного адресного (основанного на языке библиографического описания документа), широкотематического (базирующегося на классификационных ИПЯ), узкотематического, предметного (язык предметных рубрик или дескрипторный ИПЯ), фактографического (связанного с объектно-признаковыми языками) до самого сложного – комплексного, предполагающего использование всего многообразия существующих лингвистических средств.

3. Возрастание роли лингвистических средств в условиях развития новых информационных технологий и глобальных информационных сетей, в частности, Интернета. Безальтернативность сетевого режима работы библиотек существенно повышает значение лингвистических средств как средств навигации в современном информационном пространстве. При этом наблюдается тенденция к расширению арсенала используемых лингвистических средств, появление новых, нетрадиционных для библиотек ИПЯ, таких, например, как семантические языки разметки текста, языки поиска невербальной (визуальной) информации, лингвистические процессоры и др.

Потребность в постановке специального учебного курса по лингвистическому обеспечению библиотечной технологии была обусловлена также недостатками, существовавшими в организации профессиональной подготовки будущих библиотекарей высшей квалификации на библиотечных факультетах вузов. Так, сведения в области лингвистического обеспечения были рассредоточены в рамках различных учебных курсов, носили историко-описательный характер, не были взаимосвязаны с библиотечной технологией и производством информационных продуктов и услуг, сам состав предлагаемых для изучения лингвистических средств был весьма ограниченным и сводился к изучению преимущественно ББК, УДК, алфавитно-предметной классификации и методик систематизации и предметизации.

В целях преодоления этих недостатков на факультете информационных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств на основании результатов научных исследований был разработан и внедрен в учебный процесс курс «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии», базирующийся на принципах интегративности, системного, деятельностного и технологического подходов.

Внедрение курса «Лингвистическое обеспечение библиотечной технологии» в учебный процесс и его апробация на протяжении более чем двадцати лет, создание комплексного учебно-методического обеспечения курса, опора содержания курса на результаты научных исследований и заинтересованность в специалистах в области лингвистического обеспечения со стороны библиотечной практики – все это явилось основанием для распространения нашего опыта на общероссийском уровне. С 1 сентября 2003 г. введен в действие Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства (ГОС ВПО), регламентирующий подготовку кадров по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность». В соответствии с его требованиями в рамках специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» студенты вузов культуры и искусств России, получающие квалификацию «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» обязаны изучить в качестве специальной дисциплины курс «Лингвистические средства библиотечно-информационных технологий», а для получения квалификации «Технолог автоматизированных ресурсов» обязательным является освоение курса «Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем».

Следует подчеркнуть, что впервые в практике внедрения государственных образовательных стандартов нового поколения соблюдается требование сопровождения стандарта комплексом учебных программ дисциплин федерального компонента. Представление о «ядре» курсов, их содержательном наполнении, общем для обеих учебных дисциплин, по которым нами разработаны учебные программы, дает перечень основных разделов учебных курсов по лингвистическому обеспечению:

- Семиотические основы языка;
- Структура ИПЯ;
- Теоретические основы типологии ИПЯ;
- Классификационные ИПЯ;
- Вербальные ИПЯ;
- Объектно-признаковые ИПЯ (ОПЯ);
- Индексирование как способ реализации ИПЯ;
- Лингвистические средства и лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных технологий: состав, структура, функции.

Отличие между двумя учебными программами заключается в том, что в структуре курса «Лингвистическое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем» предусмотрен дополнительный 9-й раздел – «Проектирование подсистемы лингвистического обеспечения АБИС», включающий изучение таких тем, важных для будущего технолога, как «Лингвистическое обеспечение АБИС: требования и критерии выбора компонентов», «Состав и содержание работ по проектированию ЛО АБИС», «Нормативно-справочная база проектирования ЛО АБИС».

Следует отметить, что и разработка образовательного стандарта высшего библиотечного образования второго поколения, и разработка учебных программ впервые осуществлялась коллегиально, временным творческим коллективом, в состав которого вошли авторитетные преподаватели трех вузов: Московского, Санкт-Петербургского и Кемеровского университетов культуры и искусств, при активном участии ведущих специалистов ГПНТБ России. Впервые в качестве экспертов в отношении разработанных вузовскими преподавателями учебных программ выступили ведущие отечественные специалисты информационно-библиотечной деятельности. Так, весьма ценные критические замечания и предложения по содержанию разработанных учебных программ по лингвистическому обеспечению, были высказаны А. Б. Антопольским, директором НТЦ «Информрегистр», чл.-кор. РАЕН, доктором технических наук, профессором кафедры информационных технологий и электронных библиотек МГУКИ, а также Е. М. Зайцевой, зам. начальника Научно-исследовательского отделения ГПНТБ России, кандидатом филологических наук.

Включение курсов по лингвистическому обеспечению в качестве федерального компонента ГОС ВПО мы считаем принципиально важным, «прорывным» моментом в деле повышения качества профессионального образования.

Таким образом, учебные курсы по лингвистическому обеспечению библиотечно-информационной технологии, нацеленные на формирование знаний структуры, функционального назначения, преимуществ и ограничений всей совокупности ИПЯ, составляющих основу лингвистического обеспечения, открывают новые возможности в сфере подготовки библиотечных кадров, призванных работать в современных условиях, способствуют повышению важной составляющей профессиональной компетентности библиотечных специалистов.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что курсы по лингвистическому обеспечению направлены не только на формирование профессиональных знаний и умений в области лингвистических средств. Не менее важным является то, что они открывают возможности фундаментализации высшего библиотечного образования. Курсы позволяют углубить общенаучную подготовку, связанную с организацией знаний. Это определяется тем, что

изучаемые лингвистические средства, например, системы классификации, трактуются не только как рабочий инструмент библиотекаря (средство для расстановки фонда, ведения каталогов и картотек, осуществления тематического поиска и др.), но и как средство организации знаний – своего рода карта знаний, средство навигации в информационном пространстве. Фундаментальность данного курса заключается также в неразрывной связи с такими дисциплинами, как философия, логика, математика, лингвистика.

В заключение хотелось бы отметить, что заложенные С. А. Сбитневым идеи формирования профессиональной компетентности информационно-библиотечных работников через освоение лингвистических средств не только не потеряли своей актуальности, но и получили дальнейшее развитие в деятельности и кафедры ТАОИ, и НИИ ИТ СС. При этом глубина и работоспособность этих идей таковы, что позволяют стабильно представлять научной и педагогической библиотечно-информационной общественности все новые результаты. Одним из показателей профессионального признания этих результатов является постоянное участие в работе наиболее престижных всероссийских и международных форумов, в частности, в одной из самых авторитетных конференций – ежегодной международной крымской конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса», проходящей в Судаке [1, 3, 4, 5, 7, 8]. Секция «Информационно-лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных систем. Библиографические форматы», работающая в рамках данной конференции, объединяет крупнейших специалистов в области лингвистического обеспечения. Само выступление на форуме такого уровня являет собой серьезный профессиональный экзамен. Высокие оценки, получаемые преподавателями кафедры ТАОИ и сотрудниками НИИ ИТ СС на такого рода профессиональных испытаниях, как мы надеемся, могли бы порадовать нашего Учителя.

Литература

1. Гендина Н. И., Скипор И. Л. Курс «Лингвистические средства информационно-библиотечной технологии» в структуре профессиональной подготовки специалистов информационно-библиотечного профиля // Труды 9-й Междунар. конф. «Крым-2002», Судак, Автономная Республика Крым, Украина, 8–16 июня 2002 г. – М.: ГПНТБ России, 2002. – Т. 1. – С. 332–335.
2. Гендина Н. И. Лингвистическое обеспечение информационно-библиотечной технологии: проблемы теории, практики и подготовки кадров // Стас Андреевич Сбитнев: жизнь, отданная людям. Хроника. Воспоминания. Исследования. – Кемерово: Кемеров. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – С. 232–245.
3. Гендина Н. И. Состояние теории, практики и подготовки кадров в сфере лингвистического обеспечения информационно-библиотечной технологии: стимулы и препятствия // Труды 10-й Междунар. конф. «Крым-2003», Судак, Автономная Республика Крым, Украина, 7–15 июня 2003 г. – М.: ГПНТБ России, 2003. – Т. 2. – С. 451–455.
4. Гендина Н. И., Алдохина О. И. Формализация свертывания краеведческой информации как способ повышения качества информационных продуктов и услуг: результаты исследований научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC, Windows 95 и выше. – ISBN 5-85638-091-6. – № гос. регистрации 0320400576, 1500 экз.
5. Гендина Н. И., Меркулова А. Ш. Подготовка библиотечных кадров в сфере лингвистического обеспечения библиотечной технологии: проблемы совместимости и преемственности содержания среднего, высшего и дополнительного образования // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC, Windows 95 и выше. – ISBN 5-85638-091-6. – № гос. регистрации 0320400576, 1500 экз.

6. Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Контент образовательных сайтов: проблемы структурирования в целях обеспечения доступа пользователей // Информационные ресурсы и сервисы открытого образования: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции «Библиотеки и образование», Ярославль, 24–27 апреля 2007 г. – Ярославль: МУБИНТ, 2007. – С. 45–48.
7. Гендина Н. И. Лингвистические средства проектирования контента web-сайтов // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Гендина Н. И. Использование формализованных методов при подготовке текста для web-сайтов учреждений культуры / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, О. И. Алдохина // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы конф. – Электрон. дан. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Гендина Н. И., Лигун Т. А. Лингвистическое обеспечение АРБИКОН: результаты социологического анализа // НТБ. – 2007. – № 4. – С. 29–44.
10. Гендина Н. И. Лингвистическое обеспечение информационно-библиотечной технологии как научная проблема, практическая деятельность и учебная дисциплина // Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации: труды V научно-практической конференции АРБИКОН, 1–7 июля 2007, Санкт-Петербург (Россия), Лаппеенранта (Финляндия). – СПб., 2007. – С.145–148.
11. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования: учеб. пособие для студентов специальностей «Прикладная информатика (в информационной сфере)», «Прикладная информатика (в социальной сфере)», «Прикладная информатика (в социально-культурной сфере)». – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 434 с.

О. И. Алдохина
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Института информационных и библиотечных технологий,
старший научный сотрудник лаборатории информационных ресурсов и технологий
НИИ информационных технологий социальной сферы
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ WEB-САЙТОВ БИБЛИОТЕК

В марте 2008 г. исполняется 90 лет со дня рождения Стаса Андреевича Сбитнева – уникального человека, выдающегося ученого-исследователя, талантливого педагога. Неоценим вклад С. А. Сбитнева в информационно-библиотечную науку и практику. Его профессиональная и творческая деятельность была тесно связана с автоматизацией информационно-библиотечных процессов, внедрение которой, как казалось в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого столетия, носила утопический характер. Не вся библиотечная общественность того времени считала, что такие слабоформализуемые процессы можно автоматизировать. Тем не менее, время расставило все на свои места и сейчас с трудом можно себе представить какую-либо библиотеку без компьютера.

Одним из важных направлений научных исследований в сфере библиотечного дела того времени выступали процессы автоматизации краеведческой деятельности областных универсальных научных библиотек. Тесное сотрудничество кафедры автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники Кемеровского государствен-

ного института культуры, которую возглавлял С. А. Сбитнев, с Кемеровской областной универсальной научной библиотекой (ОУНБ) им. В. Д. Федорова дало свои результаты. В начале 90-х гг. преподавателями и сотрудниками кафедры была исследована краеведческая деятельность Кемеровской ОУНБ, изучен краеведческий фонд библиотеки, а также запросы краеведческой тематики, поступившие в сектор библиотечного краеведения, за пять лет. Результатом стала одна из первых в то время автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) «Краеведение». Такая АИПС (так характеризовалась система в руководстве пользователю) представляла собой документально-фактографическую информационную систему, предназначенную для обслуживания нужд общественной практики и повышения качества информационного обеспечения управления народным хозяйством Кузбасса, содержала наиболее полные сведения о публикациях, посвященных родному краю [1]. Система представляла собой электронный краеведческий каталог и использовалась специалистами библиотеки достаточно долгое время. Уже тогда и сам Стас Андреевич и его сотрудники пропагандировали использование формализованных методов свертывания региональной информации, таким образом, чтобы производство краеведческих информационных продуктов соответствовало главному принципу автоматизации – «одноразовая обработка и многоразовое использование информации».

Однако на протяжении многих лет библиотечное краеведение в значительной степени было направлено на разработку понятийного аппарата, создание типологии краеведческой литературы. Это получило отражение в трудах Н. В. Здобнова, О. И. Талалакиной, А. В. Мамонтова, Н. Н. Щербы, И. И. Михлиной, Е. Б. Соболевой, С. Н. Акулич и др.

Особое место в специальной литературе середины XX века занимала проблема отбора и обработки краеведческих документов. Этой теме посвящены работы Н. Ф. Горбачевской, А. В. Мамонтова, И. И. Михлиной, О. И. Талалакиной, Н. Н. Щербы и др. Учеными-библиографоведами были исследованы вопросы пропаганды краеведческой литературы (И. Н. Войханская), составления краеведческих библиографических пособий (А. В. Мамонтов, О. И. Талалакина, Н. Н. Щерба, А. Н. Маслова); истории библиотечного краеведения (Е. Н. Буринская, Г. А. Озерова, А. В. Мамонтов и др.).

Таким образом, к числу наименее разработанных в теории библиотечного краеведения направлений относится аналитико-синтетическая переработка документов, связанных с регионом. В то время остро ощущается необходимость создания технологических документов, ориентированных на работу библиотеки в условиях автоматизации. Однако процессы аналитико-синтетической переработки краеведческой информации практически не были исследованы, несмотря на более чем пятидесятилетнюю деятельность областных библиотек в этом направлении.

В целом в развитие методов информационного анализа научных документов значительный вклад внесли В. И. Соловьев, В. П. Леонов, Д. И. Блюменау, Н. И. Гендина и др. [2, 3, 4, 5]. Но применение таких методов к краеведческой информации считалось нецелесообразным. Это объяснялось тем, что около 90 % такой информации являлись публицистикой, для аналитико-синтетической переработки которой, казалось бы, невозможно использовать формализованные подходы.

Кроме того, конец XX в. для России ознаменовался глубокими изменениями экономических основ функционирования и социального облика регионов России. Реальная стоимостная оценка природных ресурсов краев и областей страны обусловили увеличение интереса к их политической, экономической и культурной жизни. Наибольшую остроту приобрели такие проблемы, как начавшееся хозяйственное обособление регионов, конфронтация в отношениях региональных структур власти и управления с общегосударственными структурами, вопросы национально-этнического развития, внутрирегиональные конфликты социально-экономического и политического характера, экологическая нестабильность и ряд других. Формирование новой региональной политики государства обусловило существенное возрастание интереса к библиотечному краеведению.

Следствием процессов регионализации явился рост общественного интереса к краеведческой информации, что нашло свое отражение в возрастании потока запросов, поступающих в информационно-библиотечные учреждения. Библиотеки, располагая специально подобранными и организованными фондами краеведческой информации, имели необходимые ресурсные возможности для удовлетворения потребностей в такого рода информации.

В целом проблема информатизации регионов России включала целый комплекс проблем, среди которых важнейшими являлись не столько проблемы создания информационно-вычислительных комплексов, сколько проблемы создания качественно подготовленных автоматизированных информационных ресурсов. В частности, это касается создания баз данных краеведческой информации в регионах. Принципиально новые возможности использования фондов краеведческой информации библиотекам открывала автоматизация, позволяющая обеспечить подготовку качественно новых краеведческих информационных продуктов и услуг. Внедрение средств автоматизации неразрывно связано с совершенствованием библиотечной технологии. При этом особую актуальность приобретает проблема семантической обработки информации. Именно результаты смысловой обработки (классификационный индекс, аннотация, реферат, обзор и т. п.) существенно влияют на качество поиска краеведческой информации, что в конечном итоге определяет продуктивность эксплуатации региональных информационных ресурсов.

В это время круг потребителей краеведческой информации существенно расширяется. Так, наряду с традиционными («старыми») потребителями информации о регионе (научными работниками, учеными-краеведами, специалистами в области истории, представителями культуры и искусства, просвещения края, учащимися), появляются так называемые «новые» потребители. Среди них – отечественные и зарубежные инвесторы, бизнесмены, руководители различного уровня и различных форм собственности, политики и др. Помимо индивидуальных потребителей, к краеведческой или региональной информации проявляют повышенный интерес еще и коллективные потребители, к числу которых относятся: территориальные органы государственного управления – областная, городская, районная, поселковая администрации, которые заинтересованы в получении полной, актуальной информации, особенно в аналитических материалах о ситуации в своем регионе, причем желательно в сопоставлении с данными по другим регионам; промышленные предприятия, которым требуется достоверная информация о производителях необходимой продукции, ее качественных характеристиках, потенциальных покупателях, торговых посредниках и т. п.; коммерческие структуры региона, желающие иметь сведения о производителях региона, о потребностях предприятий региона в сырье, материалах и продукции производственно-технического назначения, а также текущую коммерческую информацию; зарубежные фирмы – потенциальные партнеры и инвесторы, которым необходимы сведения об экономическом и социальном положении региона с точки зрения возможных инвестиций и о местных коммерческих структурах как вероятных производственных и торговых партнерах.

Однако современный пользователь, прежде всего, нуждается в получении краеведческих информационных продуктов и услуг, которые бы удовлетворяли его информационные потребности в соответствии с современными информационными технологиями, были бы представлены в соответствующем его запросу объеме в нужное ему время.

На наш взгляд, наиболее полно потребности в краеведческой информации любого пользователя может удовлетворить областная (краевая), республиканская универсальная научная библиотека, которая является одним из крупнейших центров информации в каждом регионе. Как известно, наряду с функциями присущими любой библиотеке региона (информационной, образовательной, мемориальной, культурной и др.) областная универсальная научная библиотека выполняет еще и специфические. Функ-

ция региональной политики заключается в том, что библиотеки являются центрами оказания научно-методической помощи библиотекам региона, создания основ для координации и кооперации региональных библиотек. Функция региональной памяти включает сбор, хранение и распространение документов, вышедших в регионе и документов о регионе [6].

Согласно «Руководству по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)» [7] целями ведущей библиотеки края являются: обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов региона в самом регионе и за его пределами; распространение краеведческих знаний, информации о регионе, формирование и развитие краеведческих информационных потребностей. В связи с этим в «Руководстве …» выделяются два основных направления краеведческой деятельности ОУНБ: работа с документами, связанными с регионом содержанием (краеведческими документами); работа с изданиями, связанными с регионом происхождением (местными изданиями). Работа с краеведческими документами создает основу для использования краеведческих знаний в современной практической, научной, образовательной, общественной деятельности; формирует документную базу для будущих исторических исследований.

В области библиотечного краеведения центральная библиотека региона выполняет, в том числе и функции регионального библиографического центра; методического и координационного центра в сфере библиотечного краеведения; научного учреждения, занимающегося проблемами использования региональных информационных ресурсов; участника общественного краеведческого движения.

Таким образом, одной из важнейших задач ОУНБ является организация производства информационных продуктов и услуг, удовлетворяющих запросы пользователей в региональной или краеведческой информации, от качества которых будет зависеть конечный результат региональной информатизации.

Как известно, поток региональной или краеведческой информации областной универсальной научной библиотеки отражается в информационных изданиях типа «Литература о Кемеровской (Ростовской, Ивановской, Новосибирской и т. д.) области (крае)». Как показали результаты проведенного в конце 90-х гг. XX в. на кафедре технологии автоматизированной обработки информации Кемеровской государственной академии культуры и искусств исследования, до 90 % состава таких изданий составляют документы публицистического характера и лишь оставшиеся 10 % в сумме составляет научная, справочная, производственная и прочие виды литературы. Таким образом, можно утверждать, что основу входного потока региональной информации, подлежащей аналитико-синтетической переработке при удовлетворении краеведческих потребностей пользователей библиотеки, составляют документы публицистического характера, т. е. статьи из местных газет, журналов, бюллетеней, альманахов и т. п.

Именно в них содержится уникальная информация о регионе, политических, социально-экономических событиях, культурных, научных, производственных и других аспектах развития региона, именно в них отражается хроника событий в жизни региона. Вот почему универсальные научные библиотеки республиканского, областного и краевого уровня являются держателями уникальных информационных ресурсов, которые не имеют другие информационные центры, ресурсов, к которым проявляют значительный интерес различные категории пользователей; ресурсов, на основе которых должно вестись информационное обеспечение принятия управленческих решений в регионе, формирование научной, финансовой, культурной, экологической и других видов политики в регионе.

В ходе исследования была изучена краеведческая деятельность трех областных универсальных научных библиотек (библиотеки Кемеровской и Новосибирской областей и Красноярского края).

Исследование сводилось к следующим этапам:

1) изучались особенности языка и стиля публикаций из периодической печати;

2) изучались информационные потребности основных категорий пользователей краеведческой (региональной) информации;

3) анализировались публикации из местной периодической печати трех сибирских регионов;

4) исследовались вторичные документы, представленные в указателях «Литература об … области (крае)»;

5) разрабатывалась формализованная методика свертывания краеведческих публицистических документов (публикаций из местных газет и журналов).

В результате проведенного исследования были разработаны типовые модели краеведческих публицистических документов, которые явились основанием для создания методики формализованного аннотирования. Создание формализованной методики и экспериментальная проверка ее работоспособности позволили определить состав средств, которыми должен обладать информационный работник (библиотекарь-библиограф, информатик-аналитик) занимающийся аналитико-синтетической переработкой краеведческой информации. К их числу относятся: классификатор жанров краеведческих публицистических документов, аспектно-маркерная модель для каждого жанра краеведческих публицистических документов, формализованная методика составления справочной аннотации на краеведческие публицистические документы. Фрагменты классификатора жанров и аспектно-маркерная модель жанра «заметка» представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Фрагмент классификатора жанров краеведческих документов публицистического характера

Жанр	Определение
Заметка (сообщение, информация)	Оперативное и краткое сообщение о каком-то важном и новом факте (событии), интересном для читателя, не содержащее подробностей и комментариев (или очень кратко). Автор сообщает о том, что произошло: где, когда, с кем, как и почему, выделяя основную мысль. Главные черты – достоверность факта, его новизна, яркий (броский) заголовок, краткость и точность изложения. Характерны лаконизм, сжатость выражения, малая форма при емкости содержания. Почти протокольное сообщение о каком-либо акте, перечень событий, но их описание или объяснение отсутствует. Слова используются только в прямом (номинативном) значении; выражение индивидуального авторского стиля отсутствует. В основе заметки лежит описание

Таблица 2

Аспектно-маркерная модель жанра «заметка»

Аспект	Маркер
Тема, предмет рассмотрения (кто, что, о ком, о чем)	Состоялась встреча.., прошел митинг.., открылась выставка...
Место (где)	В Междуреченске.., на Запсибе.., в Кемеровской областной филармонии...
Время (когда)	Вчера прошел.., в минувшую субботу открылся.., 9 мая состоялся...
События, ситуация (что делается, что сделано)	Направили гуманитарный груз..; развивают выпуск продукции..; оказана помощь семьям шахтеров…

Окончание табл. 2

Аспект	Маркер
Причины события, ситуации (почему)	Сложившаяся ситуация вызвана.., причины коренятся в...
Последствия события, ситуации (поэтому)	В результате предпринятых действий..; вследствие этого...

Суть формализованной методики сводится к следующему. На основе «Классификатора жанров» информационный работник (библиотекарь-библиограф, информатик-аналитик) определяет жанр краеведческого документа публицистического характера. Применяя аспектно-маркерную модель конкретного жанра, выделяет аспекты, содержащиеся в первичном документе. Используя перечень возвратных глаголов (описывается, исследуется, характеризуется), составляет текст справочной аннотации, а затем редактирует его [8].

В последние годы возникли новые виды краеведческих информационных продуктов: дайджесты, досье, бизнес-справки, фактографические справки, фактографические базы данных, пресс-клиппинги (мониторинги прессы), подготовка которых также требует формализованных методов свертывания краеведческой информации.

В целом необходимость процессов автоматизации аналитико-синтетической переработки информации подтверждается тем, что потенциал ручной технологии в условиях роста потока краеведческих публицистических документов практически исчерпан.

Современный этап развития общества в целом и учреждений культуры в частности характеризуется повсеместным внедрением информационно-коммуникационных технологий. Практически невозможно представить себе ни одного учреждения, которое бы на современном этапе развития не использовало новые технологии. Особенно модно и популярно в последние пять–десять лет стало обзаведение собственными Интернет-ресурсами (web-сайтами), иметь которые считается современным и престижным. Наряду с промышленными предприятиями и организациями учреждения культуры широко используют новые технологии в своей деятельности. Так в настоящее время функционируют целые федеральные порталы, объединяющие сведения о культуре, искусстве, образовании и т. п. (http://www.culture.ru, http://www.museum.ry, http://www.edu.ru и др.). Информационно-справочный портал «Библиотеки России» (http://www.library.ru) главного вычислительного центра Федерального агентства по культуре и кинематографии поддерживает ресурсы, связанные с библиотечной деятельностью. Размещенный на данном портале каталог библиотечных сайтов насчитывает 1529 URL-адресов. Это сайты российских библиотек различных типов и ведомственной принадлежности. Ближнее зарубежье представлено 236 сайтами библиотек различных типов, а дальнее зарубежье – 123 национальными и 274 публичными библиотеками. Существенную часть каталога составляют официальные и профильные серверы, сайты корпоративных библиотечных систем и центров, библиотечных ассоциаций, а также организаций-партнеров библиотек. Областные универсальные научные библиотеки представлены 71 web-сайтом.

Научно-исследовательским институтом информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств было проведено пилотажное исследование, связанное с анализом краеведческой деятельности областной универсальной научной библиотеки сквозь призму ее web-сайта. Было выдвинуто предположение о том, что такие специфические функции ОУНБ, как функции региональной политики и региональной памяти, должны быть отражены на сайте центральной библиотеки края. В связи с этим исследование предполагало следующие этапы:

1) отбор сайтов областных универсальных научных библиотек Сибирского и Дальневосточного регионов Российской Федерации;

2) определение уровней вложения, на которых находится краеведческая информация на сайте;

3) выявление рубрик сайта ОУНБ, отражающих ее специфические функции;

4) анализ способов организации краеведческой информации на сайтах ОУНБ;

5) определение видов краеведческой продукции на сайтах ОУНБ;

6) выявление и семантический анализ указателя «Литературы об... области (крае)».

В результате исследования, которое проводилось на базе ресурсов портала «Библиотеки России», были отобраны официальные сайты 25 областных универсальных научных библиотек Российской Федерации. Анализ регионального модуля сайтов с точки зрения уровней вложения показал, что лишь 48 % библиотек предпочитают выставлять собственные краеведческие ресурсы на главной странице. Однако функции региональной памяти и региональной политики ОУНБ являются специфическими, присущими только такого типа библиотекам, и соответственно производство краеведческих продуктов являются одним из важнейших показателей деятельности областных универсальных научных библиотек. Количественная характеристика рубрик и подрубрик сайтов ОУНБ в разрезе функций показала, что и функция региональной памяти и функция региональной политики представлены 11 % рубрик сайта каждая. Таким образом, можно отметить, что 22 % рубрик характеризуют краеведческую деятельность областных универсальных научных библиотек.

Отражение специфических функций ОУНБ в структуре контента сайта представлено в табл. 3.

Таблица 3

Отражение специфических функций ОУНБ в структуре контента сайта

Функция	Характеристика	Состав рубрик сайта
региональной библиотечной политики	Библиотеки являются центрами оказания научно-методической помощи библиотекам региона, создания основ для обеспечения координации и кооперации региональных библиотек	«Библиотекарю», «Профессионалам», «Учебный центр по повышению квалификации библиотечных специалистов», «Программы», «Конференции», «Творчество библиотекарей», «Проекты библиотеки», «Участие в проектах», «Наши проекты», «Мероприятия» и др.
региональной памяти	Сбор, хранение и распространение документов, вышедших в регионе, и документов о регионе	«Краеведение», «Наши издания», «Издания библиотеки», «Издания и публикации», «История края», «Хроника жизни», «Летопись событий», «Страницы истории» и др.

В ходе дальнейшего анализа выяснилось, что областные библиотеки придерживаются различных способов организации краеведческой информации на собственных сайтах. Так, 52 % библиотек предпочитают выставлять такого рода продукты в разделах, связанных с описанием структуры библиотеки (в рубриках «сектор краеведческой библиографии», «сектор библиотечного краеведения», «краеведческий отдел» и др.). Около 30 % ОУНБ дают представление о собственном крае на главной странице сайта, используя полнотекстовые ресурсы («О … крае», «История … области», «Наша область» и т. д.). Причем такая информация является разнородной, часто описания носят неформализованный характер, текст представляет собой зеркальный перенос традиционного документа об области, крае, без учета особенностей электронных документов. Это, на наш взгляд, затрудняет работу пользователя с такого рода краеведческими ресурсами. Рубрику «Краеведение» на главной странице сайта представляют 18 % областных научных универсальных библиотек. Чаще всего эта рубрика объединяет в себе описание истории, экономики, науки края (области), работы сектора библиотечного краеведения

ОУНБ, региональных электронных каталогов и баз данных и т. д. Около 80 % сайтов дают возможность работы с краеведческими электронными каталогами и базами данных. Однако большая их часть (73 %) являются документальными и не предоставляют фактографической и/или полнотекстовой информации.

Анализ видов краеведческих продуктов, выставляемых на сайтах областных универсальных научных библиотек, показал, что наиболее часто пользователю предоставляются: указатели «Литература об ... области (крае)» (93 %); краеведческие базы данных (91 %); календари знаменательных и памятных дат (88 %); биобиблиографические указатели (43 %).

Одним из этапов проведенного исследования стал анализ указателей «Литература об... области (крае)» трех областных универсальных научных библиотек Сибирского региона за 2004–2006 гг. Указатели изучались с точки зрения видов, представленных в них первичных документов и структуры вторичных документов, которые передают смысловое содержание первых. Анализ показал, что, как и в 90-е гг. XX в., около 90 % публикаций, описывающих регион в такого рода указателях, являются статьями из местной периодической печати. Вторичные документы чаще всего представлены аннотациями справочного характера. Около 10 % указателей вообще не содержат вторичного документа и ограничиваются только библиографическим описанием первичного документа. Заглавия публицистических документов, как правило, имеют интригующий характер, им характерна броскость, яркость. Однако не всегда по заглавию документов из периодической печати можно определить, о чем идет речь в первичном документе.

Исследование вторичных документов (анализу подлежали 50 справочных аннотаций, отраженных в библиографических указателях «Литература об ... области (крае)» трех регионов) основывалось на отборе экспериментального массива методом случайной выборки.

Качество справочной аннотации оценивалось по полноте (количеству аспектов) отражения содержания первичных документов и по уровню субъективности при составлении аннотаций (стабильности отражения в составе аннотаций одного жанра определенных аспектов содержания).

В ходе исследования выяснилось, что анализируемые аннотации дают неполное отражение содержания первичного краеведческого публицистического документа. Так, в составе потока исследуемых аннотаций отражение аспектов содержания первичного документа составляет лишь 38 %. Оценка справочных аннотаций по второму параметру (уровню субъективности) показала, что при обработке документов, относящихся к одному и тому же жанру, отсутствует стабильность в отражении аспектов содержания, присущих первичному документу. Это свидетельствует о субъективности действий информационного работника (библиографа, информатика-аналитика) в ходе аналитико-синтетической переработки краеведческих публицистических документов и низкой воспроизводимости традиционной методики аннотирования. Таким образом, до сих пор библиотеками не используются разработанные ранее формализованные способы свертывания региональной информации, что приводит к достаточно низкому уровню краеведческих информационных продуктов и услуг.

Кроме того, можно сделать вывод о том, что библиотечные работники автоматически переносят текст такого краеведческого продукта, как указатель «Литература о … области (крае)», из традиционного варианта на собственный сайт. При этом не учитываются как требования, предъявляемые ко всем текстам, включая тексты для web-сайтов (полнота, точность, логичность, последовательность, структурированность, четкость и ясность изложения материала, соответствие литературным нормам русского языка), так и специфические, обусловленными сетевой формой представления информации (лаконичность, обязательная рубрицированность, гипертекстовая форма представления информации).

Это приводит, на наш взгляд, к низкому качеству краеведческих продуктов, представляемых в сети Интернет; увеличивает временные, интеллектуальные, стоимостные затраты пользователя при работе с электронными ресурсами; понижает имидж областной универсальной научной библиотеки как информационного центра, имеющего уникальные, нигде более не встречающиеся региональные информационные ресурсы.

Использование же формализованных методик формирования краеведческих продуктов (с учетом возможности представления их в электронном варианте на сайтах ОУНБ) позволяет, на наш взгляд, обеспечить технологичность подготовки информационных продуктов краеведческого характера.

Как мы считаем, в дальнейшем необходим анализ краеведческих информационных ресурсов российского сегмента сети Интернет, формирование типовых аспектно-маркерных моделей их различных видов, разработка формализованных методик свертывания краеведческой информации, с учетом возможности ее представления в автоматизированных сетях и системах.

Литература

1. Автоматизированная информационно-поисковая система по краеведению (АИПС «Краеведение»): руководство пользователя / Кемер. гос. ин-т культуры, кафедра автоматизированных библиотечных систем и вычислительной техники. – Кемерово, 1991. – 21 с.
2. Соловьев В. И. Составление и редактирование рефератов: вопросы теории и практики. – М.: Кн., 1975. – 104 с.
3. Леонов В. П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. – Новосибирск, 1986. – 175 с.
4. Блюменау Д. И. Проблемы свертывания научной информации. – Л.: Наука, 1982. – 166 с.
5. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-метод. пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. – 2-е изд., перераб. – М.: Школьная библиотека, 2003. – 296 с.
6. Справочник библиотекаря / ред. А. Н. Ванеев и В. А. Минкина. – 2-изд., испр. и доп. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 47.
7. «Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)» // http://www.rba.ru/or/od/ruk.html
8. Алдохина О. И. Краеведческие документы публицистического характера: проблемы семантического анализа // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 166–170.

Э. Н. Огнева

доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Института информационных и библиотечных технологий
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРТИРОВАНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ ВО ВТОРИЧНЫЕ

Профессор Сбитнев Стас Андреевич – основатель факультета библиотечных технологий (ныне института информационных и библиотечных технологий КемГУКИ) подчеркивал, что весьма сложные проблемы, стоящие перед библиотеками и другими информационными учреждениями, требуют непрерывного совершенствования подготовки специалистов библиотечно-информационного профиля, учитывающего достижения со-

временного уровня развития науки и практики. Уделяя всемерное внимание повышению качества подготовки студентов, он подчеркивал, что одним из основных факторов продуктивности процесса обучения является его полноценное информационное обеспечение, рассматриваемое им в качестве важнейшего инструмента познавательной деятельности. Во имя развития информационной базы обучения студентов библиотечно-информационного профиля непосредственно им самим и под его руководством не только были разработаны многочисленные учебные издания, но и впервые в практике деятельности вузов культуры был разработан комплекс стандартов, устанавливающих общие правила разработки учебной продукции, требования к их содержанию и оформлению. Созданный комплекс стандартов распространялся на различные виды информационного обеспечения: учебные программы, методические рекомендации, описания лабораторных (практических) работ, программ производственной практики и т. д. Тем самым были заложены основы обеспечения подготовки высоко качественной учебной продукции различных видов. При этом в соответствии с особенностями того периода речь шла о документах, представленных на традиционных (бумажных) носителях.

Преобразования, связанные с переходом от индустриального к информационному обществу, определили существенные изменения в облике информационного обеспечения современных образовательных учреждений. Сегодня оно в значительной мере представлено электронными учебными документами. Масштабы подготовки и распространения электронных учебных изданий с каждым годом неуклонно возрастают, основанием к этому является наличие у них ряда принципиально новых характеристик по сравнению с традиционными учебными изданиями. Среди них особое значение имеют: возможность использования различных форм представления информации (мультимедийность); включение в текст документа гипертекстовых ссылок; способность распространения информации по компьютерным сетям, обеспечивающая возможность использования их удаленными пользователями, независимо от временных и пространственных факторов.

В настоящее время на информационном рынке представлен широкий ассортимент видов электронных учебных изданий. К ним относятся интегрированные обучающие комплексы, информационно-обучающие системы, компьютерные обучающие программы, обучающие курсы, обучающие тренажеры, автоматизированные системы обучения, автоматизированные системы контроля знаний, обучающие программы, справочно-обучающие системы и др. Каждый из них обладает своей спецификой и своим специфическим набором характеристик качества, не присущих традиционным учебным изданиям.

Для успешной ориентации в потоках электронных учебных изданий принципиальное значение имеет полнота и качество их отражения во вторичных документах. Анализ сведений, характеризующих электронные учебные издания во вторичных документах различных типов: проспектах, каталогах, тематических планах издательств, электронных каталогах и т. п., а также на сайтах вузов – показывает, что составители библиографической записи в большинстве случаев ограничиваются включением в ее состав лишь элементов библиографического описания электронного учебного издания. В лучшем случае оно дополняется минимальной совокупностью элементов аннотации. Преимущественно они представлены такими элементами аннотации, как назначение и характеристика содержания. При этом, к сожалению, за кадром библиографической записи остаются многие безусловно важные для комплексной характеристики электронного издания элементы, с помощью которых может быть обеспечена их точная идентификация и оценка качества. В том числе речь идет, например, об элементах библиографической записи, характеризующих форму представления информации (мультимедийность, наличие гиперссылок), интерактивность, интерфейс, требования к программно-технической платформе и др.

Повышение информативности аннотации на электронные издания и, как следствие, качества информационных ресурсов библиотек может быть достигнуто только при условии расширения формата представления электронных учебных изданий во вторичных документах, учитывающего их специфические характеристики.

Нормативные требования к составлению библиографической записи на электронные учебные издания, как известно, определяются ГОСТом 7.82-01 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления» и ГОСТом 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация. Общие требования». При этом следует заметить, что если первый из них, будучи ориентированным на обработку именно электронных документов, предоставляет возможность отражения специфических характеристик электронных документов (сведения о материальном носителе, системных требованиях, режиме доступа и т. п.), то второй неадаптирован к особенностям электронных документов.

В результате имеющий место на практике механический перенос структуры аннотации с традиционных на электронные документы приводит к потере многих важных характеристик электронных учебных изданий, в частности, таких, как: вид интерфейса, интерактивность, частота актуализации, возможность работы с диска (автозапуск) и др. Именно это и приводит к тем серьезным барьерам, которые возникают на пути от книгоиздателя к пользователю.

Обеспечение полноты библиографической записи на электронные учебные издания на уровне аннотации выдвигает на первый план задачу определения перечня ее элементов, всесторонне характеризующих электронные учебные издания. В целях его формирования нами было проведено исследование состава характеристик электронных учебных изданий, используемых как в различных источниках информации о них, так и в самих документах, включая их упаковку. Базу исследования составили: тематические планы, каталоги и проспекты издательств; электронные каталоги, представленные на сайтах издательств; сайты НТЦ «Информрегистр» и ОФАП (отраслевого фонда алгоритмов и программ); выборочный массив электронных учебных изданий, нормативная документация; информационные ресурсы, представленные на сайтах вузов. В соответствии с разработанной программой в составе исследования были выделены следующие этапы:

1. Выявление элементов характеристики электронных учебных изданий.
2. Формирование обобщенного массива из элементов, выявленных на первом этапе.
3. Распределение обобщенного массива элементов на блоки.
4. Распределение элементов внутри каждого блока на группы.

На первом этапе в качестве объектов анализа использовались: вторичные и первичные документы, в частности, их упаковка. Предметом анализа послужили элементы их всесторонней характеристики, выделенные с позиций содержания, дизайна и программно-технической реализации.

На втором этапе из общего перечня элементов в результате устранения дублирования элементов, выявленных из различных источников, а также синонимии был сформирован обобщенный массив из пятидесяти трех элементов.

Далее элементы обобщенного массива были разделены на блоки: идентификационные данные, пользовательское назначение, семантическая информация, структурная характеристика, форма представления, эргономическая характеристика, программная реализация, сопровождение. При формировании блоков мы руководствовались прежде всего критериями оценки электронных изданий Федерального экспертного совета по учебным электронным изданиям Минобразования России, в соответствии с которыми комплексная экспертиза включает: техническую экспертизу, содержательную экспертизу и экспертизу дизайн-эргономики, а также собственными соображениями, учитывающими такие особенности электронных учебных изданий, как: возможность индивидуальной настройки интерфейса, наличие «открытой архитектуры», возможность одновременного использования группой пользователей и т. д. Кроме того, были учтены и требования, предъявляемые к традиционным учебным изданиям, например, такие, как: соответствие конкретному государственному образовательному стандарту; наличие рекомендаций ми-

нистерств и ведомств, сертификатов, наград; наличие хорошо продуманного справочного аппарата; структурирование и систематизация учебного материала и др.

В завершение, внутри каждого блока элементы были распределены на обязательные, условные и факультативные в соответствии с категориями информации, установленными ГОСТ Р ИСО 9127–94 «Документация пользователя и информация на упаковке для потребительских программных пакетов». При этом семнадцать элементов (32 %), требующие безусловного использования при характеристике электронных учебных изданий, отнесены к обязательным. Восемнадцать элементов (34 %) составили группу условных, это те элементы, наличие которых зависит от особенностей конкретного издания. И также восемнадцать элементов (34 %) являются факультативными, т. е. не требующими обязательного использования при характеристике издания.

Общая совокупность элементов комплексной характеристики электронных учебных изданий, выявленных в ходе вышеописанного исследования, позволяет определить пути принципиального улучшения информативности их аннотаций.

Как известно, аннотации подразделяются на справочные и реферативные. При решении вопросов о повышении информативности библиографической записи, с нашей точки зрения, речь должна идти именно о реферативных аннотациях, дающих возможность представить полноценную характеристику такого сложного объекта, каким являются электронные учебные издания.

При разработке методики составления реферативной аннотации нами использовались формализованные методы, получившие распространение в области аналитико-синтетической обработки научно-технической информации. Суть формализованного анализа заключается в том, что в тексте первичного документа выявляются основные аспекты содержания на основе заданного перечня характеризующих их формальных текстовых признаков – маркеров.

Используя заложенную в данном подходе идею аспектно-маркерного моделирования текста вторичного документа (аннотации, реферата) нами была разработана аспектно-маркерная модель реферативной аннотации на электронные учебные издания. В ее структуре был выделен перечень аспектов, соответствующий количеству элементов в полученном нами и описанном выше обобщенном массиве комплексной характеристики электронных учебных изданий за исключением девяти элементов, входящих согласно ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» в состав библиографического описания. В результате в построении реферативной аннотации предусмотрено использование сорока четырех элементов, состав которых представлен ниже в таблице 1.

Таблица 1

Состав аспектов реферативной аннотации на электронные учебные издания

Наименование блока	Наименование аспекта
1. Семантическая информация	Обязательные
	1.1. Характеристика содержания
	Условные
	1.2. Наименование серии
2. Пользовательское назначение	*Обязательные*
	2.1. Назначение
	2.2. Категории (возраст) пользователей
	2.3. Язык(и)

Продолжение табл. 1

Наименование блока	Наименование аспекта
	2.4. Вид
	2.5. Подвид
	Условные
	2.6. Возможное количество пользователей
	Факультативные
	2.7. Источниковедческая база
	2.8. Количественные характеристики
3. Сопровождение	*Обязательные*
	3.1. Цена
	Условные
	3.2. Наличие сертификатов
	3.3. Наличие рекомендаций министерств и ведомств
	3.4. Наличие наград
4. Структурная характеристика	*Условные*
	4.1. Учебный (теоретический) материал
	4.2. Практический материал
	4.3. Контроль знаний
	4.4. Справочный материал
	4.5. Список литературы
	4.6. Протокол работы учащегося (дневник учащегося)
	4.7. Учебная программа дисциплины
5. Форма представления	*Условные*
	5.1. Мультимедийность
	5.2. Интерактивность
	5.3. Гиперссылки
	5.4. Частота актуализации
	5.5. Наличие печатного аналога
	5.6. Наличие сетевого аналога
	Факультативные
	5.7. Характеристика интерфейса
6. Программная реализация	*Факультативные*
	6.1. Возможность работы с диска
	6.2. Вид доступа
	6.3. Возможность выбора кодировки

Окончание табл. 1

Наименование блока	Наименование аспекта
	6.4. Наличие «открытой архитектуры»
	6.5. Вторжение в предустановки ОС
	6.6. Возможность автоматической установки стандартного программного обеспечения
	6.7. Восстановление предустановок ОС при деинсталляции
	6.8. Удаление собственных элементов
7. Идентификационные данные	*Обязательные*
	7.1. Сведения о правообладателях (об ответственности)
8. Эргономическая характеристика	*Факультативные*
	8.1. Размер объектов
	8.2. Вид шрифтов
	8.3. Цветовые сочетания и контрастность
	8.4. Качество графического материала
	8.5. Качество звука
	8.6. Количество и расположение активных зон
	8.7. Элементы дизайна

Для каждого аспекта из представленной выше таблицы 1 выявлены маркеры, позволяющие идентифицировать данный аспект. Например, аспекту «интерактивность» соответствуют следующие маркеры:

- предполагает вариативность обучения;
- позволяет производить индивидуальную настройку интерфейса;
- рассчитан на различный уровень;
- предполагает интерактивное взаимодействие.

Аспекту «характеристика интерфейса» соответствуют маркеры:

- имеет изменяющийся уровень подсказок;
- содержит методические советы по ...;
- располагает подробными инструкциями по использованию и т. д.

Формирование реферативной аннотации в соответствии с предлагаемой методикой осуществляется в три этапа. Сущность и результат работ выполняемых на данных этапах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Этапы формирования реферативной аннотации на электронные учебные издания

Наименование этапа	Объект анализа	Содержание работы	Результат
1. Формирование массива аспектов реферативной аннотации	Упаковка ЭУИ, первичный документ	Выявление аспектов реферативной аннотации исходя из информации, представленной на упаковке ЭУИ и в самом первичном документе* с использованием аспектно-маркерной модели документа	Совокупность фрагментов текста реферативной аннотации

Окончание табл. 2

Наименование этапа	Объект анализа	Содержание работы	Результат
2. Составление текста аннотации	Массив аспектов реферативной аннотации	Построение текста аннотации с использованием выявленных на первом этапе аспектов в соответствии с установленной методикой последовательности	Текст аннотации
3. Редактирование текста аннотации	Текст аннотации	Редактирование текста аннотации	Отредактированный текст

* При анализе первичного документа важнейшая роль отводится исследованию справочного аппарата издания: титульного листа, предисловия (введения), содержания (оглавления), инструкции пользователя.

Разработанная аспектно-маркерная модель реферативной аннотации на электронные учебные издания и методика ее построения прошли предварительную успешную апробацию в условиях организации обучения студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» по курсу «Информационный анализ и синтез». Дальнейшие их испытания предполагается провести с участием работников учреждений информационной сферы.

Созданная на основе формализованных методов анализа и синтеза информации модель реферативной аннотации на электронные учебные издания и методика ее построения призваны способствовать повышению качества конвертирования первичных документов во вторичные за счет возможности отражения в них всесторонней унифицированной характеристики электронных учебных документов.

Разработанная формализованная методика составления реферативной аннотации может быть полезна как библиотекарям, так и работникам книготорговой сферы, а также пользователям электронных учебных изданий (студентам, преподавателям). К основным направлениям ее использования можно отнести:

- оптимизация механизма первичного отбора ЭУИ в ходе комплектования библиотечных фондов;
- совершенствование системы продвижения ЭУИ на информационном рынке;
- улучшение показателей поиска релевантных документов в различных информационных ресурсах.

Кроме того, разработанная формализованная методика составления реферативной аннотации и модель ее построения могут служить основой оценки качества электронных учебных изданий как на уровне их создания, так и использования.

Литература

1. ГОСТ 7.82-01. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления. – Введ. 2002-07-01. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 31 с.
2. ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация. Общие требования. – Введ. 1997-07-01. – М.: Изд-во стандартов, 1996. – 10 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9127-94. Документация пользователя и информация на упаковке для потребительских программных пакетов. – Введ. 1994-10-10. – М.: Изд-во стандартов, 1995. – 15 с.
4. Блюменау Д. И. Информационный анализ/синтез для формирования вторичного потока документов. – СПб.: Изд-во «Профессия», 2002. – 240 с.
5. Блюменау Д. И. Проблемы свертывания научной информации / – Л.: Наука, 1982. – 166 с.

6. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-метод. пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. – 2-е изд., перераб. – М.: Школьная библиотека, 2003. – 296 с.
7. Леонов В. П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. – Новосибирск, 1986. – 175 с.
8. Соловьев В. И. Составление и редактирование рефератов: вопросы теории и практики. – М.: Книга, 1975. – 104 с.
9. ГОСТ 7.83-01. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Введ. 2002-01-07. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 8 с.

Е. А. Сбитнева
старший преподаватель
кафедры технологии автоматизированной обработки информации
Института информационных и библиотечных технологий
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ БИБЛИОТЕК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Ресурсные возможности любой библиотеки или библиотечной системы с точки зрения возможности удовлетворения всей совокупности информационных потребностей и запросов их пользователей всегда имеют существенные ограничения по различным признакам (тематике, виду, языку, хронологии и т. д.). Отсюда автономное функционирование библиотек с ориентацией на свои собственные ресурсы при информационном обслуживании пользователей малоэффективно и не может обеспечить их высокого социального статуса. В особой мере эта закономерность проявляется в условиях роста объемов и диверсификации структуры документальных потоков, усиления сложности и многообразия поступающих в библиотеки информационных запросов в сочетании со стабильными финансовыми ограничениями библиотек на приобретение документов. Отмечая эту особенность, профессор Стас Андреевич Сбитнев подчеркивал, что любые библиотеки по своей природе обречены на взаимодействие. В этой связи одним из главных путей повышения эффективности информационного обслуживания пользователей является объединение их в библиотечные системы и сети различного масштаба.

На протяжении многих лет идеи межбиблиотечного взаимодействия оставались лишь актуальной проблемой библиотечной теории. И только в период информатизации общества, в условиях массового внедрения компьютерной техники и средств связи, информационно-коммуникационных технологий они смогли получить возможность практического воплощения. Существенный вклад в развитие и претворение в жизнь идей интеграции и рационального взаимоиспользования информационных ресурсов на региональном и муниципальном уровнях внесен Стасом Андреевичем Сбитневым. Анализ его публикаций и выполненных под его руководством отчетов о научно-исследовательских работах позволяет сделать вывод о том, что в них не только были заложены принципиальные подходы к развитию межбиблиотечного взаимодействия, но и впервые разработан механизм рационального взаимоиспользования информационных ресурсов библиотек в масштабах региональной и муниципальной автоматизированных информационных систем.

Выбрав автоматизацию библиотек главным делом своей жизни, С. А. Сбитнев, безусловно, понимал, что достижение эффективности ее результатов должно быть связано с системным подходом к организации их деятельности. В этой связи в его многогранной научной деятельности закономерно получили глубокое развитие не только вопросы моделирования интегрированных библиотечных систем и сетей, но и разработки конкретных проектов данного профиля. В работах С. А. Сбитнева [1, 2], посвященных созданию

региональной автоматизированной библиотечной системы (РАБС), границы обобщающего понятия «регион» определялись масштабами основных административно-территориальных единиц страны – краев, областей. Именно на этих территориях, как было им выявлено, объективно представлены наиболее благоприятные условия для повышения эффективности информационного сервиса за счет межбиблиотечного взаимодействия, ибо, как показали проведенные под его руководством исследования, до 90 % формирующихся в регионе информационных запросов могут быть качественно выполнены на базе сосредоточенных там совокупных информационных ресурсов. Однако из-за работы библиотек в автономном режиме доступ к ним ограничен, а устанавливаемые между ними связи бессистемны и не ориентированы на использование надежной информационной базы. Отсутствие информации о наличии необходимых документов и невозможность оперативного их получения порождают в массовом порядке неудовлетворенность деятельностью учреждений информационного сервиса. Эту ситуацию можно изменить лишь при условии, что библиотеки региона будут связаны с позиций системного подхода в интегральную региональную систему, позволяющую исключить неоправданное дублирование в научной обработке документов входного потока и информационно-библиотечном обслуживании, достигнув при этом высокого уровня эффективности этой деятельности. Согласно научным взглядам С. А. Сбитнева, региональная автоматизированная библиотечная система должна функционировать и организационно создаваться библиотеками на добровольных началах с достаточной ответственностью каждой библиотеки за функционирование всей системы и достижение ее глобальной цели. Основным принципом создания региональной автоматизированной библиотечной системы должна стать ориентация на удовлетворение практически всего комплекса формирующихся в регионе многообразных информационных потребностей и запросов различных социальных групп пользователей на основе рационального использования накопленных в регионе информационных ресурсов. При разработке модели РАБС для достижения ее целей была предусмотрена дифференциация библиотек региона в зависимости от их статуса и соответственно задач на три блока (см. таблицу), при этом для библиотек каждого блока четко определены специфические функции по организации информационного обслуживания пользователей, которые они призваны выполнять с учетом их информационного и библиотечного окружения [3, с. 67].

Таблица

Организационная структура региональной автоматизированной библиотечной системы

№ блока	Состав библиотек	Функции библиотек
1-й блок	Крупные (областные, краевые, центральные), библиотеки и другие библиотечно-информационные учреждения	Координация и реализация работ по созданию информационных массивов коллективного пользования, научной обработке литературы, созданию сводного справочного аппарата о размещении документальных фондов в регионе, а также удовлетворению информационных запросов
2-й блок	Опорные (головные, базовые) библиотеки территориально-отраслевых библиотечных сетей региона; центральные библиотеки централизованных библиотечных систем (ЦБС)	Выработка и реализация скоординированных и четко спланированных мероприятий, направленных на эффективное использование ресурсов всей региональной библиотечной системы, в том числе разработка научно-обоснованных планов информационного и библиотечного обслуживания
3-й блок	Библиотеки-филиалы ЦБС, библиотеки небольших предприятий и организаций	Установление контактов с широким кругом потребителей информации региона, выявление и изучение информационных запросов, подготовка и ввод этих запросов в систему

Из таблицы видно, что библиотеки каждого уровня несут особую ответственность за решение задач информационного обслуживания в масштабе всего региона. А именно, если библиотеки 1-го блока, представленные крупнейшими по своим ресурсным возможностям библиотеками различных типов, а также библиотеки 2-го блока отвечают за выполнение возникающих на территории региона информационных запросов на базе информационных ресурсов коллективного пользования, то библиотеки 3-го блока, представленные преимущественно разветвленной сетью библиотек-филиалов, призваны обеспечить формирование потоков этих запросов, приводя тем самым в действие сложный механизм функционирования всей системы, нацеленный на обеспечение высокого качества предоставляемых пользователям продуктов и услуг.

Разработка идей создания региональной автоматизированной библиотечной системы определила необходимость определения состава информационного, лингвистического, программного, технического и других видов ее обеспечения. В частности, под руководством С. А. Сбитнева был установлен состав и определена технология создания, а также актуализации внутренних баз данных коллективного пользования. К ним относятся как сводные основные внутренние базы данных: «Сводный электронный каталог», «Распределенные издания», «Краеведение», так и сводные служебные базы данных: «Тематико-типологический план комплектования», «Заказанная литература», «Периодические издания», «Библиотечные сети и системы», «Библиотечные кадры», «Нормативно-справочная информация» и другие. Наряду с этим был определен механизм формирования и эксплуатации банка внешних баз данных региональной автоматизированной библиотечной системы.

Особое место в развитии и реализации идей межбиблиотечного взаимодействия С. А. Сбитнев отводит муниципальным библиотекам [1], которые в силу действующих принципов их территориального распределения максимально приближены к своим пользователям. Углубление подходов к созданию региональной автоматизированной библиотечной системы стимулировало разработку модели муниципальной автоматизированной информационно-библиотечной системы (МАИБС), тесно взаимодействующей с другими библиотечными и информационными учреждениями. В соответствии с разработанной им моделью МАИБС в ее структуре было выделено три уровня библиотек, характеризующихся своими специфическими задачами и границами ответственности: абонентские пункты, кустовые информационные центры и главный справочно-информационный центр. Соответственно основой для их формирования выступили: библиотеки-филиалы, опорные библиотеки районов, центральная библиотека ЦБС. Создание МАИБС в виде совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих библиотечных учреждений в городах и районах определялось целью обеспечить более полную и эффективную реализацию прав граждан – пользователей муниципальных библиотек на удовлетворение их разнообразных запросов в условиях признанной бедности документальных фондов муниципальных библиотек за счет рационального использования всей ресурсной базы библиотек района или города [4]. Благодаря функционированию МАИБС любой житель города, независимо от его места жительства, получает доступ как к информационным ресурсам библиотек города, так и к другим удаленным информационным ресурсам [5, с. 26]. Следует заметить, что идеи создания МАИБС были всемерно одобрены и претворены в жизнь руководством и коллективом централизованной библиотечной системы для взрослых читателей г. Кемерово.

Наряду с рассмотрением вопросов межбиблиотечного взаимодействия в рамках региональной автоматизированной библиотечной системы и муниципальной автоматизированной информационно-библиотечной системы в последних работах С. А. Сбитнева отмечается необходимость расширения их масштабов за счет подключения автоматизированной информационно-справочной сети служб социальной коммуникации. Такой

шаг, по его мнению, должен быть осуществлен во имя решения проблем обеспечения управленческого персонала, специалистов и других категорий пользователей фактографической информацией.

В настоящее время тезис о необходимости взаимодействия библиотек и других информационных учреждений еще более утвердился и получил качественно новое развитие на базе компьютерных сетей, в частности Интернета.

Идеи С. А. Сбитнева об объединении библиотек в региональные и муниципальные автоматизированные библиотечные системы, которые вначале удавалось реализовать лишь на уровне создания сводных каталогов и других баз данных, сегодня нашли практическое воплощение в объединении библиотек и библиотечных систем региона в региональные корпоративные библиотечно-информационные сети и системы (РКБИС). Данная тенденция наблюдается в России с середины 1990-х гг.

В России пионером в области создания систем корпоративной каталогизации явилась ГПНТБ России, создавшая в середине 1990-х гг. проект «Российский Центр корпоративной каталогизации» (РЦКК). Сегодня данный проект по различным причинам так и не вступил в стадию широкого промышленного использования и в настоящее время фактически закрыт. Идея, однако, была подхвачена сразу двумя организациями. К реализации аналогичных проектов практически одновременно приступили региональные библиотечные консорциумы (ныне они объединились в Ассоциацию региональных библиотечных консорциумов – АРБИКОН) и Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ (Центр ЛИБНЕТ).

В марте 2001 г. образован Центр ЛИБНЕТ (http://www.nilc.ru/), номинальными учредителями которого выступают Российская национальная библиотека (РНБ) и Российская государственная библиотека (РГБ) при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций. Центром формируется несколько баз данных, из которых главной является Сводный каталог библиотек России (СКБР). Существует несколько форм участия библиотек в Сводном каталоге, которые определяют полномочия участников. Участники с «ограниченными полномочиями» имеют право выгружать готовые записи и проставлять в каталоге собственные сиглы. «Полные участники», прошедшие специальное обучение и сертификацию, обладают правом самостоятельной каталогизации в удаленном режиме, после чего созданные ими записи загружаются в базу и становятся доступны всем остальным участникам. Выгрузка или создание новых библиографических записей осуществляются без использования какого бы то ни было дополнительного программного обеспечения. Все, что необходимо для работы каталогизатора – это стандартный браузер Internet Explorer и доступ к Интернет [6].

АРБИКОН (http://www.arbicon.ru/) была создана в 2002 г. для продолжения деятельности, начатой в рамках программы «Автоматизация библиотек». АРБИКОН является некоммерческим партнерством, объединяющим российские библиотеки и информационные центры, ставшие его членами на добровольной основе. Учредителями АРБИКОНа являются Российская книжная палата, Некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека», Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

В настоящее время в АРБИКОН входит 14 региональных библиотечных консорциумов, охватывающих значительную территорию нашей страны. Консорциумы объединяют более 200 библиотек России. Каждый консорциум включает в себя различное количество организаций библиотечного сообщества и определяет политику доступа к своим ресурсам.

Среди обязательных характеристик существующих региональных корпоративных библиотечно-информационных сетей (РКБИС) можно выделить следующие: отлаженная технология взаимодействия участников; наличие технологической и инструктивной документации; организация доступа к сводному каталогу через протоколы

HTTP, Z39.50; соблюдение требований к серверам Z39.50 и формату RUSMARC; организация корпоративных служб; количество участников – не менее семи библиотек; особое внимание на организацию оперативного доступа к информационным ресурсам научному сообществу [7].

Кроме того, следует отметить, что создание и развитие региональных корпоративных библиотечно-информационных сетей – тенденция преимущественно российская.

Основными причинами создания корпоративных объединений в России являются проблемы, связанные с ростом библиотечных затрат (инфляцией), повсеместным внедрением глобальных информационно-коммуникационных технологий и т. п. Целью создания является объединение организаций, их информационных и финансовых ресурсов для эффективного удовлетворения информационных потребностей пользователей. Финансирование осуществляется, главным образом, за счет взносов учредителей, попечителей, фондов; оказания платных услуг и т. д. Участниками корпоративных объединений могут быть российские и зарубежные библиотеки, одобрившие и признающие положения данного объединения. Библиотеки могут либо на финансовой основе, как в сводном каталоге библиотек России центра ЛИБНЕТ, либо на основе свободного доступа (как в РКБИС) осуществлять поиск и копировать записи, вводить новую запись и выгружать ее в свой каталог. Для осуществления данной цели все участники корпоративных объединений обязаны соблюдать стандарты и рекомендации, принятые в данном объединении.

Ключевой идеей С. А. Сбитнева во всех его работах является объединение информационных ресурсов и обеспечение к ним свободного доступа пользователей, независимо от их места расположения. Как и предложенные С. А. Сбитневым РАБС и МАИБС, так и современные корпоративные объединения региональных библиотек и информационных служб в организационном и технологическом отношениях, как правило, являются единой системой, которая подчиняется вполне определённым правилам. Это означает, что ее участники перестают быть совершенно независимыми друг от друга и у них появляется необходимость нести ответственность перед всем корпоративным сообществом за реализацию решений, связанных с созданием, построением, функционированием и развитием библиотечной сети.

В РАБС и МАИБС интеграция информационных ресурсов из различных источников достигалась за счет отказа от уникальных (для отдельной библиотеки) технологий обработки информации и перехода к централизованной обработке изданий для библиотек, в результате которой создаются на одно издание как минимум пять каталожных карточек, на которых представлены в числе элементов библиографической записи классификационные индексы всех классификационных информационно-поисковых языков, используемых в библиотеках сети. При этом технологией централизованной обработки документов предусматривается создание сводных баз данных («Сводный электронный каталог», «Документальные фонды РАБС», «Периодические издания РАБС») и обеспечение теледоступа к ним из любой библиотеки региона.

Следует заметить, что С. А. Сбитнев в своих работах, посвященных региональным и муниципальным автоматизированным библиотечным системам, возможность расширения номенклатуры предоставляемых пользователю информационных продуктов и услуг, а также повышение информационного сервиса связывал именно с внедрением средств автоматизации.

Современные РКБИС также используют принципы централизованной обработки документов, создавая информационные продукты под управлением единого программного обеспечения и предоставляя доступ к ним за счет использования сетевых технологий. При этом использование сетевых технологий позволяет обеспечить доступ пользователей к распределенным информационным ресурсам не только из любой библиотеки, но и из любого удобного для них места (рабочего места, из дома, Интернет-кафе и т. п.) в любое удобное время.

В современных условиях одним из важнейших инструментов повышения полноты и оперативности библиотечно-информационного обслуживания всех категорий пользователей за счет предоставления им объединенных информационных ресурсов и средств поиска в них с использованием информационно-коммуникационных технологий являются web-сайты. В связи с этим для решения задач определения состава предлагаемых РКБИС информационных продуктов и услуг были проанализированы их сайты. Анализу подлежали сайты всех РКБИС, входящих в АРБИКОН. В качестве объектов анализа выступили рубрики и подрубрики сайтов РКБИС. Наряду с сайтами, источниками получения информации о формируемых РКБИС информационных ресурсах также явились публикации, посвященные различным аспектам функционирования корпоративных библиотечно-информационных сетей региона.

Анализ сайтов РКБИС позволил установить, что в структуре их контента можно выделить рубрики, отражающие следующие виды информации:

1. Ознакомительная информация (связана с ответом на вопрос «ЗАЧЕМ?») – может быть представлена следующими ключевыми словами: «о проекте», «общая характеристика», «информационные услуги», «условия предоставления услуг» и т. п.

2. Содержательная информация (включает сведения, характеризующие информационные ресурсы, и связана с ответом на вопрос «ЧТО?») – может быть представлена следующими ключевыми словами: «информационные ресурсы», «информационные продукты», «электронный каталог (каталоги)», «библиографическая информация», «реферативная информация», «полнотекстовая информация», «краеведческая информация», «мультимедийные ресурсы» и т. п.

3. Технологическая информация (связана с ответом на вопрос «КАК?») – может быть представлена следующими ключевыми словами: «руководство пользователя», «в помощь читателю», «технология поиска», «справка», «помощь», «поиск» и т. п. [8].

Важнейшую роль для удовлетворения информационных потребностей пользователей играет вторая группа информации – «содержательная информация», которая, по сути, отражает репертуар предоставляемых пользователю в режиме удаленного доступа информационных продуктов и услуг. В обобщенном виде такие данные можно представить следующим образом:

1. Информационные продукты:

1.1. Электронные каталоги;

1.2. Электронные библиотеки;

1.3. Базы данных;

1.4. Полнотекстовые документы:

1.4.1. Документы, отражающие сведения по истории, культуре региона и т. п.;

1.4.2. Документы, отражающие деятельность РКБИС (в т. ч. организационно-правовые, нормативные, справочные и т. п. документы).

2. Информационные услуги:

2.1. Удаленный доступ к информационным ресурсам;

2.2. Удаленный поиск в локальных, распределенных и сводных информационных ресурсах;

2.3. Электронная доставка документов;

2.4. Телеконференции и списки рассылки новостей в электронной форме;

2.5. Справочно-консультационные услуги.

Приведенные выше данные в наибольшей степени отражают перечень информационных продуктов и услуг, создание и предоставление которых возможно только в условиях использования информационно-коммуникационных технологий. Состав информационных продуктов и услуг конкретных региональных библиотечно-информационных систем и сетей различен, что обусловлено их особенностями. Однако важнейшим информационным продуктом РКБИС (как и любой библиотечно-информационной системы, сети или отдельной библиотеки) является, прежде всего, электронный каталог, а важнейшей

услугой, предоставляемой на его основе, – информационный поиск, главным образом, тематический поиск. Это подтверждают полученные в ходе исследования данные. Так, возможность доступа к электронному каталогу предоставлена сайтами всех РКБИС. При этом доступ к различным базам данных обеспечивают 36 % проанализированных сайтов РКБИС, а возможность работы с полнотекстовыми документами – 21 % сайтов.

Такая ситуация, как нам кажется, является закономерной, поскольку библиотечный каталог является традиционным информационным продуктом библиотеки, а проведение тематического поиска – традиционной информационной услугой. Однако их подготовка в условиях использования информационно-коммуникационных технологий не только изменила физическую форму представления, но и существенно расширила их возможности. Современные программные и технические средства позволяют создать комфортную среду для пользователя при работе с электронным каталогом, обеспечить широкий спектр сервисных возможностей: быстро установить наличие конкретного издания в фонде библиотеки и ее месторасположение, обеспечить поиск необходимых данных на рабочем месте либо дома, сформировать заказ на конкретное издание и т. п. Тем не менее, пользователями сегодня наиболее востребованы информационные продукты, которые базируются на использовании фактографической и аналитической информации. Это требует от библиотечно-информационных учреждений расширения состава формируемых информационных ресурсов (главным образом, электронных), а также обеспечения возможности доступа пользователей к внешним (по отношению к конкретной библиотечно-информационной системе) информационным ресурсам.

Безусловно, развитие информационно-коммуникационных технологий оказало влияние на появление новых форм взаимодействия библиотечных и информационных учреждений. Тем не менее, в центре внимания всегда был и остается пользователь и его информационные потребности. Поэтому главной целью всех преобразований в информационно-библиотечной сфере в конечном итоге является повышение эффективности информационного обслуживания пользователей за счет обеспечения свободного доступа к распределенным информационным ресурсам в условиях комфортной для пользователя среды.

Литература

1. Проблемы и пути совершенствования информационного и библиотечного обслуживания специалистов госбюджетной сферы в условиях ЦБС города: (Отчет) / Кемеров. гос. ин-т культуры; науч. рук. С. А. Сбитнев; отв. исп. Н. И. Колкова. – Кемерово, 1993. – 108 с.
2. Централизованная библиотечная система и библиотечный коллектор как объекты автоматизации. Этап 2. Разработка требований и предложений по автоматизации технологических процессов в ЦБС и библиотечном коллекторе: (Отчет) / Кемеров. гос. ин-т культуры; науч. рук. С. А. Сбитнев; отв. исп. Н. И. Колкова. – Кемерово, 1986. – 111 с.
3. Сбитнев С. А., Колкова Н. И. Региональная автоматизированная библиотечная система (концепция, проблемы, пути реализации) // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: Тезисы докладов республиканской научной конференции. – Кемерово, 1990. – С. 67–69.
4. Примерное положение об организации сети муниципальных общедоступных библиотек в районе, городе: Проект // Информац. бюл. РБА. – СПб., 1996. – № 2. – С. 42–53.
5. Туманова Т. Д. Муниципальная автоматизированная информационно-библиотечная сеть и проблемы информационного обслуживания населения г. Кемерово // Информационные недры Кузбасса. – 2001. – № 2. – С. 26.
6. Каталогизация // Интернет в профессиональной информационной деятельности: учебник. – М., 2004. – Режим доступа: http://textbook.openweb.ru/chapter6/glava6-2.html Monday, 25 oct 2004 22:28:32_
7. Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. Корпоративные автоматизированные библиотечно-информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития: Аналитический обзор. – М.: ГПНТБ России, 2003. – 62 с.

8. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Региональные корпоративные библиотечно-информационные системы и сети в зеркале Интернет // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. – Крым, 2004. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2004/disk/doc/240.pdf. Monday, 14 jan.2008 15:20:02

Н. И. Гендина
доктор педагогических наук,
профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
директор НИИ информационных технологий социальной сферы
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

КАК ФОРМИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ ЛИЧНОСТИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ С. А. СБИТНЕВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЕМГУКИ

Необходимость формирования информационной культуры личности в интерпретации С. А. Сбитнева: масштабность и точность постановки проблемы. С. А. Сбитнев славился своей любовью к парадоксам и метафорам для выражения мыслей. Он любил озадачить собеседника примерно таким монологом: «Вот вы наверняка знаете о существовании огромного количества брошюр типа “Самоучитель (игры на баяне, на гитаре и т. п.)” или книжек, раскрывающих секреты того, как самому что-либо построить, сконструировать, научиться вязать, плести и т. д. Но никто еще не написал книжку о том, как самому быстро найти необходимую информацию, извлечь из нее знания для решения своих собственных информационных задач». И далее он давал панорамное представление той проблемы, которая в настоящее время именуется проблемой формирования информационной культуры личности.

Объясняя причины отсутствия толковых «информационных самоучителей», просто и ясно объясняющих читателю, как правильно сформулировать свой информационный запрос, как обратиться к библиотечной или информационной системе, чтобы она поняла вас и выдала необходимую вам информацию, он всегда на ярких примерах показывал необычайную сложность выражения потребности в информации словами естественного языка, которому присущи синонимичность и многозначность. Он пояснял, что на пути к желанной информации потребителя подстерегает несколько терминологических барьеров: между терминами, которыми пользуется автор документа, терминами, которыми смысл этого документа выразил библиотекарь-индексатор, и терминами, которые привычны самому пользователю. Вот почему очень часто читатель уходит из библиотеки неудовлетворенный, ибо на его просьбу, например, о книге про бегемотов не выдали книжку про гиппопотамов, хотя в них речь идет об одних и тех же животных.

Осознавая всю сложность проблемы, С. А. Сбитнев подчеркивал, что мало научить потребителя, читателя отыскивать информацию, нужно еще научить извлекать ее из найденных источников, научить навыкам аналитико-синтетической переработки информации. Он безжалостно «уничтожал» студенческие курсовые работы, построенные на механическом переписывании одного-двух источников литературы, вызывая ужас у вчерашних школьников-отличников, привыкших именно к такой подготовке «рефератов» и «докладов», да и, признаться, не только у них, но и у многих преподавателей, также не владеющих навыками самостоятельного анализа документов. В начале 90-х гг. под его руководством было выполнено несколько дипломных работ, посвященных изучению

состояния информационной культуры различных категорий потребителей информации: студентов технических вузов, учителей, юристов, медиков, инженеров Западной Сибири. Вывод из проведенных исследований был достаточно неутешительный: уровень информационной культуры учащейся молодежи и специалистов остается достаточно низким, что проявляется в неумении правильно сформулировать свой информационный запрос, самостоятельно провести поиск источников информации, извлечь из них необходимые сведения, подготовить и квалифицированно оформить тот информационный продукт, который требуется в соответствии с решаемыми в ходе учебы или работы задачами: представить курсовую или дипломную работу, текст доклада, обзора, статьи и т. д.

Выход из такой негативной ситуации С. А. Сбитнев видел в информационном всеобуче, организации специального информационного образования. Для того чтобы реально изменить ситуацию, повысить уровень массовой информационной культуры в обществе, считал С. А. Сбитнев, необходимо начинать с тех, кто учит – учителей, преподавателей, чей уровень информационной культуры остается достаточно низким. При этом С. А. Сбитнев яростно протестовал против «усеченного» подхода к формированию информационной культуры личности за счет введения курса типа «Основы библиотечно-библиографических знаний», содержание которого, как правило, носило идеологизированный характер, ограничивалось освещением роли книги и библиотеки в жизни человечества, характеристикой справочно-библиографического аппарата библиотеки. За рамками этого курса чаще всего оставался сам потребитель информации, с его реальными нуждами и потребностями, ждущий получения ответов на животрепещущие вопросы, связанные с его учебой или работой, и получающий взамен этого декларации о необходимости любить книгу и сведения о том, как устроена библиотека и какие самоотверженные люди в ней трудятся.

С. А. Сбитнев убедительно доказал, что такой «усеченный» подход к формированию информационной культуры личности, не подкрепленный целенаправленной деятельностью образовательных и библиотечных учреждений, базирующийся только на энтузиазме отдельных подвижников-библиотекарей и педагогов, не дает плодотворных результатов. По инициативе С. А. Сбитнева в период с 1989 по 1993 гг. было проведено исследование «Анализ уровня информационной культуры различных категорий потребителей информации». Оно было направлено на изучение состояния информационной культуры таких категорий потребителей информации Западной Сибири, как студенты, учителя, врачи, юристы, инженерно-технические работники. В ходе исследования был выявлен низкий уровень информационной культуры всех этих категорий потребителей информации, установлено его негативное воздействие на продуктивность их учебной и профессиональной деятельности.

Цель данной статьи – показать, как в деятельности НИИ информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС) КемГУКИ реализуется заложенный С. А. Сбитневым подход к формированию информационной культуры личности.

НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ как центр формирования информационной культуры личности. Открытие НИИ ИТ СС – результат совместного решения Министерства культуры РФ, Администрации Кемеровской области, Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Создание НИИ ИТ СС явилось первым проектом в России по реализации Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Выбор КемГУКИ в качестве площадки для распространения идей Программы ЮНЕСКО определялся наличием многолетнего опыта плодотворной работы университета по формированию информационной культуры личности в образовательных и информационно-библиотечных учреждениях Кузбасса, включая, прежде всего, и те исследования, у истоков которых стоял С. А. Сбитнев.

Цель научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы – создание условий для увеличения темпов социально-экономического раз-

вития Кузбасса и обеспечения доступа его жителей к культурным ценностям региона, страны, мира на основе применения новых информационных технологий, повышения уровня информационной культуры массового пользователя.

Приоритетным направлением деятельности НИИ ИТ СС является разработка теоретико-методических основ формирования информационной культуры личности. Актуальность этого направления определяется, с одной стороны, общемировой тенденцией создания открытого информационного общества, а с другой стороны, значительной удаленностью Кузбасса от мировых и национальных информационных и культурных центров.

В НИИ ИТ СС работают высококвалифицированные научно-педагогические кадры. Наряду с докторами наук, профессорами, доцентами активное участие в его работе принимают аспиранты и студенты. В структуре НИИ ИТ СС наряду с лабораторией информационных ресурсов и технологий, возглавляемой Н. И. Колковой, кандидатом педагогических наук, профессором, Заслуженным работником культуры России, зав. кафедрой технологии автоматизированной обработки информации, действует лаборатория формирования информационной культуры личности.

Лабораторию формирования информационной культуры личности возглавляет Г. А. Стародубова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций. Основными направлениями деятельности лаборатории являются:

- разработка теории формирования информационной культуры личности;
- разработка технологии обучения основам информационной культуры личности;
- создание научно-обоснованного, дифференцированного в зависимости от категории обучаемых (школьники, студенты, преподаватели, специалисты), комплекса учебно-методических средств (учебных программ, учебных и методических пособий);
- организация работы по повышению уровня информационной культуры широких слоев населения, в первую очередь, учащейся молодежи.

Результаты деятельности НИИ ИТ СС по формированию информационной культуры личности в учебном процессе и научных исследованиях КемГУКИ.

Учебная деятельность. Отличительной чертой деятельности НИИ ИТ СС является активное внедрение результатов исследований и разработок в учебный процесс. Разработанная в НИИ ИТ СС концепция информационной культуры личности легла в основу открытой в 2000 г. на факультете информационных технологий КемГУКИ новой специализации «Технология формирования информационной культуры» в рамках специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность». Руководителем этого направления является Г. А. Стародубова, автор комплексного учебно-методического обеспечения подготовки кадров по этой специализации.

На основе концепции информационной культуры личности в НИИ разработаны учебные программы курса «Основы информационной культуры личности», послужившие основой новых авторских спецкурсов. Особенностью разработанных программ является учет профиля подготовки студентов и аспирантов в вузе культуры и искусств: музыкального, информационного, культурологического, театрального и т. п. Спецкурс «Основы информационной культуры личности» внедрен в учебный процесс пяти факультетов КемГУКИ, а также входит в состав спецкурсов, читаемых для аспирантов и соискателей. Результатом внедрения спецкурса явилось усиление подготовки студентов и аспирантов к научно-исследовательской работе, повышение качества обучения в целом.

Научная деятельность. С момента своего создания НИИ ИТ СС является участником Федеральной целевой программы (ФЦП) «Культура России» (2001–2005 гг.). В рамках данной ФЦП сотрудниками НИИ ИТ СС были выполнены следующие проекты: «Создание системы повышения квалификации работников библиотек и образовательных учреждений как центров формирования информационной культуры учащейся молодежи Кемеровской области» (2001 г.); «Развитие научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы в структуре Кемеровской государствен-

ной академии культуры и искусств» (2002–2003 гг.); «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях» (2004 г.); «Научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы как центр формирования информационной культуры личности средствами новых информационных технологий» (2005 г.).

Наряду с участием в ФЦП сотрудники НИИ ИТ СС активно участвуют в конкурсах грантов. Результатом этого является получение грантов на научные исследования, научные командировки и повышение научно-педагогической квалификации от Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии; Центра в поддержку Российского лидерства и Российско-Американского сотрудничества в рамках законодательной ветви власти; Некоммерческого партнерства «Ассоциация региональных библиотечных консорциумов».

Одним из ключевых событий 2006 г. в жизни НИИ явилось получение гранта Президента Российской Федерации. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации «О присуждении грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства» от 29 мая 2006 г. № 243-рп проект НИИ ИТ СС «Формирование информационной культуры учащейся молодежи на базе общедоступных библиотек» получил весомую финансовую поддержку – 100 тыс. руб. Грантовая поддержка Президента РФ не только позволила обеспечить выезд в Москву для участия в международной конференции практически полного состава сотрудников НИИ (шесть человек!) без привлечения финансовых средств университета, но и имела важное значение как акт признания социальной значимости проведения исследований в гуманитарной сфере, сфере формирования информационной культуры личности.

Активное участие в исследованиях по информационной культуре принимают студенты. Этому во многом способствует создание при лаборатории формирования информационной культуры личности НИИ ИТ СС студенческого научного центра – Центра информационного всеобуча. В составе центра работают студенты факультета информационных технологий специальности 052700 «Библиотековедение и библиография», специализации «Технология формирования информационной культуры личности». Основными направлениями научных исследований и разработок студентов по профилю деятельности лаборатории информационных ресурсов и технологий являются: «Особенности формирования информационной культуры отдельных категорий учащихся», «Исследование форм и методов формирования информационной культуры в условиях образовательных учреждений и библиотек», «Диагностика уровня информационной культуры личности», «Взаимодействие образовательных и информационных учреждений в формировании информационной культуры личности», «Использование информационно-коммуникационных технологий при формировании информационной культуры личности» и др.

Развитие студенческих научных исследований находит также свое воплощение в выполняемых студентами курсовых и дипломных работах и проектах. Ежегодным смотром результатов этой работы являются студенческие научные конференции. Студенческие научные центры при НИИ ИТ СС стали той творческой средой, в которой происходит профессиональное становление талантливой научной молодежи, ведется отбор кандидатур для поступления в аспирантуру, пополнения профессорско-преподавательского состава кафедр вуза, удовлетворения заявок работодателей.

В совокупности все достигнутые сотрудниками НИИ ИТ СС научные результаты способствуют повышению рейтинга университета, усилению позиции КемГУКИ как научного центра, формированию положительного имиджа вуза в целом.

Результаты деятельности НИИ ИТ СС по формированию информационной культуры личности в Кузбассе и России. Деятельность НИИ как центра формирования информационной культуры личности не ограничивается масштабами вуза. Сотрудники

института поддерживают деловые контакты со многими научными и информационными центрами региона и России. В Кемеровской области одним из многолетних деловых партнеров НИИ является Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПКиПРО). Благодаря совместной деятельности НИИ ИТ СС и КРИПКиПРО накоплен значительный опыт по формированию информационной культуры работников образования. С 1999 г. в КРИПКиПРО на основе разработанной в НИИ ИТ СС учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» организуются курсы повышения квалификации в сфере информационной культуры для учителей и школьных библиотекарей. Издан ряд сборников, отражающих материалы проведенных совместно научных конференций и семинаров:

- Формирование информационной культуры личности в условиях образовательных информационно-библиотечных учреждений: Материалы областной научно-практической конференции «Информационная культура в контексте новой парадигмы образования: проблемы, поиски, решения», г. Кемерово, 2001 г. / под общ. ред. Н. И. Гендиной, Г. А. Стародубовой. – Кемерово: Изд-во ОблИУУ, 2001. – 150 с.;

- Школьные библиотеки Кузбасса в информационно-образовательном пространстве региона: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей / под общ. ред. Н. А. Зарубы и Н. И. Гендиной. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2003. – 144 с.

Подготовка диссертаций. Значительное внимание уделяется научному обоснованию и разработке теоретических основ формирования информационной культуры личности в рамках диссертационных исследований. Под руководством директора НИИ ИТ СС за последние годы сотрудниками КРИПКиПРО выполнены и защищены три кандидатские диссертации по проблемам повышения квалификации различных категорий работников образования в сфере информационной культуры личности. Это диссертации Корниловой М. В. «Формирование информационной культуры учителя в системе повышения квалификации» (Кемерово, 2003), Лазаревой Л. И. «Формирование информационной культуры учителя в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения» (Кемерово, 2007), Малкиной Е. А. «Организационно-педагогические условия повышения квалификации работников образования в области информационной культуры» (Кемерово, 2007).

Результаты исследований, ориентированных на внедрение дифференцированного подхода к формированию информационной культуры личности. Отличительной особенностью данного подхода является учет психофизиологических особенностей каждой возрастной группы обучаемых и ориентация на специфику деятельности конкретной категории потребителей информации, для которых организуется обучение основам информационной культуры.

В основе разработанной в НИИ ИТ СС концепции и технологии формирования информационной культуры личности лежит убеждение, что ни компьютерная грамотность, ни культура чтения, ни библиотечно-библиографическая грамотность, сами по себе, изолированно, не дают возможности современному человеку уверенно чувствовать себя в стремительно разрастающихся потоках информации. Необходим синтез всех этих знаний, в совокупности образующих информационную культуру личности.

С позиций разработанной в НИИ ИТ СС концепции информационная культура понимается как составная часть общей культуры человека. Она представляет собой совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений человека по работе с традиционными (книжными) и электронными ресурсами. Является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

В составе концепции разработаны принципы информационного всеобуча и определены условия его эффективной организации. Одним из важнейших условий является необходимость внедрения курса «Основы информационной культуры» в учебные планы образовательных учреждений всех уровней: дошкольных, средних общеобразовательных,

средних специальных, высших, а также в послевузовское образование. Результативность внедрения такого курса невозможно, с одной стороны, без наличия учебных программ, учебных пособий, методических разработок, тестов и т. п. С другой стороны, успешность его реализации требует специально подготовленных кадров.

Выполнение этих требований обусловило подготовку и издание в 2002 г. в г. Москве в издательстве «Школьная библиотека» учебно-методического пособия «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях», авторами которого являются сотрудники НИИ ИТ СС Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. В 2003 г. вышло второе издание. Пособие отражает результаты многолетних исследований сотрудников НИИ ИТ СС в области формирования информационной культуры личности: в нем представлены и теория формирования информационной культуры, и учебные программы, и методические материалы, и тесты, а также справочные и иллюстративные материалы, каждый из которых не имеет аналогов в России. Книга предназначена для достаточно широкого круга пользователей: учителей и учащихся общеобразовательных и средних специальных учебных заведений, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, работников библиотечно-информационных учреждений.

Вышедшее пособие стало заметным явлением в образовательной и информационно-библиотечной сфере. Презентации книги прошли в Министерстве образования РФ, торговом доме «Библио-Глобус» (г. Москва), на Международной научной конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества» (Украина, Крым, г. Судак), в Кузбасском региональном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования, а также в библиотеках Кузбасса (гг. Кемерово, Новокузнецк). Специалисты высоко оценили актуальность, новизну и практическую значимость представленного в книге комплекса учебно-методических материалов. Более 10 положительных рецензий на книгу были опубликованы на страницах профессиональных журналов («Высшее образование в России», «Университетская книга», «Библиография», «Научные и технические библиотеки», «Школьная библиотека») и сайтах Интернета.

На основе разработанной концепции формирования информационной культуры личности в НИИ ИТССС были созданы и реализованы две модели подготовки информационных специалистов, способных компетентно решать задачи информационного всеобуча. Первая модель ориентирована на высшее библиотечное образование (университет). Она используется в КемГУКИ на факультете информационных технологий при подготовке кадров по новой специализации «Технология формирования информационной культуры», «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» в рамках специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность».

Другая модель рассчитана на среднее педагогическое образование (колледж) и реализована в Беловском педагогическом колледже, где в 2002 г. состоялся первый выпуск учителей основ информационной культуры. Это стало возможным благодаря разработке сотрудниками НИИ ИТ СС полного пакета учебно-методических документов, позволивших Беловскому педагогическому колледжу первому в России получить лицензию на право подготовки учителя основ информационной культуры. Опыт обучения таких специалистов, а также полный пакет лицензированной учебно-методической документации представлен в изданном в 2002 г. сборнике «Подготовка учителя основ информационной культуры в условиях педагогического колледжа».

Продвижение результатов теоретических исследований НИИ ИТ СС в практику работы учреждений социальной сферы. В НИИ ИТ СС сложилась развитая система распространения и передачи информации о результатах своей деятельности: подготовка научных публикаций, участие в научных конференциях, проведение обучающих семинаров, представление научной позиции НИИ ИТ СС органам законодательной и исполнительной власти, использование средств массовой информации.

Продвижение результатов научных исследований и разработок обеспечивается сотрудниками НИИ ИТ СС через публикации, организацию научных конференций и семинаров по проблемам формирования информационной культуры личности. Всего за годы существования НИИ ИТ СС на его базе проведено 17 научных конференций и семинаров. Важнейшие из них состоялись в рамках информационно-просветительной кампании «Дни программы ЮНЕСКО "Информация для всех" в Кузбассе» 2003, 2005 и 2006 гг.

Подготовка научных публикаций. В настоящее время сотрудниками НИИ опубликовано свыше 150 научных работ по проблемам информационной культуры, более 20 учебно-методических разработок, значительная часть которых получила высокую оценку в профессиональных российских журналах «Высшее образование в России», «Университетская книга» и др.

Участие в научных конференциях и семинарах. Сотрудники НИИ ИТ СС являются активными участниками научных конференций и семинаров различного статуса: региональных, межрегиональных, всероссийских, международных. По инициативе НИИ ИТ СС в Кузбассе были проведены:

- региональный научно-практический семинар «Формирование информационной культуры личности в условиях библиотечно-информационных и образовательных учреждений» (г. Новокузнецк, апрель 2000 г.);
- научно-практическая конференция «Формирование информационной культуры личности в начале XXI в. (г. Новокузнецк, январь 2001 г.);
- областная научно-практическая конференция «Информационная культура в контексте новой парадигмы образования: проблемы, поиски, решения» (г. Кемерово, ноябрь 2001 г.);
- региональный научно-практический семинар «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и общеобразовательных учреждениях» (Кемерово, октябрь 2002 г.);
- научно-практический семинар «Миссия школьных библиотек в информационном обществе» (Кемерово, декабрь 2003 г.);
- научно-практический семинар для библиотекарей специальных библиотек «Информационная культура в системе обеспечения доступа к информации лицам с ограниченными возможностями» (г. Кемерово, декабрь 2005 г.).

Сотрудники НИИ ИТ СС являются неизменными участниками крупнейших библиотечно-информационных форумов, проводимых в Кузбассе: Сибирского библиотечного форума и региональной научно-практической конференции «Информационные недра Кузбасса».

Ежегодно результаты научных исследований НИИ ИТ СС представляются на наиболее представительных и авторитетных профессиональных форумах: конференциях Российской библиотечной ассоциации; Международной крымской конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире» (г. Судак). Особо следует сказать о позиционировании результатов НИИ на Международной научно-практической конференции «Библиотеки и образование», которая каждой весной проходит в одном из городов Золотого кольца России (Ярославль, 2005; Вологда, 2006; Кострома, 2007), в рамках которой директор НИИ ИТ СС является постоянным организатором и руководителем секции «Информационная культура личности».

Базой обсуждения результатов исследований и разработок сотрудников НИИ ИТ СС в области формирования информационной культуры личности являлись также Международная конференция «Программа ЮНЕСКО "Информация для всех": развитие национальной и международной информационной политики» (г. Петропавловск-Камчатский, 2003 г.), Международная конференция «Программа ЮНЕСКО "Информация для всех": всеобщий доступ к информации» (г. Санкт-Петербург, 2004 г.), Международная конференция «ЮНЕСКО между двумя фазами Всемирного Саммита по информационному об-

ществу» (г. Санкт-Петербург, 2005 г.), Евразийский информационный и библиотечный конгресс «Общество знаний: партнерство культуры, науки, образования для инновационного развития» (г. Москва, 2005 г.); Международная конференция по вопросам обучения с применением технологий e-learning «Online educa Moscow 2007» (г. Москва, 2007 г.)

Проведение обучающих семинаров. Свой подход к формированию информационной культуры личности сотрудники НИИ ИТ СС стремятся донести до самой широкой аудитории не только через публикации и выступления с докладами, но и путем обучения. Для этого используются обучающие семинары, мастер-классы, лекции, деловые игры, дискуссии и «круглые столы», активно используются возможности системы повышения квалификации работников культуры и образования Кузбасса. Это направление представляет чрезвычайно важную часть деятельности НИИ и представлено в данном номере журнала отдельной статьей Г. А. Стародубовой и Ю. В. Уленко «Школа формирования информационной культуры: сохранение традиций и решение новых проблем».

Представление научной позиции НИИ ИТ СС органам законодательной и исполнительной власти. Сотрудники НИИ ИТ СС глубоко убеждены, что решающим условием достижения успеха в подготовке человека к жизни в информационном обществе является не столько инициатива отдельных лиц и учреждений, сколько наличие целенаправленной государственной и региональной политики в решении этой задачи. Поэтому наряду с проведением научных исследований, информационно-просветительных и обучающих мероприятий сотрудники НИИ неоднократно представляли основные положения разработанной концепции формирования информационной культуры личности и организации информационного всеобуча органам исполнительной власти регионального и федерального уровней:

- доклад «Деятельность научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы Кузбасса по реализации программы ЮНЕСКО “Информация для всех” в Кемеровской области» на рабочем совещании в Администрации Кемеровской области (г. Кемерово, 2002 г.);

- доклад «О реализации Программы ЮНЕСКО “Информация для всех” в учреждениях культуры и образования Кузбасса» на расширенном заседании ученого совета Кемеровской государственной академии культуры и искусств, коллегий департаментов культуры и общего образования Администрации Кемеровской области (г. Кемерово, 2003 г.);

- выступление «Библиотекарь школьной библиотеки как ключевая фигура решения вопросов образования и воспитания через книгу и информацию» на круглом столе «Проблемы социальной и профессиональной защиты школьного библиотекаря» в Министерстве образования РФ (г. Москва, 2003 г.);

- выступление «Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности» на заседании коллегии Министерства образования РФ при рассмотрении вопроса «Об основных направлениях совершенствования деятельности библиотек учреждений общего образования Российской Федерации» (г. Москва, 2003 г.);

- отчет-видеопрезентация о результатах деятельности НИИ ИТ СС в Программе ЮНЕСКО «Информация для всех» за 2000–2004 гг. губернатору Кемеровской области А. Г. Тулееву и представителям Администрации Кемеровской области (г. Кемерово, 2004 г.);

- доклад «Миссия школьной библиотеки в условиях становления информационного общества и общества знаний» на пленарном заседании Первого съезда школьных библиотекарей Российской Федерации, на котором присутствовали ответственные работники аппарата Президента РФ, министерств образования и культуры, включая министра образования и науки А. А. Фурсенко (Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», Пушкинские горы, Псковская область, 1–4 июля 2007 г.);

- выступление на заседании коллегии департамента образования и науки Кемеровской области «О присвоении статуса образовательной экспериментальной площадки об-

разовательным учреждениям Кемеровской области, работающим по проблемам информатизации и формирования информационной культуры учащихся» (г. Кемерово, 2007 г.).

Использование средств массовой информации. Сотрудники НИИ ИТ СС стремятся живым и доступным языком рассказать о задачах формирования информационной культуры личности в контексте Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», используя для этого возможности областных газет и журналов («Кузбасс», «Кузнецкий край», «Культура Кузбасса», «Деловой Кузбасс» и др.), а также всероссийских периодических изданий («Учительская газета», «Информационные ресурсы России»), радио и телевидения. Особое место в информационно-просветительской деятельности НИИ ИТ СС занимает общероссийский журнал «Школьная библиотека», в котором директором НИИ ведется постоянная рубрика «Информационная культура». Журнал «Школьная библиотека» стал подлинным центром трансляции концепции формирования информационной культуры личности, разработанной в НИИ ИТ СС.

Плодотворность результатов исследований и разработок НИИ в области информационной культуры личности привлекла внимание общероссийского журнала «Открытое образование», по заказу редакции которого сотрудниками НИИ была подготовлена серия статей по результатам исследований, опубликованная в № 1 этого журнала за 2007 г.

Представление результатов деятельности НИИ ИТ СС по формированию информационной культуры личности в международных организациях, программах и проектах. Следует отметить, что в последние годы результаты исследований НИИ стабильно позиционируются на международном уровне. Представление результатов деятельности НИИ ИТ СС за рубежом осуществляется благодаря взаимодействию с двумя международными организациями: ЮНЕСКО и Международной федерацией библиотечных и информационных ассоциаций (IFLA).

Сотрудничество с ЮНЕСКО. Основанием для позиционирования НИИ ИТ СС на международном уровне явилась высокая оценка деятельности НИИ ИТ СС Российским национальным комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Руководство Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» отметило уникальность результатов внедрения Программы в Кузбассе и представило отчет о деятельности института в Международный исполнительный комитет Программы ЮНЕСКО (Франция, Париж).

На прошедшей 4–6 мая в Париже III сессии Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» концепция формирования информационной культуры, предложенная НИИ ИТ СС, получила безоговорочное признание и была взята на вооружение в качестве одного из приоритетных направлений Программы и бюджета на 2006–2007 гг.

Значительным событием, позволившим коллективу НИИ ИТ СС обстоятельно представить руководству ЮНЕСКО результаты исследований в области информационной культуры личности, явилась состоявшаяся 2–3 ноября 2006 г. в Москве Международная научно-практическая конференция «Информационная культура личности: вызовы информационного общества». Организаторами конференции наряду с Федеральным агентством по культуре и кинематографии, Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» выступили и Кемеровский государственный университет культуры и искусств и его НИИ информационных технологий социальной сферы.

Конференция имела международный статус, она проходила под эгидой ЮНЕСКО, на приеме по случаю открытия конференции участников приветствовал заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по коммуникации и информации г-н Абдул Вахид Хан.

Для сотрудников НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств эта конференция представляла своего рода всероссийский публичный экзамен, испытание на профессиональную компетентность в сфере исследований и разработок по информационной культуре личности.

Несмотря на то что конференция проходила в Москве, ее содержательное наполнение во многом определялось результатами исследований нашего Кузбасского. Сотрудники НИИ изложили участникам конференции собственную концепцию формирования информационной культуры личности и представили разработанный на ее основе комплекс учебных программ по курсу «Основы информационной культуры личности». В этом и заключалась одна из особенностей конференции – не просто обмен мнениями по одной из актуальных проблем вхождения в информационное общество, а представление для обсуждения, анализа и оценки вполне конкретного инструмента формирования информационной культуры – учебных программ, рассчитанных на различные категории: школьников, студентов и аспирантов, учителей.

Представление о разработанном в НИИ комплексе учебных программ формирования информационной культуры учащихся общеобразовательных учебных заведений с 1-го по 11-й класс; студентов и аспирантов вузов культуры и искусств; об учебно-методическом комплексе по подготовке учителей общеобразовательных учебных заведений с дополнительной квалификацией «Учитель основ информационной культуры личности» на базе педагогического колледжа участники конференции могли получить в ходе презентации новой книги коллектива НИИ ИТ СС – «Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины» (авторы Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко). Эта книга была издана специально к началу работы конференции по инициативе Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и при финансовой поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Участники конференции высоко оценили результаты исследований НИИ ИТ СС. В Рекомендациях конференции сказано: «Одобрить деятельность Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС) Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) по реализации Программы ЮНЕСКО “Информация для всех” в Кузбассе, по развитию теории информационного образования, разработке концепции, модели и комплекса учебно-методических средств формирования информационной культуры личности; проведению широкомасштабной экспериментальной работы по формированию информационной культуры личности в образовательных и информационно-библиотечных учреждениях региона; организации на факультете информационных технологий КемГУКИ профилированной подготовки специалистов высшей квалификации, призванных профессионально обеспечить формирование информационной культуры личности».

Сотрудничество с IFLA. Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (International Federation of Library Associations and Institutions Federation) – одна из наиболее авторитетных международных профессиональных ассоциаций, часто именуемая аббревиатурой IFLA (ИФЛА). Начало взаимодействия КемГУКИ с IFLA связано с выдвижением в 1999 г. Советом Российской библиотечной ассоциации директора НИИ ИТ СС профессора Гендиной Н. И. в члены Постоянного комитета секции IFLA по библиотечной теории и исследованиям и ее повторное избрание в состав этого комитета в 2003 г. Как член Постоянного комитета секции IFLA по библиотечной теории и исследованиям Н. И. Гендина принимала участие в работе 66-й (Иерусалим, 2000 г.), 68-й (Глазго, 2002 г.) и 69-й (Берлин, 2003 г.) сессий Генеральной конференции IFLA. В ходе этих конференций были установлены деловые контакты НИИ ИТ СС с международными научно-исследовательскими коллективами. В частности, установлен плодотворный контакт с руководством созданной в 2002 г. в Глазго на 68-й сессии и Генеральной конференции ИФЛА новой секции – секции по информационной грамотности. Эта секция поставила задачу выявления стандартов информационной грамотности, сформировавшихся в разных библиотеках и странах, и создания на этой основе между-

народного стандарта по информационной грамотности. Сотрудники НИИ ИТ СС вошли в состав интернационального коллектива разработчиков международных стандартов информационной грамотности.

Значительной вехой для НИИ ИТ СС на пути продвижения концепции формирования информационной культуры личности на международном уровне стал август 2004 г. 22–27 августа 2004 г. в г. Буэнос-Айресе (Аргентина) состоялась 70-я Генеральная сессия и конференция IFLA – высший международный форум библиотечных и информационных работников мира. Концепция формирования информационной культуры личности была представлена директором НИИ ИТ СС в ходе доклада «Информационная грамотность и информационная культура: разделение для единства. Результаты российских исследований» на совместном заседании восьми секций (отделение «Образование и исследования») IFLA. Наряду с докладом результаты работы НИИ ИТ СС были представлены в ходе Poster Sessions, представляющей собой специально запланированное мероприятие, позволяющее вести в течение двух дней живое, непосредственное общение докладчика с участниками форума у выделенного стенда.

В 2005 г. директором НИИ ИТ СС Н. И. Гендиной были доложены результаты накопленного опыта по продвижению Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России участникам 71-й Генеральной сессии и конференции IFLA в г. Берген (Норвегия).

В 2006 г. сотрудники НИИ ИТ СС приняли активное участие в реализации крупного международного проекта «Роль IFLA в продвижении профессиональных норм и стандартов в библиотеках». По результатам проведенного НИИ ИТ СС в России исследования в IFLA был представлен отчет на английском языке, размещенный на сайте по адресу http://www.ifla.org/IV/ifla72/papers/137-Gendina-en.pdf.

На 72-й Генеральной сессии и конференции IFLA «Библиотеки – активные двигатели информационного общества и общества знаний» в г. Сеул (Южная Корея, 2006 г.) директор НИИ ИТ СС выступила с докладом на тему «Роль ИФЛА в продвижении профессиональных норм и стандартов в библиотеках: результаты реализации международного проекта в России». В докладе были представлены результаты исследования, посвященного анализу использования международных норм и стандартов в библиотечных и информационных учреждениях России. Особое место в докладе отводилось проблеме информационной грамотности населения, как обязательного условия обеспечения доступа к информации и знаниям. В докладе были представлены не только барьеры, препятствующие росту информационной грамотности россиян, но и способы их преодоления, одним из которых является разработанная в НИИ ИТ СС концепция и технология формирования информационной культуры личности, информационной грамотности граждан.

Результаты проведенных НИИ ИТ СС исследований в рамках международных научных проектов IFLA были опубликованы на английском языке в изданиях IFLA:

1. Gendina N. Information Literacy or Information Culture: Separation for Unity: Russian Research Results / Gendina N. // World Library and Information Congress: 70th IFLA General Conference and Council, August 22–27 2004, Buenosaires, Argentina: Conference Papers. CD-ROM.

2. Gendina N. Coordination of higher educational institutions and professional library associations – the key to training quality rise of librarians of XXI century // Management, Marketing and Promotion of Library Services. Based on Statistics, Analyses and Evaluation /edited by Trine Kolderup Flaten; International Federation of Library Associations and Institutions. – Munchen: K.G. Saur, 2006. – P.169–178.

В 2007 г. директор НИИ ИТ СС профессор Н. И. Гендина вошла в состав Постоянного комитета секции «Информационная грамотность» (information literacy). 19–23 августа 2007 г. она приняла участие в 73-й Генеральной конференции IFLA: (г. Дурбан, ЮАР), где выступила на заседании данного комитета с краткой презентацией деятельности НИИ ИТ СС в России по развитию информационной грамотности

и формированию информационной культуры личности. Вхождение в состав Постоянного комитета секции «Информационная грамотность» открывает для НИИ ИТ СС новые возможности для участия в международных проектах, в частности, в таком, как совместный проект ЮНЕСКО и ИФЛА по разработке средств диагностики информационной грамотности.

Подводя итоги деятельности НИИ ИТ СС как центра формирования информационной культуры личности, есть все основания сказать, что он не только органично вписался в научную, учебную, творческую жизнь вуза, но и сумел достойно позиционировать себя на региональном, всероссийском и международном уровнях, приобрел статус признанного лидера по практическому решению задач формирования информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях.

Однако коллектив НИИ, воспитанный в научной школе С. А. Сбитнева, хорошо осознает масштаб и сложность проблемы формирования информационной культуры личности, видит гигантский объем работы, которую предстоит проделать, помнит, что хороший «информационный самоучитель», о котором так мечтал С. А. Сбитнев, еще так и не написан. Но у нас есть, как нам представляется, главное: живой, неподдельный интерес к той научной проблеме, которую мы пытаемся решить, есть упорство в достижении цели, есть радость от совместной творческой работы. И, наконец, есть самое основное, без чего не может быть настоящей науки, – плодотворные идеи и нравственные традиции, заложенные нашим Учителем.

Г. А. Стародубова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии документальных коммуникаций,
зав. лабораторией формирования информационной культуры личности
НИИ информационных технологий социальной сферы
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Ю. В. Уленко
старший преподаватель
кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
старший научный сотрудник
лаборатории формирования информационной культуры личности
НИИ информационных технологий социальной сферы
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ШКОЛА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И РЕШЕНИЕ НОВЫХ ПРОБЛЕМ

В условиях коренных преобразований, связанных с усилением значения в общественном развитии информации и знаний как условий обеспечения устойчивого развития новой цивилизации, происходит осознание необходимости специальной подготовки граждан к продуктивной жизнедеятельности в принципиально новой информационно-образовательной среде общества, которое принято называть информационным, переходным к обществу знаний [1]. В этих условиях особое значение приобретает организация информационного образования, обеспечивающего повышение информационной культуры в обществе вообще и отдельного индивида в частности. Об этом свидетельствуют инициативы таких международных организаций, как ЮНЕСКО и ИФЛА. Так, в 2006 г. секция по информационной грамотности ИФЛА опубликовала специальное «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни»,

в котором еще раз на международном уровне были обозначены особый характер и важность решения проблемы подготовки грамотных пользователей информации [2]. В процесс информационного образования, согласно этому документу, должны быть включены образовательные учреждения различных уровней, система повышения квалификации специалистов, органы информации. Особое место среди социальных институтов, причастных к информационному образованию, должна занимать библиотека, которая, как свидетельствует история, имеет многолетнюю практику специального обучения своих читателей и соответственно ключевая роль в подготовке грамотных пользователей информации отводится библиотекарю [3]. Эта деятельность информационно-библиотечных учреждений была, как правило, связана с пропагандой среди читателей, библиотечно-библиографических знаний. Наряду с библиотечно-библиографическими знаниями в центре внимания библиотек находились вопросы формирования умений рациональной работы с книгой и культуры чтения. С появлением новых информационных технологий библиотеки начинают уделять внимание формированию умений, связанных с использованием компьютерных технологий при поиске информации. Однако сложившаяся в библиотеках практика специального обучения читателей была противоречивой. С одной стороны, им давали знания, необходимые для пользования библиотекой и ее справочно-библиографическим аппаратом; с другой стороны, зачастую, читатель получал в сокращенном виде сугубо специальные знания, которые необходимы в профессиональной деятельности самому библиотекарю (специфика обслуживания читателей на абонементе и в читальном зале, библиотечная статистика, ведение читательских формуляров, правила каталогизации и т. д.). На необходимость корректировки содержания деятельности библиотеки по пропаганде библиотечно-библиографических знаний обращал внимание выдающийся исследователь, ученый и педагог, родоначальник отечественной школы информационной культуры С. А. Сбитнев. Его область научных интересов отличалась необычайной широтой и многогранностью: автоматизация библиотек, лингвистические средства информационно-библиотечных технологий, краеведческие информационные ресурсы и т. д. Среди них особое место занимала проблема специальной подготовки информационно грамотных читателей библиотеки. Как и многие другие инновационные научные идеи С. А. Сбитнева, его подходы к решению проблемы во многом опережали свое время. Он еще много лет назад заговорил об отказе от эпизодических действий библиотекаря по пропаганде библиотечно-библиографических знаний, зачастую носящих идеологический характер и не дающих читателю нужных знаний и умений по поиску и выбору информации, ее переработке и использованию, настойчиво подчеркивая необходимость целенаправленной и системной работы библиотекаря в этой сфере. Современно звучит суждение С. А. Сбитнева о том, что богатейшие культурные, книжные сокровища библиотеки, продуктивная эксплуатация отечественных и мировых информационных ресурсов во многом зависит от качества специальной подготовки пользователя. Свое высказывание «Книга должна работать» он увязывал с наличием определенного «инструментария», которым в обязательном порядке должен быть вооружен каждый пользователь библиотеки. Информационный всеобуч должен быть ориентирован на обеспечение специальными информационными знаниями и умениями, в первую очередь, молодого поколения. Вместе с тем, обладая богатейшим практическим опытом общения с пользователями разного возраста и уровня информационной подготовки (достаточно вспомнить, что на начальном этапе своей практической деятельности в библиотеке он подготовил методическое руководство в помощь студентам), он осознавал не только важность решения проблемы, но и ее сложность, прежде всего для библиотекаря.

Наш вуз, с которым связаны несколько десятков лет интеллектуально насыщенной, многогранной, творческой педагогической и исследовательской деятельности С. А. Сбитнева, благодаря усилиям его учеников сегодня является не только образовательным учреждением, готовящим специалистов для информационно-библиотечной сферы,

но и исследовательским центром, известным своей многолетней научно-исследовательской деятельностью, направленной на изучение информационной культуры личности, результаты которой широко известны далеко за пределами региона.

Проведенное сотрудниками Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС) комплексное исследование позволило определить основные направления и содержание обучения конкретных групп пользователей на уровне современных требований.

Исследование включало анкетный опрос специалистов централизованных библиотечных систем, детских и юношеских библиотек, библиотек общеобразовательных учреждений Кузбасса, анализ планов и отчетов работы библиотек региона за последние 5 лет и изучение отражения в профессиональном документальном потоке деятельности отечественных библиотек других регионов по формированию информационной культуры личности. Оно показало, что, во-первых, работа библиотек осуществляется, как правило, на основе монодисциплинарного подхода и реализуется лишь в одном из следующих направлений: основы библиотечно-библиографических знаний; основы информатики, вычислительной техники, основы компьютерной грамотности; культура чтения и основы рациональной работы с книгой. Лишь немногие библиотеки включают в тематику специальные занятия, направленные на решение следующих задач:

- освоение рациональных приемов и способов самостоятельного поиска информации в соответствии с возникающими в ходе учебной, познавательной, самообразовательной деятельности задачами;
- овладение методами формализованного свертывания (аналитико-синтетической переработки) информации;
- освоение и использование технологии подготовки и оформления результатов самостоятельной работы (учебной, научной, профессиональной и т. д.).

Во-вторых, было выявлено отсутствие дифференцированного подхода к обучению конкретных групп потребителей информации.

В-третьих, анализ анкетных данных позволяет сделать вывод, что библиотечное сообщество уже осознало важность проблемы и необходимость ее решения на принципиально ином уровне с точки зрения организации, содержания и методики обучения.

Анализ публикаций на страницах профессиональных журналов («Библиотека», «Библиография», «Библиотековедение», «Научно-технические библиотеки», «Научно-техническая информация. Сер. 1», «Мир библиографии», «Школьная библиотека», «Библиотека в школе», «Библиотечный вестник», «Информационные ресурсы России»), материалов международных и российских конференций по проблемам информационной культуры свидетельствует, что и сегодня работа библиотек в значительной мере направлена на формирование библиотечно-библиографических знаний: правила пользования каталогом (как традиционным, так и электронным), составление библиографических списков литературы к рефератам и курсовым работам, использование справочной литературы. Отдельное направление этой работы в современных условиях составляет формирование знаний пользователей в области новых информационных технологий. Тематическая структура таких занятий весьма разнородна. Она варьируется от обучения владению компьютером до аналитических процедур, связанных с тематическим поиском в Интернет. Формирование информационной культуры пользователей в условиях современной библиотеки осуществляется, как правило, в форме библиотечных уроков, консультаций, экскурсий и разнообразных игр, что позволяет сделать вывод о существенной ограниченности и однообразии используемых форм и методов работы. С этими данными совпадают и результаты анкетного опроса библиотекарей и анализа планов и отчетов работы библиотек региона. Было выявлено, что в практике их работы используются те же самые формы и методы: библиотечные уроки, беседы, консультации, экскурсии, лекции, обзоры, семинары, практические занятия, викторины, деловые и библиографиче-

ские игры, информины. Наиболее востребованными на практике оказались библиотечные уроки, беседы, экскурсии, вошедшие в арсенал библиотекаря еще в 30-е гг. XX в.

Следует отметить, что в детских и школьных библиотеках особое внимание уделяется активным формам работы. Здесь используются викторины, конкурсы, КВНы, игры-путешествия, турниры, рулетка, применяющиеся главным образом в режиме итогового занятия (а не обучающего) или мероприятия развлекательного характера. Так как методы и формы работы при переходе от возраста к возрасту не претерпевают необходимых изменений (те же экскурсии, библиотечные уроки, проводимые как с детьми, так и со взрослыми), это отнюдь не способствует результативности усилий библиотекаря.

Показательно, что большинство опрошенных нами библиотекарей, неудовлетворены работой своей библиотеки по целому комплексу вопросов, единодушно критично оценивают свою профессиональную компетентность в области информационной культуры. Недостатки в организации информационного обучения пользователей на базе библиотек в обобщенном виде можно представить следующим образом:

- инициативный характер работы;

- ставка лишь на один или два элемента из состава информационной культуры личности (либо обучение основам библиотечно-библиографических знаний, либо формирование основ компьютерной грамотности, либо освоение культуры чтения);

- отсутствие современной учебно-методической литературы и дидактических средств обучения;

- пробелы в психолого-педагогической подготовке библиотекарей, вследствие чего они испытывают серьезные трудности, как при подготовке специальных занятий, так и во время их проведения, даже несмотря на значительный практический опыт профессиональной библиотечной деятельности.

Опрошенные нами библиотекари уже имеют совершенно четкое представление о составе знаний и умений, обеспечивающих педагогическую деятельность специалистов и результативную организацию обучения основам информационной культуры в условиях информационно-библиотечного учреждения. Вместе с тем, они ясно осознают недостаточную степень владения психолого-педагогическими знаниями. Такая ситуация обусловлена ранее существовавшим характером типовой вузовской подготовки специалистов в области информационно-библиотечной деятельности, которой, к сожалению, был присущ ограниченный характер (общее представление о проблеме подготовки грамотных пользователей информации и обзорное представление о формах и методах работы библиотеки).

Исследование показало, что, несмотря на наличие в практике работы отечественных библиотек интересного опыта, на определенные усилия и трудовой энтузиазм отдельных практиков по пропаганде библиотечно-библиографических знаний, состояние информационной подготовки, уровень информационной культуры у рядовых пользователей в массовом порядке остается невысоким.

Таким образом, по-прежнему чрезвычайно актуальна и социально значима идея С. А. Сбитнева о необходимости создания государственной системы информационного всеобуча.

Практика показывает, что организации информационного обучения различных категорий пользователей информации, на которой настаивал С. А. Сбитнев, сегодня может содействовать наличие следующих предпосылок:

- разработка в НИИ ИТ СС концепции формирования информационной культуры личности (она включает определение понятия «Информационная культура личности», обоснование общеметодологических принципов организации информационного обучения, модель учебного курса «Основы информационной культуры личности» как базы информационного образования, представление о технологии формирования информационной культуры личности в условия различных информационных и образовательных учреждениий);

- определение содержания, структурных элементов, критериев информационной культуры конкретных групп пользователей информации;

- понимание актуализации социальной роли библиотеки как элемента единого информационно-образовательного пространства, предопределяющей ее место в информационном обучении [4].

С целью практической реализации идей С. А. Сбитнева лабораторией формирования информационной культуры личности НИИ ИТ СС внедрена система специальной подготовки кадров, способных осуществлять обучение пользователей информации на уровне современных требований. Эта система включает:

- подготовку учителя основ информационной культуры на базе среднего педагогического образования в Беловском педагогическом колледже;

- подготовку специалистов на основе специальности 052700 «Библиотековедение и библиография» в рамках специализации «Технология формирования информационной культуры», «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» на факультете информационных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств;

- повышение профессиональной компетентности библиотекарей-практиков в сфере информационной культуры.

В свою очередь, повышение профессиональной компетентности библиотекарей-практиков в сфере информационной культуры личности реализуется через систему курсов повышения квалификации и специальные обучающие семинары.

В системе курсов повышения квалификации выделяются следующие звенья:

1. Плановое обучение библиотекарей-практиков через систему повышения квалификации работников культуры и образования Кузбасса. Так, обучение библиотекарей общеобразовательных учреждений осуществляется через:

1.1. Стационарный вариант проведения специализированных курсов в г. Кемерово на базе Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПКиПРО). Именно здесь благодаря сотрудникам НИИ ИТ СС прошли обучение и повысили квалификацию в сфере информационной культуры сотни библиотекарей Кузбасса.

1.2. Выездные очно-заочные курсы для библиотекарей общеобразовательных учреждений отдельных территорий Кузбасса (Беловский, Гурьевский, Тяжинский, Яшкинский, Топкинский, Ленинск-Кузнецкий и т. д. районы Кемеровской области).

1.3. Организация специализированных обучающих семинаров для библиотекарей муниципальных библиотек, на базе ведущих библиотек г. Кемерово (Центральная городская детская билиотека им. А. М. Берестнева, Областная научная библиотека им. В. Д. Федорова).

2. Проведение обучающих семинаров и курсов повышения квалификации по индивидуальным заказам органов управления и учреждений. С 2000 г. регулярно проводятся обучающие семинары для библиотекарей школьных, средне-специальных учебных заведений, детских и муниципальных библиотек для взрослых. География их обширна: Кемеровская область, Новосибирск, Челябинск, Москва. Выполнение этих заказов предусматривает учет аудитории обучаемых, тип и профиль библиотеки-заказчицы. Примером могут служить обучающие семинары для библиотекарей средних профессиональных учебных заведений на базе Кузбасского регионального института развития профессионального образования (КРИРПО), для библиотекарей областной специальной библиотеки для незрячих, для библиотекарей, обслуживающих детей и юношество (г. Челябинск) и т. д. Отличительной особенностью данной формы организации обучения является единая концептуальная основа и профилированность подготовки [5].

В Приложении приводится хроника проведения не только специализированных семинаров и курсов повышения квалификации, но и научно-практических конференций, поскольку при их проведении предусматриваются мастер-классы, лекции-дискуссии,

видеоконференции, круглые столы, направленные на повышение квалификации специалистов информационно-библиотечной сферы в области информационной культуры личности. Важнейшими из них являются:

- лекция-дискуссия «Программа ЮНЕСКО “Информация для всех” и молодежь» для учащейся молодежи г. Кемерово и Кемеровской области (Кемерово, 2003 г.);

- мастер-класс «Информационная культура: информационная свобода, информационная независимость личности, информационное равенство» для участников III межрегионального слета молодых библиотекарей Сибири (г. Кемерово, 2004 г.).

- лекция «Информационная культура в структуре профессиональной подготовки специалистов учреждений среднего специального образования» на заседании президиума Совета директоров средних специальных учебных заведений Кемеровской области (г. Кемерово, 2004 г.);

Обучение в системе повышения квалификации строится на основе дифференцированного подхода с учетом:

- места работы слушателя: школьная библиотека (образовательная школа, школа-интернат, детский дом, специальная (коррекционная) школа), библиотека средне-специального учебного заведения, детская библиотека, муниципальная библиотека для взрослых;

- наличия специального информационно-библиотечного образования;

- стажа работы (до 3-х лет, более 3-х лет)

- опыта конкретного специалиста по обучению читателей информационным знаниям и умениям.

Содержание программы обучающих семинаров и курсов повышения квалификации варьируется с учетом результатов проведенного исследования, в зависимости от потребностей слушателей и результатов диагностики исходного уровня их профессиональной подготовки, а также анализа их профессиональных затруднений, связанных с отсутствием психолого-педагогических знаний и умений. К типичным профессиональным затруднениям относятся: неумение организовывать учебный процесс и управлять аудиторией, неспособность вызывать интерес к занятиям, неумение мотивировать деятельность учащегося, скудность ассортимента форм, методов и средств обучения различных возрастных групп обучаемых.

Авторская программа – «Формирование информационной культуры личности в условиях школьной библиотеки», разработанная зав. лабораторией формирования информационной культуры НИИ ИТ СС Г. А. Стародубовой, была одобрена практиками и опубликована на страницах сборника материалов Государственной научно-педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского «Актуальные проблемы повышения квалификации библиотечных работников общеобразовательных учреждений» [6].

Общая цель программы обучения заключается в подготовке библиотекаря к результативной деятельности, направленной на формирование у пользователей уровня информационной культуры, соответствующего требованиям информационного общества и общества знаний. Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач:

- показать социальную значимость данного направления работы библиотекаря в контексте формирования общества знаний;

- дать представление о формах и методах работы с определенной группой на основе психолого-педагогических знаний о конкретной возрастной группе обучаемых;

- подготовить библиотекаря к оптимальному выбору новых форм и методов работы;

- дать представление о новых педагогических технологиях и показать возможность их использования библиотекарем.

В данной формулировке задач можно проследить реализацию идей, высказанных в свое время нашим учителем – С. А. Сбитневым. Он, обосновывая необходимость целенаправленного обучения в области информационной культуры не только будущих

кадров, но и библиотекарей-практиков, настойчиво подчеркивал: «Обучение должно соответствовать требованию времени. Нужно избегать голого теоретизирования. Учебная информация, адресованная слушателям курсов, должна быть связана с их реальной практикой, с их потребностями. Содержание обучения должно быть приближено к реальным нуждам практиков». Эти идеи учителя учитывались при определении соотношения объема практических и теоретических знаний, в определении форм и методов обучения, в характере заданий для самостоятельной работы слушателей.

Доминантными в программе являются следующие темы:

- теоретические основы формирования информационной культуры личности,
- информационная культура личности в структуре профессиональной деятельности библиотекаря: состав специальных знаний, умений, навыков,
- программно-методическое обеспечение процесса обучения основам информационной культуры,
- формы, методы и средства обучения основам информационной культуры
- технология подготовки и проведения занятия (урока),
- диагностика и контроль процесса обучения основам информационной культуры.

Их освоение осуществляется через включение в учебный процесс таких методов обучения, как: лекция-диалог, проблемная лекция, семинар-дискуссия, практикум-семинар, консультации, мастер-класс, круглый стол, публичная защита творческой работы (конспекта урока) – и способствует не только продуктивному освоению теоретических знаний, формированию умений, но и проявлению творческих возможностей слушателей.

Наш многолетний опыт организации обучения практиков через специальные обучающие семинары и курсы повышения квалификации позволяет сделать вывод о целесообразности данной последовательности обучения, состоящей из нескольких блоков.

- Первый блок обучения должен быть связан с получением теоретических знаний. Слушатели получают представление о новой парадигме информационной подготовки современного пользователя информации, о современных концептуальных подходах к решению проблемы и знакомятся с концепцией формирования информационной культуры личности, разработанной сотрудниками НИИ ИТ СС КемГУКИ под руководством доктора педагогических наук, профессора Н. И. Гендиной, о современной трактовке понятия «информационная культура личности», ее структурных элементах и критериях оценки.
- Второй блок должен быть ориентирован на освоение психолого-педагогических знаний, традиционных и инновационных педагогических технологий. На практических занятиях слушатели учатся определять цель занятия и вырабатывать систему дидактических средств, способствующих достижению поставленной цели. В этом блоке формируются необходимые для подготовки специального занятия умения: выбор рациональных методов обучения, подбор дидактических материалов и средств контроля и диагностики знаний. При этом каждый слушатель должен быть самостоятелен в выборе категории обучаемых и темы урока по курсу «Основы информационной культуры личности». Исходя из принципов системности и последовательности, дифференцированного подхода, учитывающего возрастные особенности обучаемых, формулируется цель занятия, определяется его место в системе занятий по разделу и курсу в целом. В соответствии с учебным материалом и психофизиологическими особенностями обучаемых осуществляется отбор дидактических средств, определяются формы и методы обучения.
- Третий (заключительный) блок является своеобразным подведением итогов обучения. Он показывает, какие знания, умения приобрели слушатели. Это проявляется в публичной защите конспекта урока, сопровождаемого подготовленной его автором видеопрезентацией. В основе оценки слушателями каждого представленного урока лежат следующие критерии: информативность, компетентность, логичность, доказательность, культура речи. Цель этого блока: не только подготовить слушателей к активной профес-

сиональной педагогической деятельности, но и сформировать умение оценивать чужую работу и извлекать из нее полезное для собственной практики [6, 7].

В результате такой модели обучения слушатели получают не только теоретические знания на уровне современных достижений информационно-библиотечной сферы, осваивают технологию подготовки и проведения библиотечных занятий, но и реализуют личные творческие возможности, определяют перспективы своей деятельности в повышении уровня информационной культуры пользователей.

Библиотекари, прошедшие специальное обучение, положительно оценивают программу обучающих семинаров и курсов повышения квалификации. В этом убеждают ответы на вопрос итоговой анкеты: «Чему Вы научились?». Так, абсолютно все слушатели отвечают, что многому, и перечисляют: освоили предметную область, характеризующую феномен информационной культуры и психолого-педагогические знания, получили представление о современных педагогических технологиях и возможностях их применения в собственной практике. А самое главное – узнали, что такое «целенаправленное обучение в области информационной культуры», освоили нетрадиционные формы уроков и активные методы обучения, освоили технологию подготовки и проведения библиотечного занятия. Особо отмечается прагматичная направленность обучения – «научились делать…». Показательным является тот факт, что преимущественное большинство слушателей уходят с желанием продолжить работу на другом качественном уровне, опираясь на полученные знания и умения.

Многолетняя работа в системе повышения квалификации убеждает, что необходимы следующие составляющие:

- индивидуальный подход к каждому слушателю, в соответствии с которым должны быть предусмотрены индивидуальные задания, учитывающие уровень подготовки слушателя, степень его заинтересованности в учебном материале, стаж пребывания в профессии, имеющийся опыт;
- разнообразие и оригинальность используемых приемов обучения;
- осознание цели, смысла и места предлагаемых заданий в профессиональной подготовке;
- организация выездных практических занятий в реальных производственных условиях.

Перспективным мы считаем внедрение проектных работ, деловых и имитационных игр, поскольку в этих организационных формах обучения меняется способ представления и усвоения знаний и формы взаимодействия между слушателями.

О результативности используемой системы свидетельствуют активизация участия практиков, прошедших курсы повышения квалификации, в научно-практических конференциях и семинарах, проводимых на территории региона и за его пределами (гг. Москва, Судак, Томск, Красноярск), публикации статей, освещающих опыт их работы по формированию информационной культуры личности в региональной и федеральной печати (ежеквартальный сборник «Библиотечная жизнь Кузбасса», журнал «Школьная библиотека», приложение к газете «1 сентября» «Библиотека в школе»). Творческие работы, подготовленные вчерашними слушателями, не только привлекли внимание коллег, но и были отмечены призовыми местами в открытом конкурсе «Информационная продукция библиотек Кузбасса в помощь формирования информационной культуры личности» (2005–2007 гг.).

Подводя итоги своей работы по реализации идей С. А. Сбитнева в области информационной культуры, сверяя свои дела с его замыслами, убеждаемся, с одной стороны, в верности выбранного нами пути, а с другой – еще раз получаем подтверждение глубины его провидения, его способности опережать в замыслах свое время. Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, глобальная информатизация, создание единого информационного пространства изменили не только общество,

но и информационно-библиотечные учреждения, еще в большей мере актуализировали его идею организации государственной системы информационного всеобуча граждан. Многое сделано, но предстоит еще приложить усилия, чтобы его замыслы были реализованы в полной мере.

Литература

1. Формирование информационного общества в XXI веке / сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – СПб., 2006. – 640 с.
2. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. – М: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 37 с.
3. Гендина Н. И. Миссия школьной библиотеки в условиях становления информационного общества и общества знаний // Школьная библиотека. – 2007. – № 6–7. – С. 22–37
4. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
5. Пилко И. С. Технологический подход к формированию основ информационной культуры // Информационная культура в структуре новой парадигмы образования: сб. ст. / науч. ред. Н. И. Гендина. – Кемерово: Кемеровская государственная академия культуры и искусств, 1999. – С. 122–129.
6. Стародубова Г. А., Усачева Т. Б. Повышение квалификации школьных библиотекарей как фактор совершенствования деятельности по формированию информационной культуры личности // Актуальные проблемы повышения квалификации библиотечных работников общеобразовательных учреждений: материалы из опыта работы / Рос. акад. образования: ГНПБ им. К. Д. Ушинского; сост. Зуева Е. М. – М., 2006. – С. 16–21.
7. Стародубова Г. А. Профессиональная компетентность библиотекаря в области формирования информационной культуры личности // Вузовская наука – библиотечной практике: науч.-практ. сб. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств; науч. ред. И. С. Пилко. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – С. 259–267.

Приложение

Хроника проведения научно-практических конференций, обучающих семинаров, специализированных курсов повышения квалификации в области формирования информационной культуры (2000–2007 гг.)

№	Наименование мероприятия	Статус	Время проведения	Место проведения (организация)
1.	Школьная библиотека как среда формирования информационной культуры учащихся	Курсы повышения квалификации школьных библиотекарей	10.2000	г. Топки
2.	Формирование информационной культуры личности в начале XXI века	Научно-практическая конференция	21.01.2001	г. Новокузнецк, Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя
3.	Школьная библиотека как среда формирования информационной культуры личности	Областные курсы повышения квалификации школьных библиотекарей	12.2001	г. Кемерово, КРИПКиПРО
4.	Информационная культура в контексте новой парадигмы образования: проблемы, поиски, решения	Областная научно-практическая конференция	26.11.2001	г. Кемерово, КРИПКиПРО

Продолжение табл.

№	Наименование мероприятия	Статус	Время проведения	Место проведения (организация)
5.	Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях	Региональная научно-практическая конференция	8.10.2002	г. Кемерово, КРИПКиПРО
6.	Формирование информационной культуры личности	Секция в рамках конференции «Социальное партнерство: библиотеки и общественные организации»	9.10.2002	г. Новокузнецк, Центральная городская детская библиотека
7.	Школьная библиотека в современном информационно-библиотечном пространстве	Научно-практический семинар	10.10.2002	г. Топки, Трещинская школа
8.	Формирование информационной культуры личности	Очно-заочные курсы повышения квалификации библиотекарей образовательных учреждений	2003	Кемеровская область, п. Тяжин
9.	Формирование информационной культуры личности в библиотеках и общеобразовательных учреждениях	Учебно-методический семинар для методистов школьных библиотек	2003	г. Москва
10.	Библиотечные ресурсы для детей и юношества	Семинар-тренинг для библиотекарей детских и школьных библиотек	2003	г. Челябинск
11.	Формирование информационно-образовательной среды для молодого пользователя библиотеки	Курсы повышения квалификации библиотекарей	10.2003	г. Челябинск, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Институт дополнительного профессионального образования
12.	Формирование информационной культуры личности – миссия школьной библиотеки в XXI в.	Семинар библиотекарей образовательных учреждений	10–11.2003	Кемеровская область, с. Промышленное, г. Юрга, с. Крапивино
13.	Высокий уровень информационной культуры подрастающего поколения – одно из важнейших условий адаптации юных в социокультурном пространстве региона	Работа секции «Формирование информационной культуры личности» в рамках 3-й ежегодной сессии некоммерческого библиотечного партнерства «Кузбасские библиотеки»	9.12.2003	г. Кемерово, общеобразовательная школа № 48
14.	Миссия школьных библиотек в современном информационном пространстве	Научно-практический семинар в рамках программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в Кузбассе	18.12.2003	г. Кемерово, КРИПКиПРО

Окончание табл.

№	Наименование мероприятия	Статус	Время проведения	Место проведения (организация)
15.	Формирование информационной культуры личности в условиях школьной библиотеки	Обучающий семинар для школьных библиотекарей и учителей	2004	г. Новосибирск,
16.	Проблемы преемственности в формировании информационной культуры личности в публичных и школьных библиотеках	Научно-практический семинар в рамках 4-й ежегодной сессии некоммерческого библиотечного партнерства «Кузбасские библиотеки»	7–8.12.2004	г. Кемерово, ЦГДБ им. А. М. Береснева
17.	Специальная библиотека как центр формирования информационной культуры личности незрячего пользователя	Областной семинар	7.12.2005	г. Кемерово, Областная специальная библиотека для незрячих
18.	Информационная культура библиографов и пользователей библиотек	Секция в рамках 3-го Сибирского библиотечного форума	12.10.2005	г. Кемерово, Областная научная библиотека им. В. Федорова
19.	Реализация инновационной модели формирования информационной культуры личности	Научно-практический семинар в рамках дней ЮНЕСКО «Информация для всех» в Кузбассе	22.12.2005	КемГУКИ
20.	Технология формирования информационной культуры личности в условиях муниципальных библиотек	Обучающий семинар для библиотекарей муниципальных библиотек	10.2005 12.2006	г. Кемерово, ЦГДБ им. А. М. Береснева
21.	Информационная культура личности	Информационно-просветительская акция для детей-сирот детского дома «Колосок» в рамках программы ЮНЕСКО «Информация для всех»	1.06.2006	Кемеровская область, с. Елыкаево
22.	Технология формирования информационной культуры личности в условиях библиотек общеобразовательных учебных заведений	Обучающий семинар	9–11.2006	г. Кемерово, КРИПКРО Кемеровская область, Яшкинский район, г. Ленинск-Кузнецкий, г. Гурьевск
23.	Формирование информационной культуры личности в библиотеках средних профессиональных учебных заведений	Курсы повышения квалификации для библиотекарей средних профессиональных учебных заведений	18–26.11. 2007	г. Кемерово, КРИПКРО
24.	Основы информационной культуры преподавателя среднего профессионального образовательного учреждения	Курсы повышения квалификации для преподавателей среднего профессионального учебного заведения	12.2007	г. Кемерово, Кемеровский государственный профессионально-педагогический колледж

ФИЛОЛОГИЯ

А. В. Шунков
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой литературы и русского языка
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КАК ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Литературное творчество русских монархов – факт общеизвестный, но до сих пор еще не изученный в полном объеме. Можно говорить, что это одна из наиболее интересных литературных традиций в русской культуре, имеющая трехсотлетнюю историю и охватывающая период с XVI по XIX вв.

Первым книжником в монаршей литературной традиции является Иван Грозный (1530–1584) – автор знаменитых посланий Курбскому, духовенству и другим адресатам, а также музыки и текста службы праздника Владимирской Богоматери [1], «Канона Ангелу Грозному…» [2].

Литературный талант Ивана IV был унаследован его сыном, царевичем Иваном (1554–1581), ставшим автором одной из редакций жития Антония Сийского, написанного ранее в 1578 г. иеромонахом Ионою. Как показало сравнительное исследование двух житий, выполненное Н. М. Тупиковым [3], царевич Иван к новой редакции жития самостоятельно пишет канон и предисловие, показывая глубокие познания в истории церковно-славянской литературы и проявляя себя в житии как мастера «плетения словес». И как отмечает в своем исследовании В. В. Калугин [4], «риторически украшенная редакция удовлетворила высочайшего цензора (т. е. Ивана Грозного. – *А. Ш.*)».

Традиция духовного творчества Великих князей Московских не была прервана в последующем XVII в. Как показало исследование А. М. Зотова [5], в первой трети XVII столетия при патриаршей канцелярии Филарета начинается процесс составления «Нового летописца», одной из тем которого явится осмысление и обоснование божественного происхождения царской власти и династических прав Романовых на престол. В своем исследовании А. М. Зотов не связывает напрямую этот памятник с именем отца первого царя из рода Романовых, но и не отвергает гипотезу, высказанную еще С. Ф. Платоновым, который в авторе «Нового Летописца» видел духовное лицо, приближенное к патриарху Филарету и царскому двору.

К сожалению, в отечественной истории не известны факты написания царем Михаилом Федоровичем Романовым каких-либо серьезных литературных сочинений. «Словарь книжников и книжности Древней Руси» [6] сообщает сведения о переписке Михаила Федоровича с патриархом Филаретом и инокиней Марфой, его родителями. Литературная природа этих посланий мало чем примечательна. Ценность их, в оценке Н. В. Понырко [7], представляется с позиции формирующегося придворного этикета, церемониала.

Наиболее же яркой и заметной фигурой из царственной династии в истории русской литературы XVII в. станет Алексей Михайлович (1629–1676, царь с 1645 г.), перу которого принадлежит солидный фонд сочинений, в том числе и с духовной тематикой, имевший непосредственное отношение к церковному богослужению.

Одним из ранних произведений духовного содержания, написанных царем, является молебное послание [8], адресованное мощам митрополита Филиппа, где он испрашивал

прощение за грехи, совершенные Иваном IV, по вине которого митрополит был умерщвлен [9]. В свое время Е. В. Душечкина, поднимая проблему необходимости изучения литературного наследия царя, отметила близость послания Алексея Михайловича письму императора Феодосия мощам Иоанна Златоуста, помещенное в Великих Четьих-Минеях [10]. Однако подражательность в данном случае не стоит воспринимать как недостаток творения царя. Наоборот, послание, составленное монархом (в 1652 г.) с соблюдением всех канонических правил, позволяет говорить о царе как о писателе, в совершенстве владеющем нормами литературного этикета, что видно в использовании устоявшихся этикетных формул, характерных для стиля «плетения словес»: «*Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и плотному Ангелу, преизящному и премудрому духовному учителю нашему, пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцем…*» [11, с. 471].

Молебное послание написано по случаю переноса мощей митрополита из Соловецкого монастыря в Успенский собор Московского Кремля. Царь придавал этому событию государственное значение, поэтому все послание отличает витийственность, следование правилам ораторского красноречия (параллелизм образов, традиционный метафоризм, обилие восклицаний, повторы языковых формул). Послание начинается и завершается обращением к адресату с призывом откликнуться на просьбу автора: «*О священная главо, святый Владыко Филиппе, пастырю наш! Молим тя, не презри нашего грешнаго моления, приди к нам с миром… О священная главо и честь моего Царства!*» [11, с. 472].

В небольшом по объему тексте послания автор проявил свой талант изображения эмоционального состояния в ожидании великого события – принесения в столицу мощей митрополита. За привычными традиционными словесными формулами скрывается волнение и одновременно чувство вины, которое испытывает Алексей Михайлович за своего царственного предка, прося снисхождения к нему. «*Ничто же ми тако печаль души творит, пресвятый Владыко, яко еже не бытии тебе Богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во святей велицей и преименитой соборной Апостольской церкви…*» [11, с. 471].

Рассматриваемое послание позволяет высказать ряд наблюдений, характеризующих писательскую манеру монарха. С одной стороны, очевидна ориентация автора на канонические произведения при создании собственного авторского сочинения, что было отмечено в науке ранее. С другой – в послании нельзя не заметить художественную особенность, свойственную эпохе XVII в., – осмысление сложной природы человеческого характера, проявляющееся в попытке проникнуть во внутренний мир героя произведения, объясняя при этом мотивы совершенного им неверного поступка. «*Молю придти тебе желаю семо, еже разрешиши* ***согрешение*** *прадеда нашего Царя и Великаго князя Иоанна,* ***нанесенное на тя неразсудно завистию и неудержанием ярости,*** *и еже на него твое негодование аки общники и нас творит злобы его… Да пришед, простиши, иже тя оскорби понапрасну; раскаяся бо о содеянном и он тогда, и за то покаяние к тебе и нашего ради прощения, приди к нам*» (выделено нами. – *А. Ш.*) [11, с. 471–472].

Приведенные наблюдения позволяют говорить об Алексее Михайловиче как о писателе, умело использующем на практике целый арсенал художественных средств, как выработанных предшествующей литературной традицией, так и собственных, авторских, помогающих выразить его индивидуальное отношение к описываемому событию.

Произведением же, которое в полной мере показывает талант царя Алексея Михайловича как духовного писателя, является «Сказание об успении Богородицы» [12]. Изучая историю написания царем сказания, С. А. Белокуров констатировал: «Найденное мною сказание об успении пресв. Богородицы весьма любопытно и как новое литературное произведение, указывающее на процесс своего составления, и как произведение царя Алексея, дающее ему право на звание духовного писателя» [12, с. 23]. С. А. Белокуров установил взаимосвязь сказания с более ранними памятниками христианской книжности с подобным сюжетом: сочинениями ап. Иоанна Богослова и Иоанна архие-

пископа Солунского, проведя сравнительный анализ трех текстов и указав общее количество строк и даже половин строк из ранее созданных канонических текстов, которые сокращает царь при составлении своего варианта сказания. Так, по подсчетам С. А. Белокурова, «начало и конец взяты из слова Иоанна архиеп. Солунского, а середина из слова ап. Иоанна Богослова, причем 6/7 этих слов выкинуто (из 660 строк, заключающихся в обоих словах, выкинуто около 560 строк и оставлено только около 100 строк, немного даже менее)» [12, с. 9].

При этом в уже составленную писцом новую редакцию сказания Алексей Михайлович вносит заключительные поправки. В каждом столбце сказания (всего их 8), состоящем из 25 строк, царь редактирует от 2 до 12 строк, включая некоторые слова или фразы. Публикуя текст «Сказания…», С. А. Белокуров сохраняет в печатном варианте все внесенные царем поправки, обозначая их скобками и дополнительно к каждой делая комментарий. Таким образом, внимательно изучив состав новой редакции, Белокуров С. А. сделал вывод в пользу того, что «Сказание об успении Богородицы» дошло до нас в полном своем объеме и являет «особое литературное произведение, …особую редакцию сказания об успении пресв. Богородицы» [12, с. 14–16]. Перед нами сказание, которое отражает литературные вкусы и предпочтения царя, судя по поправкам, внесенным рукою монарха в составленную неким писцом редакцию сказания.

Сказание царя Алексея Михайловича в общих своих чертах выдержано в традиции христианской книжности. Перед нами произведение, предназначенное в первую очередь для церковного обихода. Подтверждением тому служит художественная форма, соответствующая проложным сказаниям. Создавая свою редакцию об успении Богородицы, Алексей Михайлович ориентировался на упомянутые христианские образцы и одновременно старался достичь того эффекта, когда видимая зависимость его сочинения от них будет сведена к минимуму или не будет заметна вообще [13]. И хотя автор стремился к сохранению традиции канонических образцов, ему удалось из выбранных фрагментов создать оригинальное произведение, отличающееся от всех типов сказаний об успении Богородицы.

Прежде всего, в новой редакции значительно сокращен богословский материал. Автором исключены пространные описания, рассуждения героев о событии. В результате на первый план вынесены само событие успения и его герои-участники. Вместо дидактического, богословского рассказа автор отдал предпочтение динамике повествования и изображению эмоционального состояния героев. Так, в реакции Марии на услышанные речи ангела о скорой ее смерти заметны одновременно и удивление, и сомнение в увиденном явлении ангела. «*Отвещавши Мария и рече ко ангелу, глаголющее: почто се едино принеслъ еси и не принесе комуждо вравия?* (пальмовую ветвь. – *А. Ш.*) *Или како есть имя твое, да аще вопросят Мя и рек имъ? – И рече к ней ангел: что ты имене моего ищеши? Дивно бо есть слышати е. …Тогда глагола ему Мария: киим образом приходиши к земным ко избранным? Аще ли убо есть на Мне, что подобает Ми сотворити, да вшедши и восприимеши Мя…?*» [12, с. 24].

Показателен также и другой эпизод сказания, где ярко выражены эмоции Марии. Это ее первая молитва: «*Тогда помолися глаголющи: услыша, господи, молитву Матерее Своея, посли на Мя Твое благословение… господи! Господи! Что сотворю, да мимо иду благословити грядущая по душу Мою*» [12, с. 24]. Молитва Богородицы по силе выраженных в ней чувств сопоставима с плачем. Неоднократно на протяжении всей молитвы обращение, полное экспрессии, дает возможность увидеть внутренний мир героини: материнскую любовь к Сыну и одновременно покорность своей судьбе. В сказании на протяжении всего сюжета молитвы Богородицы звучат несколько раз, показывая оттенки эмоционального состояния героини в разных ситуациях: страх во время произнесения молитвы в ее доме после свершившегося чуда – явления ангела, известившего о скором ее успении; покорность воле Бога; радость, присутствующая в молитве апостолов, которой и завершается весь текст сказания: «*Обратижеся Господь к Петру и рече: “Приспе*

время, начни пение". Петру же наченшу пение, вся силы небесные отпеша аллилуия. И тогда лице Матерее Господни просветися паче солнца и возведшися своею рукою благослови когождо апостола и воздахом славу Богови» [12, с. 27].

В изображении автором чувств Богоматери присутствует особый замысел. Насколько экспрессивным показан образ Марии в начале произведения, настолько же он будет умиротворенным, парящим в финале сказания. «*Восхождением святая ея душа исполнися воняя благия и неизреченно на место то и глас с небес глаголя: блаженна Ты в женахъ*» [12, с. 27].

Таким образом, автору удалось в своем сказании передать динамику чувств героини. Все события, разворачивающиеся в сказании, показаны через призму чувственного отношения к ним героев. Несмотря на то, что автор остается в большей степени на позиции абстрактного изображения героя, в сказании одним из основных двигателей сюжета является эмоциональность. Этой своей особенностью сказание Алексея Михайловича находится в традиции литературы XVII в. с присущими ему психологизмом, драматизмом.

Новая редакция сказания могла быть написана, как предполагают, не ранее 1648 – начала 1650 гг. Причина появления нового варианта сказания может быть приведена следующая: противостояние двух группировок в русском обществе. Для одной было важно сохранить абсолютную незыблемость патриархальной Руси, искоренить только народные обряды и обычаи, упрочить позиции дедовских традиций. Другая же группа – «столичные московские ревнители благочестия» – ясно осознавала необходимость реформирования всех сторон русской жизни, в первую очередь, исправления церковной книжности путем сличения ее с греческой. Алексей Михайлович, воспитанный в традиции грекофильства, был полностью на стороне этого кружка. Благодаря ему, начиная с 1648 г., в Московскую Русь стали активно приглашаться греки и киевляне «для обучения в школе и для производства переводов и исправлений» [14]. Именно под влиянием кружка, а особенно протопопа Стефана Вонифатьева, «из Алексея Михайловича вышел особый любитель церковных служб и знаток церковного устава» [14, с. 35]. Появление новой редакции сказания об успении Богородицы напрямую связано с начавшимся процессом исправления книг.

На взаимосвязь новой редакции сказания и процесса Греко-киевского влияния обращал внимание также и С. А. Белокуров. Он поставил вопрос о соотношении сказания и киевской иконы успения Богородицы, находящейся в Успенском соборе Московского Кремля, где отсутствует изображение жида Афония и других подробностей, известных по апокрифическим сказаниям ап. Иоанна и Иоанна Солунского. Киевское изображение успения Богородицы [15], как отмечал исследователь, весьма близко к редакции сказания Алексея Михайловича, что позволило ему высказать предположение о взаимосвязи древнего иконописного изображения сюжета с книжным, созданным Алексеем Михайловичем.

И третья составляющая часть духовного наследия монарха – это его псалмопевческие произведения («Ис Тебе, Пресвятая Богородица Дево», «Достойно есть»), получившие осмысление в исследованиях музыковедов. Данные исследования ценны в том плане, что позволяют сделать выводы о царе как знатоке крюковой музыкальной системы, которую он освоил еще в детстве благодаря своему наставнику, певчему дьяку Ивану Семионову (Семенову). Проделанные разыскания в этом вопросе в разное время группой исследователей (В. К. Былининым, А. Л. Посощенко [16], В. В. Протопоповым [17]) позволяют увидеть в Алексее Михайловиче не только «мастера распева», но и автора многоголосного произведения. Опираясь на выводы В. В. Протопова, отметим сходные авторские приемы, выявленные в музыкальных сочинениях монарха, но в то же время свойственные вышерассмотренным произведениям – это опора на каноническую традицию при написании своего оригинального произведения и одновременно импровизация со старым материалом, его смелое редактирование, проистекающее уже из авторского замысла произведения.

В результате три рассмотренные произведения с разной тематикой и принадлежностью разным жанровым формам позволяют говорить о царе Алексее Михайловиче как о писателе, обладавшем особым литературным даром, который в процессе написания собственного произведения не стремился быть только компилятором, находящимся в зависимости от известных литературных образцов. Царь оригинален, его произведения не лишены художественных достоинств и мастерства в описании психологического состояния героев.

В то же время творчество царя показательно еще и в широком культурном контексте. Оно является яркой иллюстрацией зарождения в русской словесности «парадигмальной культуры» [18], обозначившей себя еще в XVI в. и получившей развитие в последующем XVII столетии. Мы видим, что при написании своих произведений Алексей Михайлович сознательно опирается на известные ему литературные нормы, стремясь к максимальному приближению к канону. В итоге, созданный текст обладает двойственной природой: с одной стороны, он рассчитан для практического использования (как в случае со «Сказанием об успении Богородицы», псалмопевческими текстами), а с другой – в нем присутствует начало, позволяющее оценить уже художественное достоинство (стилистика, авторские приемы) создаваемого произведения.

Литература

1. Серегина Н. С. Отражение исторических событий в стихире о Темир-Аксаке и в других песнопениях Владимирской иконе и проблема авторства Ивана Грозного // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1985 г. – М.: Наука, 1987. – С. 148–164. Она же. Стихиры Митрополиту Петру «творения» Ивана Грозного // Древнерусская певческая культура и книжность: сб. науч. тр. – Л., 1990. – С. 69–80. Она же. Песнопения Русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». – СПб., 1994. Рамазанова Н. В. Тропарь и кондак на пренесение честных мощей князю Михаилу Черниговскому, «…творение Ивана, богомудрого Царя, Самодержца Российского» (к проблеме атрибуции») // Литература Древней Руси. Источниковедение: сб. науч. тр. – Л.: Наука, 1988. – С. 107–116.
2. Лихачев Д. С. Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. – Л., 1972. – С. 10–27. То же в кн.: Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – С. 372–377. Однако в последнее время вопрос о Грозном как авторе «Канона…» поднят вновь. Так, В. В. Калугин в своей книге пишет следующее: «Трудно сказать, насколько Иван IV был самостоятелен как гимнограф, если ему приписывались даже немецкие стихи. Его авторство может быть окончательно доказано только после всестороннего изучения сохранившихся списков литургической поэзии» // Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 214.
3. Тупиков Н. М. Литературная деятельность царевича Ивана Ивановича // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1894. – Декабрь. – Ч. 296. – С. 358–374.
4. Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 124.
5. Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.
6. Понырко Н. В. Михаил Федорович // Словарь книжников и книжности Древней Руси / под ред. Д. М. Буланина, А. А. Турилова. – СПб.: Ин-т рус. лит. РАН (Пушкинский Дом), 1993. – Вып. 3: XVII век. – Ч. 2. – С. 358–359.
7. Понырко Н. В. Указ. соч. – С. 358.
8. Молебное послание (в списке) государя царя Алексея Михайловича к мощам святаго митрополита Филиппа, отправленное с Новгородским митрополитом Никоном и боярином князем Иваном Хованским, ездившими в Соловецкий монастырь для привезения их оттуда в Москву. – писано 1652, в марте // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М., 1822. – Ч. 3. – С. 471–472.

9. Во время Новгородского похода в декабре 1569 г. Малюта Скуратов задушил в тверском Отроческом монастыре митрополита Филиппа (Колычев Федор Степанович) (1507–1569), публично выступавшего против опричнины и казней Ивана IV.
10. Душечкина Е. В. Царь Алексей Михайлович как писатель // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. – М.: Наука, 1976. – С. 184–188.
11. Текст послания приводится по изд.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М., 1822. – Ч. 3. – С. 471–472 (с указанием страниц в скобках).
12. Текст впервые был обнаружен и опубликован С. А. Белокуровым. См.: Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII века. – М., 1902. – С. 24–28.
13. «Царь Алексей особенно, кажется, старался о том, чтобы удалить из сказания все намеки на процесс составления его, на то, например, что приводимая в сказании речь или молитва составлена из нескольких речей или молитв» // Белокуров С. А. Указ. соч. – С. 19–20.
14. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – Сергиев Посад, 1909. – Т. 1. – С. 33.
15. Древнейший иконографический канон изображения события успения Богородицы не включал в себя упоминания жида Афония. «Признаваемая древнейшею на Руси икона успения Божией Матери (XI в.), находящаяся в Киево-Печерской лавре, изображает это событие также, как и древние иконы Восточной церкви (X–XII вв.): при одре Богородицы находятся Иисус Христос с парящими ангелами и 12 апостолов, жида Афония нет» // Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в. – М., 1902. – С. 21. Введение в иконографическое изображение успения Богородицы Афония искусствоведы относят к XV–XVII вв., в Московской Руси XVII в. Афоний на иконе присутствует постоянно. Однако уже в XVIII столетии на иконах Афоний не пишется.
16. Былинин В. К., Посошенко А. П. Царь Алексей Михайлович как мастер распева // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник. 1987 / под ред. Д. С. Лихачева. – М.: Наука, 1988. – С. 131–137.
17. Протопопов В. В. Четырехголосная хоровая композиция царя Алексея Михайловича // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник. 1991 / отв. ред. Д. С. Лихачев. – М., 1997. – С. 107–110.
18. Виролайнен М. Н. Структура культурного космоса русской истории // Виролайнен М. Н. Речь и молчание. Сюжеты и мифы русской словесности. – СПб., Амфора, 2003. – С. 15–71.

Ю. В. Подковырин
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры литературы и русского языка
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ГЕРМЕНЕВТИКА ТЕЛЕСНОСТИ: ОППОЗИЦИЯ ОДЕЖДЫ И ТЕЛА ВО ВНЕШНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Л. Н. ТОЛСТОГО)

Пристальный взгляд на внешность литературного героя позволяет увидеть в ней, по крайней мере, два структурных компонента – «одежду» и «тело». Постановка этих слов в кавычки обусловлена тем, что, строго говоря, эти компоненты не исчерпывают «состав» внешности, куда входят и украшения, и косметика и т. п. Можно сказать, что во внешнем облике героя *ряд телесный* соотносится с *рядом вещей* (артефактов). Вместе с тем, выделение одежды в качестве обозначения этого внешнего ряда, на наш взгляд, обоснованно. Одежда занимает главное место в ряду *вещей*, непосредственно связанных с внешностью. При этом сама функция одежды как покрова тела распространяется и на

другие вещные компоненты наружности. Выделение телесных и вещных компонентов внешнего облика персонажа, как нам представляется, выводит на важнейшие особенности внешности как художественной ценности.

Однако в нашу задачу входит рассмотрение одежды и тела не столько в отдельности, что неоднократно предпринималось[1], сколько в отношении друг к другу. Наиболее адекватно отражающим характер «расположения» одежды и тела в структуре внешности героя нам представляется понятие *слоя*. Попытаемся прояснить это определение в процессе анализа рассказа Л. Н. Толстого «Три смерти» [8, с. 59–72].

Во внешности умирающей барыни и горничной соотношение одежды и тела различное. В описании внешности горничной сама граница между одеждой и телом разрушается. Тело проглядывает сквозь одежду: «короткие сухие волосы выбивались из-под полинявшей шляпки, красная рука в прорванной перчатке порывисто поправляла их». Прорывы одежды, выбивающиеся из-под шляпки волосы указывают на естественность внешности, просматривающуюся сквозь искусственность (мертвенность) вещей. Во внешности барыни тело, наоборот, скрывается под одеждой: «прямой ряд, *уходя под чепчик*, разделял русые, чрезвычайно плоские напомаженные волосы, и было что-то сухое, мертвенное в белизне этого просторного ряда». Выпуклость, выраженность тела горничной («полная», «высокая грудь») противопоставлена «плоскому» телу барыни («впалая грудь», «плоские… волосы»). Сама *кожа* изображается в слове повествователя как *покров*: «вялая, несколько желтоватая кожа *неплотно обтягивала* тонкие и красивые очертания лица». Образ одежды-покрова вновь появляется в описании умершей барыни («окаменелые складки покрова»). Само тело умершей словно овеществляется («восковые руки»). Во внешности госпожи одежда скрывает тело, отделяя умирающую от мира живых. Эта отделенность подчеркивается и нетерпимостью барыни к прикосновеньям: «нервически отталкивая красивой худощавой рукой конец салопа горничной, чуть-чуть прикасавшийся к ее ноге».

Слой одежды, скрывающий природный, телесный слой наружности, соотносится со слоями окружающих барыню вещей – заложенных за спину подушек, стоящих на полу шкатулок, завешенного окна, сквозь которое, нарушая границу, смотрят на барыню дочь смотрителя и Аксюша. Все эти вещи отделяют пахнущий одеколоном и пылью мир кареты от мира улицы, осенней слякоти и грязи – т. е. от природного мира. Позже – в доме – эта граница будет обозначена рядом подушек, стенками гроба, затворенными дверями, за которыми слышны детские голоса. Итак, мы видим, что смысловая неоднородность внешности героев связана со смысловой неоднородностью пространства рассказа и его мира в целом. Ценностно-смысловая структура рассказа может быть представлена в следующем ряде противопоставлений:

тело – одежда
нарушение границ – ограниченность
живое – мертвенное
естественное – искусственное
детское – взрослое
понимание – непонимание
истина – ложь
и т. п.

Анализ данного рассказа показывает, что одежда и тело как конкретные художественные образы вступают в отношения со- и противопоставлений с другими образами рассказа, отсылая к значимым для всего произведения ценностным полюсам. Применительно к данному рассказу эти полюса могут быть обозначены как естественное (природа) и искусственное (культура).

[1] Образы *тела* в литературном произведении становятся предметом изучения, к примеру, в исследованиях [1; 2; 4; 5; 7; 10]; образы *одежды* в [2; 6; 13].

Рассмотренный текст, взятый произвольно, раскрывает, вместе с тем, *соотношение слоев одежды и тела во внешности героя как инкарнацию художественного смысла, как оценку*.

Тело и одежда (вещественный слой), а также их соотношение по-разному осмысляются в различных системах художественных ценностей. В одном случае имеет место стирание границы между телом и одеждой, в другом случае эта граница, наоборот, выделяется, становится значимой. Не имея возможности в рамках данной статьи обсудить все варианты соотношения слоев одежды и тела во внешности героя, сосредоточимся на втором случае – **смысловом противопоставлении** слоя *одежды* и слоя *телесного*.

Соотношение природного и культурного слоев наружности («тела» и «одежды») приобретает особый смысл во 2-й половине XVIII в. Именно в это время природа начинает осмысливаться как *особая* ценность, противопоставленная цивилизации (Ж.-Ж. Руссо). Сфера естественного (натурального) в человеке становится предметом рефлексии. Природный слой наружности, следовательно, обособляется и противопоставляется культурному – граница между «одеждой» и «телом» становится зримой. Телесный и вещный слои наружности теперь относятся *к разным ценностным полюсам*.

Одежда образует *социальный* слой в человеке, связанный с ценностями *цивилизации*. Тело – *естественный* слой, организованный *природными* ценностями. Оппозиция одежды и тела, следовательно, соотносится с противопоставлением официальной и частной сфер человеческой жизни. В официальной сфере на первом месте ценности социальные, в частной – натуральные. Таким образом, посредством «культурного» слоя внешности человек вписывается в официальный мир, посредством «природного» – в мир интимно-домашний (натуральный по своей сути). Оппозиция официального и частного слоев внешности, связанная с открытой в эпоху сентиментализма ценностью «естественного» человека, многообразно переосмысливается в литературе XIX в. Характерным в этом смысле является развитие данной оппозиции в творчестве Л. Н. Толстого, к которому мы уже обращались, проанализировав рассказ «Три смерти». Прежде чем обратиться к анализу его произведений, еще раз нужно отметить, что различие между природным и культурным слоями наружности не всегда совпадает с формальной границей одежды и тела.

Именно на границе *культурного* (социального) и *природного* слоев внешности возникает смысловое напряжение в рассказе «После бала»[2] [9, с. 7–16]. В рассказе Л. Н. Толстого рассекаемое шпицрутенами живое *тело* солдата выступает как природный слой его внешности *только в кругозоре стороннего наблюдателя* (Ивана Васильевича). В кругозорах же полковника и солдат, о характере которых мы можем судить по их поведению, тело наказываемого – это «предмет» наказания, *граница его социального бытия*, оформленная жестами связывания («татарин» привязан к ружьям) и удара. Подобный взгляд предопределен не субъективным отношением солдат и полковника к наказываемому, а самим характером события наказания, когда природное, частное в человеке выносится за скобки. Отсюда и *невозможность милосердия* («братцы не милосердовали»), обусловленная не личной жестокостью производящих экзекуцию (например, поведение полковника на балу противоречит этому), а смысловыми рамками события, в которое они вовлечены и которое предполагает редукцию другого человека к его социальности.

В рассказе имеет место ситуация *трагического* колебания ценностей[3] – социокультурных и натуральных, которая отражается в слоевой дифференциации наружности. Сентиментально-идиллическое представление о ценности тела как естественной, при-

[2] Созерцание обнаженного тела в качестве основного события рассказа выделяет А. Жолковский [3, с. 109–130]. Не обращаясь специально к проблеме соотношения слоев наружности, автор рассматривает оппозицию природных и культурных ценностей в романе, связывая их с противопоставлением телесного и бестелесного в человеке.

[3] Здесь мы опираемся на типологию художественных ценностей, предложенную Л. Ю. Фуксоном и восходящую к идеям М. М. Бахтина и классической эстетики [11, с. 123–126].

родной составляющей человека соотносится у Толстого с нравственной проблематикой, и открытие тела (причем именно страдающего тела) для героя совпадает с открытием нравственного измерения жизни[4]. Характерно, что в рассказе тело наказываемого соотнесено с обрамляющим событие наказания миром весенней природы, тогда как одежда Вареньки Б. и полковника (за исключением «опойковых сапог»[5]) соотнесена с миром бала – культуры. Миру *социокультурному* (бал, наказание) присущи *строгие, твердые границы*. Мир улицы как *природный* мир предстает в рассказе как особый «мокрый» аспект бытия, которому присущи *границы размытые, нестрогие*. Круг ценностей героя связан с *четкими* границами *социального* мира. Кроме того, если переживания героя на балу обращены к топографической области *верха* (он чувствует себя «неземным существом»), то в мире улицы топографическим центром является *низ, земля*. С этим связан и мотив *тяжелого*, как бы тянущего к земле: «ломовые» достают полозьями до мостовой (что указывает на тяжесть груза), извозчики «шлепают» в огромных сапогах. Любовь героя к Вареньке Б. связана не только с «бестелесностью»[6], но и с особой топографической областью, а именно с *верхом*, *небесами*. Характерно, что в противоположность «современной молодежи» герой обращает внимание не на «ноги» и «щиколки» (область низа), а на губы и глаза (область верха). Лицо в этом случае соотносится с культурным, а не природным слоем внешности и в этом отношении противопоставляется спине «татарина». Мы видим, как топографическая структура внешности в рассказе соотносится со слоевой. Если в лицах полковника и его дочери акцентируются глаза и губы как наиболее выразительные, связанные с внутренним миром части лица, то в лице «татарина» подчеркиваются оскаленные зубы – черта *животная*. «Сморщенное» лицо соотносится с «корчащимся» телом – в обоих случаях имеет место искажение, *разрушение четкой границы* внешнего облика. Особенно ярко *размытость, нечеткость* границ наружности предстает в известном образе *спины* наказываемого: «это было что-то пестрое, мокрое, красное, неестественное». Однако размытость, переходность, неясность, *нарушение четких границ* – основное свойство и природного мира в целом. На это указывают образы тающего снега («насыщенный водою снег таял на дорогах»), капели («со всех крыш капало»), тумана. Герой не видит сцену экзекуции сразу со всей ясностью, она *проступает сквозь туман*: «я из-за тумана стал различать много черных людей». В качестве словесных мотивов в этой части рассказа выступают местоимения «что-то», «какой-то», передавая значение *неопределенности, приблизительности*: «что-то большое, черное», кузнец несет «что-то», герой видит «что-то страшное», «что-то такое пестрое, мокрое», «какая-то другая… музыка», «какие-то одни и те же слова». *Движения* наказываемого человека, в отличие от движений на балу, *искажены, неправильны*: «дергаясь всем телом», «спотыкающийся, корчившийся человек» и т. п. Четкие границы внешнего поведения разрушаются. Показательно в этом отношении использование глагола «шлепать»: «шлепают» огромные сапоги извозчиков, «шлепают» по талому снегу ноги наказываемого, но «шлепают» и палки по спине татарина. Внешность человека в этом случае соотносится не только с социальным миром, в ценностных рамках которого производится наказание, но и с миром природы.

---

[4] Об оппозиции эстетической и нравственной сторон жизни в рассказе «После бала» пишет Л. Ю. Фуксон [12, с. 228].

[5] Природное начало проявляется во внешности человека и на балу. Так, в сцене танца обращает на себя внимание «грузность» полковника, которая не позволяет ему в точности исполнить «фигуры» танца. Эта «грузность» соотносится с описанными образами тяжести, связанными с топографической сферой *земли* в рассказе. То же самое соприкосновение культурной (точнее, социальной) и природной сторон человека в образе *сапог* отца Вареньки. Героя в этих сапогах «умиляет» как раз их *неофициальность*, то, что они не модные, «домашние». Однако сапоги «были *построены батальонным* сапожником», то есть их происхождение связано с *профессией* героя. Само слово «построены» отсылает к словам *стройный*, *строй* с их «военной» семантикой.

[6] См. работу А. К. Жолковского [3, с. 112].

В **«Посмертных записках старца Федора Кузмича»** Л. Н. Толстого [9, с. 359–377] природный и культурный слои наружности оформляются в соотношении с нравственным ядром человека как высшей ценностью («мое дело – я, моя душа», – пишет герой в «записках»). Ряд статусной одежды, вписывающей человека в социальный мир, не слишком подробно представлен в рассказе. При этом в кругозоре ребенка социальность одежды вообще не замечается, облик человека оценивается эстетически. Так, герою-ребенку «нравились… букли» Ланского и «бриллианты, которые повсюду висели на нем» (элементы социального слоя внешности), так как герой «не понимал.., что такое был Ланской». Однако кругозор ребенка оказывается изображенным с точки зрения старца, оценивающего свою жизнь. Оценка социального слоя внешности именно как статусного проясняется в сочетании с образами детей. Герой вспоминает поездку по Невскому в открытом ландо вместе с братом Константином: на нем «расстегнутый мундир, белый жилетик и по нем голубая андреевская лента, так же одет и Костя». Детство здесь включено в контекст социальных отношений, чуждых ребенку; характерно, что данный эпизод соединен с размышлением о *мнимом* равенстве людей.

Именно *природный* слой внешности обладает в детстве особой ценностью, которая непонятна взрослым. Одно из «светлых» (не затуманенных) воспоминаний детства героя связано с переживанием телесного контакта, это детская игра, «состоявшая в том, чтобы шлепать друг друга по голому телу». С точки зрения взрослого (воспитателя), эта игра неприлична и заслуживает наказания, чего ребенок *не может даже объяснить себе*. При этом наружность воспитателя нарочито социализована («в своем расшитом кафтане с орденами»). Таким же привлекательным оказывается тело близких людей, с которыми герой связан физически: это мать, кормилица и няня-англичанка. В облике матери выделяются «бриллианты, шелк, кружева», а также «обнаженные» и «сильные прекрасные руки», «прекрасное лицо» и «густые пахучие волосы». В эстетическом впечатлении героя-ребенка соединяются и социальные, и природные моменты внешности. При этом эстетическое приятие внешности соотносится с чувством отчужденности, которое герой испытывает к матери и которое обусловлено искаженным, противоестественным характером отношений в монаршей семье. Облик няни-англичанки преображается улыбкой («когда она улыбалась, она рассияла вся, и нельзя было удержаться от улыбки»). Та же улыбка, как и телесная красота, подчеркивается в облике кормилицы и ее близких: «хорошо одетая женщина с необыкновенно добрым, очень белым, приятным, улыбающимся… лицом», «ее милая дочка, совершенная русская красавица». Характерно, что внешность кормилицы соотносится в рассказе с идиллическими образами «ее чистенького домика» и «кучи детей, тоже улыбающихся».

Однако в целом тело в рассказе показано искаженным, отталкивающим. Запах, исходящий от *тела* «бабушки», неприятный, «дурной» – герой чувствует его сквозь запах *духов* (культурный слой), который не может скрыть телесного в человеке. Тело жены – чахоточное, больное. Во сне, который видит герой, к нему *жмется* «неприятная, слабая» женщина. Лицо наказываемого унтер-офицера искажено: «рот не улыбающийся, а раскрывающийся и искривляющийся», «глаза не умильные, ласкающие, а страшно выпяченные». Тело, лишенное идиллических (в рассказе – детских) «соседств», оказывается греховным либо страдающим.

Поворотным моментом в жизни героя становится зрелище наказания, где центральное место занимает «кое-где уже алевшая от крови, рассеченная белая сутуловатая спина» солдата. Значимо, что увидеть экзекуцию герой может, только переодевшись в «штатское» – неофициальную одежду.

В связи тела со страданием намечается переход от тела как природного (глубинного) слоя внешности к «внутреннему» телу. Страдания другого герой начинает воспринимать как свои собственные: «человек этот (наказываемый. – *Ю. П.*) был я, мой двойник». Герой

хочет отказаться от положения монарха, чтобы «пострадать». Следом за страданием идет осознание тела как помехи: «мешает мне еще крепость моего тела, но выход близок».

Таким образом, намечается движение от социального (официального) слоя одежды к одежде неофициальной (штатской). Далее к телесному (природному) слою внешности, потом к внутреннему телу и, наконец, свободной от тела душе. При этом тело воспринимается как положительная (естественная) ценность только в идиллическом контексте – детском или семейно-домашнем. Однако этот мир представлен в рассказе искаженным, отодвинутым на второй план.

Как видим, в рассказах Л. Н. Толстого (то же самое можно увидеть и в других его произведениях, в частности в романах, которые мы здесь не имеем возможности специально анализировать) слоевая дифференциация внешности многообразно определяется различными формами вписывания героев в мир, обусловленными характера авторской художественной оценки. Во внешности одного и того же героя слои внешности могут выделяться различным образом в разных кругозорах. При этом слои внешности героя у Толстого разграничиваются в контексте противопоставления искусственной (связанной с цивилизацией, официальной) и естественной (природной, частной) сторон жизни, в зависимости от степени приближения к естественному (и нравственному), в значительной мере невыразимому ядру личности.

Литература

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000.
3. Жолковский А. К. Блуждающие сны и другие работы. – М.: Наука – Восточная литература, 1994.
4. Лощилов И. Е. «Телесная топография» «Повестей Белкина» // Циклизация литературных произведений. Системность и целостность. – Кемерово, 1994. – С. 31–45.
5. Подорога В. А. Феноменология тела. – М.: Ad marginem, 1995.
6. Сырица Г. С. По одежде встречают..: Изобразительная роль описания одежды персонажей в романах Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресенье» // Русский язык в школе. – 1986. – № 2.
7. Тело в русской культуре: сб. ст. – М.: НЛО, 2005.
8. Толстой Л. Н. Три смерти // Л. Н. Толстой. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худож. лит., 1979. – Т. 3.
9. Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худож. лит., 1983. – Т. 14.
10. Фет Н. А. Поэтика телесности в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Ars interpretandi. Сборник статей к 75-летию профессора Ю. Н. Чумакова. – Новосибирск, 1997. – С. 208–220.
11. Фуксон Л. Ю. Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения. – Кемерово, 1999.
12. Фуксон Л. Ю. Чтение рассказа Л. Толстого «После бала» // Дискурсивность и художественность: К 69-летию Валерия Игоревича Тюпы: сб. науч. тр. – М.: Изд-во Ипполитова, 2005. – С. 224–230.
13. Хазан В. Эротические функции одежды в цикле рассказов И. Бунина «Темные аллеи» // Русская литература XX века в контексте европейской культуры. – Таллин, 1998. – С. 119–135.

В. Д. Пономарев
доктор педагогических наук, профессор кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников,
проректор по творческой и международной деятельности
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА – РЕЖИССЕРА ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ

Если обратиться к будущему системы высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства в РФ, то концепция ее развития видится в определении: **«культура, основанная на знаниях»**. Оно в полной мере выражает **компетентностное измерение** этой образовательной концепции, что, в свою очередь, наглядно демонстрируют макеты образовательных стандартов третьего поколения.

Главные требования стандартов третьего поколения – это компетенции специалиста. Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. В нашем случае – в области режиссуры театрализованных представлений и праздников. Соответствующие профессиональные компетенции специалиста в свою очередь выступают в качестве необходимой базы становления *профессиональной культуры* личности, которая соединяет высокую степень профессионального мастерства с общей культурой человека.

Какие же знания, умения и личностные качества определяют сегодня «понятийное поле» профессиональных компетенций специалиста в области режиссуры театрализованных представлений и праздников?

К уже сложившимся, устоявшимся, так сказать «непререкаемым» компетенциям можно отнести:

1. **Комплекс личностно-профессиональных качеств специалиста**, а именно – развитая способность к чувственному восприятию мира, образное мышление, ярко выраженная творческая фантазия, творческие способности в том или ином жанре искусства.

2. **Профессиональные качества специалиста**, а именно –

а) знание истории и теории классической драматургии и мастерства актера, знание характерных черт театрализации как творческого метода в режиссуре массовых форм театральных искусства, игровой технологии праздничных форм культуры;

б) умение реализовать свой художественный замысел, как при написании драматургической основы (сценария), так и в процессе создания различных театрализованных или праздничных форм;

в) владение практическими навыками режиссуры и исполнительского мастерства актера, способами применения разнообразных средств художественной выразительности в процессе создания различных театрализованных или праздничных форм; владение приемами творческого монтажа документального и художественного материала различных форм и жанров искусства в целостную композиционно завершенную массовую форму театрального искусства; владение методами режиссерского анализа художественных произведений и произведений искусства.

С 80-х гг. прошлого столетия существенно меняется соотношение инновационных и традиционных творческих компонентов в стратегиях профессиональной деятельности. Это вызвано наступлением высокотехнологических мировоззренческих и культурных алгоритмов, инноваций и динамизма. На первом плане культурного пространства появляются информационные технологии и медийное измерение искусства и культуры, концептуальное искусство, «творческие индустрии», основанные на прямом использовании традиционных ресурсов культуры.

Следовательно, при становлении профессиональной культуры специалиста-режиссера важно понять, на какой *профессиональный образ* человека оно нацелено. Профессиональный образ – это не только представление о форме и содержании профессиональной деятельности специалиста, необходимой степени его компетентности, а целостное видение образа жизни специалиста, связанного с другими формами и видами жизнедеятельности человека. Профессиональный образ специалиста утверждает ценность самой профессии и профессиональной деятельности, формирует профессионально-технологическую базу для развития «творческих индустрий» и нового качества социокультурной среды. Здесь необходимым и обязательным компонентом профессиональной деятельности является потребность в специалистах, способных создавать принципиально новые алгоритмы и *технологии* постановочной деятельности.

Технологический менталитет является важнейшим компонентом современной цивилизации, необходимым для ее функционирования и развития «творческих индустрий».

К разряду существенных *признаков* понятия «технология профессиональной деятельности» могут быть отнесены:

1) целенаправленное *разграничение процесса деятельности на отдельные этапы и последовательно сменяющие друг друга операции*;

2) непременным условием достижения искомых результатов деятельности становится *фиксирование способов выполнения каждой фазы и операции*;

3) соответственно, оптимальным условием достижения эффективности деятельности является *специализация деятельности в конкретных фазах процесса*;

4) специализация деятельности и вместе с этим *интеграция разнородных в прошлом видов деятельности в систему внутренне связанных процедур и операций*;

5) интегративность процесса профессиональной деятельности создает объективные условия для развития и использования *различных направлений научного знания*.

Следовательно, алгоритм соответствующей профессиональной технологии определяют следующие составляющие – цель и организованность (упорядоченность), поэтапность действий, однозначность выполняемых процедур, существование предварительного знания о процессе, подлежащем технологизации, наличие пространственно-временного интервала, в котором реализуется конкретная профессиональная технология.

Существенной особенностью творческой технологии, в отличие от производственной, является следующее: преобладающая роль субъекта (человека, специалиста, режиссера) открывает возможность для многообразия (вариативности) проявлений (модификаций) одной и той же постановочной технологии. В постановочных технологиях однозначность должна проявляться лишь в общих требованиях к процессу, которые не лишают специалиста возможности действовать творчески. Этим определяется *культуротворческая сущность* игровой технологии праздничных форм культуры.

Системообразующим фактором в развитии творческого начала выступает *игровая культура* специалиста, которая, с точки зрения компетентностного подхода, понимается как система творческих, преобразующих умений и способностей личности в области празднично-игровой культуры. Именно освоенные знания, полученные умения и сформированные навыки служат показателем профессиональной компетентности специалиста и обеспечивают качество его профессиональной деятельности.

Театрализованная игра в профессиональной практике праздничных форм культуры уже неоднократно рассматривалась в качестве эффективного социально-педагогического и художественно-эстетического метода (Д. М. Генкин), организуя как художественное содержание праздничных форм культуры, так и творческую инициативу, деятельность участников. Художественно-образная система как выражение празднично-игрового мироощущения, духовно-эстетического, ценностного, эмоционально-чувственного начал находит свое выражение в семиосфере праздника (О. Л. Орлов). Как празднично-игровая деятельность, театрализованная игра может выступать для одних участников праздника в качестве непосредственного активного занятия, а для других – в форме праздничного зрелища. В этом случае театрализованная игра выполняет функцию социально-психологического резонатора (А. А. Конович), усиливающего и преобразующего переживания «человека играющего» в необходимый и адекватный эмоционально-праздничный настрой. А организационно-технологические принципы (Е. В. Руденский) обеспечивают функционирование всей празднично-игровой системы общения – принцип состязательности, принцип ритуализации, принцип зрелищности, принцип маскировки поведения. Вместе с тем для социально-педагогической теории и практики праздничной игры остается открытым вопрос преобразования эмоционально-чувственного состояния человека в факт его непосредственной игровой деятельности, то есть вопрос адекватной социально-педагогической методики перехода «человека обыденного» в «человека играющего», человека празднующего.

Игровую технологию в этом случае необходимо рассматривать как *специализированную технологию* постановочной практики специалиста – режиссера театрализованных представлений и праздников.

Игровая технология – это система проективной (или проектной) целенаправленной деятельности по выявлению культурных, социально-психологических, педагогических и других закономерностей и принципов с целью определения, выработки, конструирования и использования в режиссерской практике эффективных игровых моделей праздничного общения.

В целом стратегия профессиональной деятельности специалиста связана с последовательной и поэтапной реализацией положений, принципов, способов, приемов в определенной технологической системе, объединяющих природу «человека играющего» и праздничную культуру.

Методологический уровень игровой технологии по своим структурно-смысловым компонентам формирует «пространство» игрового знания. Это научные идеи и представления о *должном* в игровой культуре.

Простраивание специалистом собственной профессиональной деятельности возможно только на основе глубокой рефлексии; специалист должен *уметь* осуществлять ретро- и перспективную рефлексию собственной профессиональной деятельности. Однако *способность* специалиста простраивать (анализировать и проектировать) профессиональную деятельность, осуществлять рефлексию будет определяться условием овладения методологией, то есть теорией профессиональной деятельности.

Такой теорией профессиональной деятельности в социально-педагогической практике празднично-игровой культуры, по нашему мнению, выступает *игрология*. Игрология, как теория игровой культуры, является для специалиста источником формирования соответствующего *понятия* об игре, *знания* о пространственно-временной структуре игровой деятельности.

Организационно-функциональный уровень игровой технологии решает задачи проектирования и разработки составляющих игровой деятельности и игрового взаимодействия участников праздника.

Деятельностный уровень игровой технологии решает задачи обеспечения условий творчества «человека играющего» в праздничных формах культуры.

Игровые формы праздника, протекающие по своим законам, – *искусственные* образования, которые проектируются, конструируются и моделируются специалистами; именно *референтная группа игры* (или референты игрового общения), как специальная группа участников, владеющих игровым знанием, обладающих коммуникативно-организующими навыками, является «транзитом» игровой культуры в праздничных формах.

Освоенные знания, полученные умения и сформированные личностные качества служат показателем профессиональной компетентности специалиста и обеспечивают качество его профессиональной деятельности:

1) концептуальная компетентность, преодолевающая «методологические разрывы» в системе профессионального знания и игрологии, предполагающая понимание теоретических основ профессиональной постановочной деятельности;

2) технологическая компетентность – умения и способности в области игровой технологии;

3) личностная игровая культура специалиста – операциональные умения и способности в игровой сфере деятельности.

В современном технологически развитом обществе профессиональные знания, умения и навыки – явления неустойчивые, быстро утрачивают актуальность своего содержания и стабильное соответствие реальным процессам и явлениям в профессиональной сфере. Мобильность профессионального мышления и деятельности, преодоление стереотипов выступают здесь критериями эффективности профессиональной деятельности и, соответственно, – профессиональным требованием к компетенции специалиста. Следовательно, профессиональная компетентность включает:

4) креативность – способности специалиста к стратегическому мышлению в изменяющихся условиях профессиональной деятельности, предвидение перспектив и способность к инновационным решениям.

Профессиональная деятельность специалиста основывается на соответствующей технологической модели – игровой технологии, которая и составляет обеспечение его профессионально-практической деятельности, а связанные с ней *знания, умения и личностные качества* обозначаются как его *профессиональная компетенция.*

Игровая технология как структурная модель профессиональной деятельности специалиста определяет содержательные стороны творческого процесса, а именно – структуру, способы и этапы проектирования и постановки конкретных игровых моделей праздника.

Н. М. Генова
кандидат философских наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ КУЛЬТУРЫ В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Образовательное пространство современных учебных заведений сегодня характеризуется напряженным поиском новых направлений, новых педагогических технологий, нового качества подготовки специалистов культуры, переходом от парадигмы «воздействия» к парадигме взаимодействия с участниками социально-культурных объединений. Стремление объединить усилия образования с практикой культурного строительства,

в том числе в регионе, может оказать положительное влияние на качественный уровень подготовки молодых специалистов, который, как мы знаем, является главным фактором развития любого общества.

Анализ результатов реформирования художественного образования за последние годы свидетельствует скорее о технократической сути и сущности, нежели о психологической, культурной и духовной составляющих этого процесса.

При организации учебно-воспитательного процесса в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского осуществляется дифференцированный подход к каждому студенту как личности. Особенно это актуально в процессе обучения на факультете культуры и искусств. Учебно-воспитательная среда становится одним их факторов воспитания толерантности молодого человека в условиях потока информации, разного рода противоречий, тенденций развития современной социокультурной ситуации.

Помимо основной образовательной программы студенты имеют целый спектр дополнительных возможностей для развития творческого, а также интеллектуального потенциала через спецкурсы и факультативы: «Региональная культурная политика», «Музыкальная культура Омского Прииртышья», «Особенности танцев народов Сибири», «Культура народов Сибири», «Психология личности», «Музыкальный театр на видео» и др., а также творческие лаборатории, студенческие выставки, исполнительскую практику и творческие показы.

Воспитание уважительного, терпимого отношения к инокультурным элементам формируется не только в ходе учебной и научной деятельности, но и в рамках внеучебной работы.

В ОмГУ им. Ф. М. Достоевского принята концепция воспитательной работы, где в качестве главной цели провозглашается формирование гармонично развитой, творческой и высоконравственной личности будущего специалиста, способного успешно действовать в условиях конкурентной среды, обладающего высокой культурной и гражданской ответственностью за принимаемые решения, обладающего такими личностными качествами, как нравственность, интеллигентность, патриотизм, гражданская зрелость, способность к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию.

Принцип толерантности – один из основных принципов воспитательной работы в университете. В рамках концепции воспитательной деятельности ОмГУ им. Ф. М. Достоевского студенты имеют возможность не только теоретического знакомства с культурой, религией, искусством других народов, но и практического «проникновения» в мир другой культуры. Среди мероприятий по внеучебной работе на факультете культуры и искусств особое место занимают встречи с представителями различных религий, культур; студенты принимают активное участие в межконфессиональных конференциях, регулярно проводимых в г. Омск, в конференциях, посвященных кросс-культурному взаимодействию.

В рамках «Программы духовно-нравственного и эстетического воспитания студентов ОмГУ им. Ф. М. Достоевского» одной из главных задач является развитие культуры межнационального общения, воспитание толерантного сознания и профилактика экстремизма в молодежной среде.

Специфика факультета формирует толерантное отношение к инокультурным элементам через знакомство и постижение музыкальной, хореографической составляющих искусства народов России и зарубежья. Человек, знающий и понимающий чужую культуру, не приемлет неуважительного отношения к ней, отношения «свысока».

В XXI в. человечество вступило в условиях абсолютного преобладания силы над толерантностью. Наибольшую остроту данный неутешительный тезис ученых приобретает относительно регионов активной полиэтнической характеристики, особенно в среде детей и молодежи, где в большей степени имеет место нетерпимость противостояния, тенденция «приписывания» многим негативным явлениям в обществе «национального лица».

Именно сейчас стала особенно актуальной проблема становления терпимого отношения к людям иной национальности и конфессиональной принадлежности. Частые локальные межэтнические конфликты, в том числе и грозящие перерасти в глобальные, требуют формирования новой культуры отношений, построенных на терпимости, более активном проявлении уважения, принятии чужой культуры.

Особую актуальность данная проблема приобретает и в Сибири в современных условиях, когда учет интересов всех рядом живущих этносов и культур предполагает, с одной стороны, понимание уникальности своей группы, предпочтение собственных этнокультурных ценностей, а с другой – сохранение чувства уважения и стремления к познанию культуры других народов.

Благодаря сохранению и развитию сложившихся у жителей Сибири многовековых традиций взаимопонимания и взаимоуважения (независимо от национальной и религиозной принадлежности), грамотной политике региональной власти в сфере межнациональных отношений, Омская область характеризуется как территория этноконфессиональной и межнациональной стабильности.

Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2002 г., здесь проживают представители более 150 различных народов, наиболее многочисленными из них являются русские (83,5 %), казахи (3,9 %), украинцы (3,7 %), немцы (3,7 %), татары (2,3 %). Компактное размещение представителей разных национальностей способствует интенсивности их взаимных контактов.

Данные многолетних этносоциологических исследований свидетельствуют о том, что для Среднего Прииртышья характерны соседские и дружественные отношения между людьми разных национальностей. Каждый пятый брак, заключенный в Омской области, является межнациональным.

Анализ современной этнокультурной ситуации показывает, что сегодня необходимо особое внимание к развитию культуры межнациональных отношений, глубокое, неформальное ее изучение, тонкое внедрение и апробация новых зрелищно-досуговых форм, направленных на сохранение стабильности в регионах активной полиэтнической среды. С этой целью на факультете культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского действует лаборатория обрядовой культуры и праздников, в составе которой работают студенты. В ходе исследования установлена неоценимая роль массовых театрализованных представлений и праздников в формировании толерантного сознания. Массовое зрелище обладает большим потенциалом воздействия на общественно-политическое сознание и мировоззрение. Д. Карнеги говорил о том, что если вы хотите склонить людей к своей точке зрения, придавайте своим идеям наглядность, инсценируйте их. Театрализованное массовое зрелище, благодаря оригинальным подходам, обладает широким спектром действенности. Ученые-психологи утверждают, что мимолетное, ненавязчивое, но яркое и зрелищное воздействие на подсознание гораздо сильнее, чем строгое и прямое внушение. Участие студентов в качестве режиссеров, исполнителей и зрителей открывает возможность и способность человека (или группы) добровольно сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет и образ жизни.

Последовательность и системность этой работы, от изучения и анализа современного состояния праздничной культуры в регионе до ее функционального характера и роли, дает практические результаты и помогает выработке новых подходов, апробации их на практике, разработке и реализации программ, тренингов, сценариев, методических материалов и рекомендаций по разным специальностям. Студенты – активные участники этой работы.

Основная цель спецкурса «Региональная культурная политика» состоит в том, чтобы активизировать и привести в действие механизмы воссоздания локальной культуры Омского региона путем изучения, сохранения и передачи народных традиций, создания

системы поиска и отбора творческой и особо талантливой молодежи, подготовки и переподготовки кадров для развития национальной культуры, формирования новых творческих коллективов, развития культурных контактов внутри региона и с соотечественниками из ближнего и дальнего зарубежья.

В настоящее время на территории Омской области зарегистрировано более 50 национально-культурных объединений (в том числе региональные национально-культурные автономии: немецкая, казахская, татарская, еврейская), основными целями деятельности которых являются возрождение, сохранение и развитие национальных культур. Статистика подтверждает крайне низкий уровень профессиональной прослойки в отрасли культуры среди сотрудников национально-культурных центров.

Дефицит кадров – проблема не только сегодняшнего дня. Она неизбежно приводит нас к мысли о необходимости формирования реальной кадровой политики в сфере региональной культуры.

В результате происходящего в обществе складывается ситуация, когда у молодежи есть возможность самостоятельного свободного выбора самореализации.

Наиболее сложным объектом культурного воздействия является молодежь пассивно-созерцательного типа времяпрепровождения. У нее, как правило, низок общий уровень культуры, «блатной» жаргон, отсутствует четко выраженная мотивационная направленность в сфере досуга. Нами был осуществлен анализ ответов молодых людей на вопрос анкеты: «Пытаетесь ли вы сделать свой досуг более интересным и содержательным?». Опрос показал, что определенная часть молодежи пытается это сделать, но у нее ничего не получается. Среди городской молодежи таких оказалось 10 % от общего числа опрошенных, среди сельской – 5 %, среди студенческой – 12 %. Иначе говоря, этой группе молодежи недостает определенных досуговых навыков и умений, ярких жизненных примеров для подражания.

Специфический набор норм, ценностей и образцов поведения важно предоставить в процессе обучения и воспитания будущего специалиста, создать условия, способствующие формированию толерантности молодых людей, реальной общности с другими, что является, в конечном счете, базовой потребностью личности в современном мире.

Дальнейшая деятельность по реализации государственной политики, направленной на формирование единой российской гражданской нации, требует концентрации совместных усилий органов власти, образования, всех уровней и институтов гражданского общества. Работа в данном направлении должна осуществляться с учетом социально-экономического развития регионов, их исторических особенностей, на основе научного анализа и прогнозов.

О. А. Филиппова
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Сибирский филиал Международного института экономики и права
г. Новокузнецк

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Роль образования как фактора культурного развития и прогресса явно недооценивалась в последние десятилетия: оно не рассматривалось как средство решения социально-политических, межкультурных, межэтнических проблем. А ведь именно образование, принципиально работая на будущее, предопределяя личностные качества каждого че-

ловека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, всегда служило главным условием сохранения накопленного потенциала достижений, традиций, моделей поведения и было действенным средством развития человека, повышения его культурного уровня, сознания и самосознания, предопределяя, в конечном итоге, экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом. Именно благодаря образованию не только сохраняется устойчивость общества, но и модифицируются формы и типы взаимоотношений людей, взаимодействия культур. Образование призвано не только способствовать сохранению традиционных позитивных форм воспитания, определяющих воспроизводство языка, обычаев и обеспечивающих этническую идентичность, но и обеспечивать устойчивость этих достижений в условиях расширяющейся сферы межкультурного взаимодействия, помочь обрести новый уровень осмысления этнокультурных элементов в развитии общей культуры. «Именно такое понимание функций образования лежит в основе все еще требуемых доказательств приоритетной значимости развития образования для человеческой цивилизации, отдельного государства, общества, каждого человека» [3, с. 13].

Образование и общество – это одна система, они неотделимы. В этой связи, «…любые, сколько-нибудь глобальные проблемы, с которыми сталкивается общество, социум, цивилизация в целом, неизбежно сказываются на состоянии системы образования. И, вместе с тем, именно сфера образования, откликаясь на эти общественные и цивилизационные проблемы, будучи чувствительной к ним, способна и обязана оказывать свое существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе, поддерживать или, напротив, тормозить их, находить свои специфические возможности решения назревающих социальных проблем, упреждать нежелательное развитие событий» [3, с. 13].

Все эти моменты нашли практическое отражение в федеральной программе развития образования, где в качестве главной задачи было определено формирование человека, готового к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, сохраняющего свою социально-культурную идентичность, стремящегося к пониманию других культур, уважающего иные культурно-этнические общности, умеющего жить в мире и согласии с представителями разных национальностей, рас и верований.

Одной из ключевых компетентностей, развитие которой превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель, является толерантность – готовность человека и осознание им внутренней необходимости конструктивно жить и взаимодействовать в многообразном мире. Межличностная толерантность как особый способ построения взаимоотношений, межличностного взаимодействия и общения с другими людьми является наиболее значимой из всех форм и видов толерантности. Именно в этом виде толерантности проявляются все основные аспекты проблемы толерантности вообще – как с точки зрения изучения ее сущностных и содержательных характеристик, так и с точки зрения описания конкретных механизмов формирования и проявления толерантности, а также определения принципов и условий, способствующих формированию толерантности.

Понимание взаимоотношений человека и общества, «Я» и «Другого», «Я» и «Ты» позволяет раскрыть глубинную природу феномена толерантности, исходным пунктом которой является диалогический принцип: понимание естественной неизбежности различий между людьми, готовность принимать и уважать эти различия, способность к сосуществованию с другими, готовность к взаимодействию.

Философская антропология рассматривает общественную жизнь как совокупность межличностных отношений, основанных на естественных симпатиях людей – «инстинкте взаимности». Все богатство социальной жизни ограничивается актами признания

«Другого», встречи «Я» и «Ты», их взаимоприобщением, достигаемым благодаря сопереживанию и общности языка с его психосемантическими и индивидуальными нюансами.

М. М. Бахтин рассматривает само человеческое бытие как «со-бытие в мире с другими», т. е. как диалог моего «Я» с «Другим». «С “объективной” точки зрения существует человек, личность и т. п., но различие между я и другим относительно: все и каждый является я, все и каждый является другим» [1, с. 15].

Попытаемся разобраться в проблеме ценности человека с точки зрения установленного различия «Я – Другой».

Человек обретает свои атрибуты, начиная от образа тела и заканчивая собственным социальным и психическим «Я», через столкновение с границей. Если граница не поддается воздействию, значит здесь заканчивается «Я» и начинается объект. Из опыта преодоления подобных границ и складывается представление о собственном «Я».

Обращаясь к религиозно-этической и эстетической проблеме ценности человеческого тела в истории, М. М. Бахтин указывает на отсутствие во всех исторически значительных этико-религиозно-эстетических концепциях обобщения и дифференциации тела как такового. Однако подчеркивается неизбежное присутствие внутреннего или внешнего тела, объективной или субъективной точек зрения, а главное самопереживания или переживания другого, составляющих основу жизненного опыта, из которого вырастает идея человека. В первом случае основой жизненного опыта является ценностная категория «Я»; во втором – категория «Другого». В одном случае процесс построения идеи человека можно представить так: человек – это я, как я сам себя переживаю, другие – такие же, как и я. Во втором случае так: человек – это окружающие меня другие люди, как я их переживаю, я – такой же, как и другие. «Таким образом, или понижается своеобразие самопереживание под влиянием переживания других людей, или – своеобразие переживания другого под влиянием и в угоду самопереживанию» [1, с. 48]. При этом преобладание того или иного момента является ценностно определяющим.

«Это различие в переживании себя и в переживании другого преодолевается познанием. В едином мире познания Я не может существовать как единственное “я-для-себя”» [1, с. 49], противопоставляя себя всем остальным людям. «Но это познание не может обусловить собою действительного видения и переживания единственного конкретного мира единственного субъекта. Формою конкретного переживания действительного человека является корреляция образных категорий Я и Другого; и эта форма Я, в которой Я переживаю себя единственного, в корне отлична от формы Другого, в которой Я переживаю всех без исключения других людей» [1, с. 36]. «Я» другого человека у М. М. Бахтина переживается совершенно иначе, чем мое собственное «Я», и определяется категорией «Другого». М. М. Бахтин указывает на принципиальную неравноценность «Я» и «Другого» с точки зрения христианской нравственности: «нельзя любить себя, но должно любить другого, нельзя быть снисходительным к себе, но должно быть снисходительным к другому, вообще от всякого бремени должно освобождать другого и брать его на себя» [1, с. 36].

С эстетической точки зрения «Я», являясь субъектом какой бы то ни было активности, исходит в своих переживаниях из себя и направлено вперед себя, на мир, на объект, в то время как объект противостоит «Я» как субъекту. Речь здесь идет «не о гносеологической корреляции субъекта – объекта» [1, с. 36]. «Я» предстает как единственный субъект, а весь мир – как объект моего познания и чувствования. «Другой человек для меня весь в объекте, и его Я – только объект для меня» [1, с. 36]. «Я» могу помнить себя, частично воспринимать себя внешним чувством, сделать себя предметом желания, т. е. «могу сделать себя своим объектом» [1, с. 36]. Однако «в этом акте самообъективации я не буду совпадать с самим собой, я-для-себя останусь в самом акте этой самообъективации, но не в его продукте, в акте видения, чувствования, мышления, но не в увиден-

ном или почувствованном предмете. Я не могу всего себя вложить в объект, я превышаю всякий объект как активный субъект его» [1, с. 36]. При этом М. М. Бахтин подчеркивает не познавательную сторону этого положения, а «конкретное переживание своей субъективности и абсолютной неисчерпанности в объекте» [1, с. 36].

«Линия как граница тела адекватна ценностно для определения и завершения другого, притом всего, во всех его моментах, и совершенно не адекватна для определения и завершения меня для меня самого, ибо я существенно переживаю себя, охватывая всякие границы, всякое тело, расширяя себя за всякие пределы, мое самосознание разрушает пластическую убедительность моего образа.

Отсюда следует, что только другой человек переживается мною как соприродный внешнему миру, эстетически убедительно может быть вплетен в него, согласован с ним. Человек как природа интуитивно убедительно переживается только в другом, но не во мне. <…> Другой интимно связан с миром, я – с моей внутренней внемирной активностью» [1, с. 38].

Таким образом, только «внешнее бытие», бытие «Другого» становится «ценностно упругим» и «внутренне весомым» материалом для «изваяния» моего «Я». Без образа «Другого», граничащего с моим «Я», невозможно представить себе мое «Я» как реально существующую в мире данность. По сути, «Другой» выступает в качестве структурирующего начала для моего «Я». «…Я наглядно и убедительно осуществляю привилегию моего положения вне другого человека, и ценностная уплотненность его становится здесь осязательно реальной. …Только к устам другого можно прикоснуться устами, только на другого можно возложить руки, активно подняться над ним, осеняя его сплошь всего, во всех моментах его бытия, его тело и в нем душу. Всего этого не дано мне пережить по отношению к себе самому, причем дело здесь не в одной только физической невозможности, а в эмоционально-волевой неправде обращения этих актов на самого себя» [1, с. 39].

Присутствие «Другого» играет позитивную роль в становлении личности, что с особой четкостью проявляется, если учесть, что «Я» без «Другого», согласно М. М. Бахтину, имеет нулевой уровень субъективности, т. е. личность сливается со своим природным началом, человеческое и культурное растворяются друг в друге. По сути, «Другой» есть для моего «Я» «…лазейка, по которой я спасаю себя от сплошной природной данности» [1, с. 38].

М. М. Бахтин показал, что культурная активность человека, выражающаяся в действиях, направленных на «Другого», таких как объятие, поцелуй, с одной стороны, очерчивает границы «Другого», ценностно его определяет, с другой – формирует образ себя. «В живом переживании этих действий особенно явственна их продуктивность и необратимость. В них я наглядно убедительно осуществляю привилегию моего положения вне другого человека, и ценностная уплотненность его становится здесь осязательно реальной» [1, с. 39]. Такой эмоционально-чувственный контакт позволяет человеку осваивать окружающий мир, получать взаимные, подтверждающие действия от «Другого» в общении. «…Самое точное натуралистическое воспроизведение жизни может быть воспринято в ценностной категории Другого, как жизнь другого человека» [1, с. 65].

Таким образом, диалогическая ситуация предполагает, что помимо моего «Я» есть и другое «Я», собственно «Другой», отличающийся от моего «Я». Однако это отличие не мешает вступить в контакт и достичь взаимопонимания. «Само бытие человека (и внешнее и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться. Абсолютная смерть (небытие) есть неуслышанность, непризнанность, невспомянутость. Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет своей внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого» [1, с. 132]. Согласно М. М. Бахтину, «Другой – это не другой человек, остающийся предметом моего сознания, а другое полноправное

сознание, стоящее рядом с моим и в отношении к которому мое собственное сознание только и может существовать» [1, с. 313].

«Единство не как природное одно-единство, а как диалогическое согласие неслиянных двоих или нескольких» [1, с. 314] – такова в общем смысле суть толерантного сознания.

Эта мысль М. М. Бахтина перекликается с идеей К. Ясперса, согласно которой: «Я один не есть самость для себя, но становлюсь таковой во взаимодействии с другой самостью» [5, с. 187], что подчеркивает социальную сущность человека.

Коммуникация – это центральное понятие в философии Ясперса, означающее глубоко истинное, личностное общение, универсальное условие человеческого бытия, составляющее его сущность. «Экзистенция релятивирует и в смысловом отношении ограничивает вещное “бытие-в-мире”. Но и сама экзистенция существенным образом ограничена, причем эта ее ограниченность не только не негативна, но и содержательно позитивна и потому не может быть от нее “отмыслена” в акте интеллектуального абстрагирования, а принадлежит самому ее бытию: она есть лишь постольку, поскольку соотносит себя с другой экзистенцией и с трансценденцией. Соотнесенность экзистенции с другой экзистенцией осуществляется в акте коммуникации…» [5, с. 187].

Таким образом, становление личности, обретение ею своего места в социокультурном пространстве немыслимо без «Другого», другой личности и связано со способностью субъекта видеть, наделять ценностными характеристиками объект и самого себя, отождествлять себя с этим объектом. Стремление к объекту отождествления, «Другому», позволяет преодолеть замкнутость, ограниченность индивида.

Ю. М. Лотман, рассматривая личность как единую знаковую систему, объясняет процесс становления различных культурных форм как циркуляцию знаков и их значений. В этой связи он вводит понятие «семиосфера», определяемое как совокупность пронизанных внутренними смысловыми связями социокультурных феноменов, которые обеспечивают циркуляцию информации.

Ю. М. Лотман, описывая семиотическую систему, выделяет два основных вопроса:

1) отношение семиотической системы к миру, который находится за ее пределами («вне-система»);

2) способ развития семиотической системы (каким образом система может развиваться, оставаясь собой).

Проблема отношения системы к «вне-системе», их взаимная непроницаемость, а также адекватность мира системы миру «вне-системы», миру, лежащему за ее пределами, была поствлена Кантом. В терминологии Канта план содержания «…есть самосознание, порождающее представление я мыслю, которое должно иметь возможность сопровождать все остальные представления и быть одним и тем же во всяком сознании; следовательно, это самосознание не может сопровождаться никаким иным (представлением), и потому я называю его также **первоначальной апперцепцией**. Единство его я называю также **трансцендентальным** единством самосознания, чтобы обозначить возможность априорного познания на основе этого единства. В самом деле, многообразные представления, данные в некотором созерцании, не были бы все вместе **моими** представлениями, если бы они не принадлежали все вместе одному самосознанию; иными словами, как мои представления (хотя бы я их и не сознавал таковыми), они все же необходимо должны сообразоваться с условием, единственно при котором они **могут** находиться вместе в одном общем самосознании, так как в противном случае они не все принадлежали бы мне» [4, с. 12].

Таким образом, исходно предполагается существование двух степеней объективности: моего «Я» и «Другого», граничащего с моим «Я», «моей» культуры и иной культуры. Граница между «своим» и «чужим» предоставляет возможность моему «Я», «моей»

культуре обнаружить свою уникальность, не позволяет раствориться, исчезнуть, т. е. задает пространственные характеристики.

И этой связи, в качестве центрального вопроса Ю. М. Лотман выделяет механизм перевода внутреннего содержания системы на граничащую, запредельную реальность. Это, в свою очередь, предполагает:

«1. необходимость более чем одного (минимально двух) языков для отражения запредельной реальности;

2. неизбежность того, что пространство реальности не охватывается ни одним языком в отдельности, а только их совокупностью» [4, с. 13].

«Представление о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией. Минимальной работающей структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир. Сама эта неспособность есть не недостаток, а условие существования, ибо именно она диктует необходимость *другого* (другой личности, другого языка, другой культуры)» [4, с. 13].

Отношения между множественностью и единственностью Ю. М. Лотман называет фундаментальными признаками культуры.

Ю. М. Лотман представляет семиосферу как совокупность социокультурных феноменов, которые обеспечивают циркуляцию информации. «…Семиотическое пространство не есть сумма отдельных языков, а представляет собой условие их существования и работы, в определенном отношении, предшествует им и постоянно взаимодействует с ними. В этом отношении язык есть функция, сгусток семиотического пространства… Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка. Конечно, и одноканальная структура есть реальность. Самодовлеющая одноканальная система – допустимый механизм для передачи предельно простых сигналов и вообще для реализации первой функции, но для задачи генерирования информации она решительно непригодна. Не случайно представить такую систему как искусственно созданную конструкцию можно, но в естественных условиях возникают работающие системы совсем другого типа. Уже то, что дуализм условных и изобразительных знаков является универсалией человеческой культуры, может рассматриваться как наглядный пример того, что семиотический дуализм – минимальная форма организации работающей семиотической системы» [4, с. 250–251].

Обязательными законами построения реальной семиотической системы являются бинарность и асимметрия. При этом Ю. М. Лотман делает следующее уточнение: бинарность следует понимать как принцип, реализующийся как множественность.

«Во всякую живую культуру «встроен» механизм умножения ее языков» [4, с. 251].

«Одновременно во всем пространстве семиозиса… также происходит постоянное обновление кодов. Таким образом, любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы определяем как семиосферу» [4, с. 251].

Однако единство семиотического пространства семиосферы является результатом не только ее структурной организации, но и отношения к границе, отделяющей внутреннее пространство от внешнего, «…ее ***в*** от ***вне***» [4, с. 256].

«…границу можно определить как черту, на которой кончается периодичная форма. Это пространство определяется как “наше”, “свое”, “культурное”, “безопасное”, “гармонически организованное” и т. д. Ему противостоит “их-пространство”, “чужое”, “враждебное”, “опасное”, “хаотическое”» [4, с. 257]. Отграничивая «свое» от «чужого», граница не служит целям изоляции.

«Понятие границы двусмысленно. С одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет. Она всегда граничит с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обеим пограничным культурам, обеим взаимно прилегающим семиосферам. Граница би- и полилингвистична. Граница – механизм перевода текстов чужой семиотики на язык "нашей", место трансформации "внешнего" во "внутреннее", это фильтрующая мембрана, которая трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиотику семиосферы, оставаясь, однако, инородными» [4, с. 262].

Человек воспринимает мир не как хаотичный поток символов и понятий. Вся информация из внешнего мира проходит через определенную картину мира, которая четко зафиксирована в сознании человека. Важным критерием при этом является система кодов: картина мира пропускает только предусмотренную ее конструкцией информацию. При столкновении различных способов кодирования возникают конфликтные ситуации.

«Функция любой границы… сводится к ограничению проникновения, фильтрации и адаптирующей переработке внешнего во внутреннее. На разных уровнях эта инвариантная функция реализуется различным образом. На уровне семиосферы она означает отделение своего от чужого, фильтрацию внешнего… Таким образом происходит структуризация внешнего пространства» [4, с. 265].

Однако культурная граница не справилась бы с функцией коммуникативного фильтрующего устройства, если бы не обладала определенной структурой. «Граница… двусторонняя, и одна сторона ее всегда обращена во внешнее пространство. Более того, граница – это область конституированной билингвальности. <…> Поскольку граница – необходимая часть семиосферы и никакое "мы" не может существовать, если отсутствуют "они", культура создает не только свой тип внутренней организации, но и свой тип внешней "дезорганизации"… Внешнее запредельное пространство семиосферы – место непрерывающегося диалога» [4, с. 267].

Неизбежно возникающие столкновения семиосфер «…приводят к культурному выравниванию и созданию некоей новой семиосферы более высокого порядка, в которую включаются уже обе стороны как равноправные» [4, с. 268].

Таким образом, культурное пространство границы призвано соединять разные культуры и одновременно выполнять защитную функцию, перерабатывая информацию извне и предохраняя «свое» от «чужого».

Элементарным актом мышления Ю. М. Лотман называет перевод, а элементарным механизмом перевода является диалог. Диалог в первую очередь предусматривает различие семиотической структуры участников диалога. Без этого различия диалог бессмысленен, однако при абсолютном различии он невозможен.

Однако Ю. М. Лотман называет еще одно необходимое условие диалога – взаимную заинтересованность участников диалога, «взаимное тяготение его участников» [4, с. 268].

«В чистом виде мы сталкиваемся с тем, что потребность диалога, диалогическая ситуация, предшествует реальному диалогу и даже существованию языка для него» [4, с. 268].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить возможность рассмотрения механизмов сосуществования различных общностей как коммуникативной системы. Культурная граница при этом, выполняя функцию фильтрующего переводящего устройства, адаптирует данной общности (данной семиотической сфере) внешний для нее мир.

Ю. М. Лотман рассматривает как тождественные понятия «семиосфера» и «семиотическая личность». При этом, если семиосфера представляется как нечто абстрактное, глобальное, семиотическая личность – это ее аналог, но меньших размеров. По мнению Ю. М. Лотмана, культурная личность возникает на границе и главным ее свойством является способность переводить информацию с языка «чужой» культуры на язык «своей».

Однако для этого культурная индивидуальность должна иметь «билингвальный механизм», т. е. знать язык и «чужой» культуры, и «своей». Понятие «культурная индивидуальность» предполагает способность и готовность к продуктивному диалогическому взаимодействию с другими культурами, что позволяет рассматривать его в качестве основы для формирования культурной толерантности как готовности принятия иной культуры и одновременно осознания себя в качестве носителя определенных культурных ценностей, что является необходимым условием сохранения и развития человеческой культуры в целом.

Таким образом, толерантность выступает способом преодоления разъединенности людей, определяет становление процесса общения и его результат. Толерантность является своего рода психологической установкой, представляет познавательную, эмоциональную и волевую готовность индивида к поиску и взаимодействию с «Другим». Понимание толерантности как осознанной идентификации образа «Я» и образа «Другого» в сознании индивида на основе интериоризованных принципов общения является определяющим для преодоления конфронтации и достижения максимальной общности с «Другим».

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Братченко С. Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М., 1997.
3. Гершунский Б. С. Философия образования. – М., 1998.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2000.
5. Спиркин А. Г. Философия. – М., 2002.

А. М. Кулемзин
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой музейного дела
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

НАСТОЯЩИЙ УЧЕНЫЙ (75 ЛЕТ АНАТОЛИЮ ИВАНОВИЧУ МАРТЫНОВУ)

Когда говорят о заслугах ученого, то, как правило, начинают с арифметики его научных публикаций, а заканчивают перечислением наград. Мне же кажется, что в настоящем ученом должно быть в равной степени Первооткрывателя и Гражданина. Анатолий Иванович Мартынов – есть удачное и редкое сочетание именно этих качеств, которые делают настоящую честь ученому.

Анатолий Иванович появился в Кемерово в 1955 г., после окончания исторического факультета Московского педагогического института. В это время после длительного вынужденного бездействия в годы войны с трудом поднимался на ноги наш областной

краеведческий музей. Молодой специалист встал во главе музея и за короткий период превратил его в крупное, динамично развивающееся учреждение культуры. Энергичный и пытливый, он умел совмещать работу руководителя учреждения с педагогической работой в педагогическом институте и широкомасштабными археологическими исследованиями. В результате в 1963 г. им была защищена кандидатская диссертация, а в 1975 г. – докторская диссертация по археологии Южной Сибири.

После создания научной школы из числа своих учеников теперь уже солидному ученому по плечу стали и более масштабные дела. В 1975 г. он открывает единственную за Уралом кафедру археологии. За короткое время она приобрела широкую известность своими крупными исследованиями в СССР и за рубежом. Под руководством А. И. Мартынова в течение 23 лет это учебное и научное подразделение достигло больших успехов. Проводились исследования в Кемеровской области, Хакасии, на Алтае, в Туве, Киргизии, Казахстане, Таджикистане, на Украине, в Болгарии.

Воспитание молодежи через любовь к научному поиску – один из его педагогических методов. Увлеченный исследователь умел увлечь за собой и других. В 1970 г. он создает молодежный трудовой археологический лагерь «Родина». В течение пятнадцати лет через него прошли сотни школьников. Для них это был лучший урок трудового и патриотического воспитания.

Найти увлеченных наукой молодых людей и открыть им дорогу в науку удается не каждому ученому. Мы чаще встречаемся с ученым-одиночкой, копошащемся в своей проблеме в своё удовольствие. За свои 40 лет работы в вузе Анатолий Иванович подготовил 25 кандидатов исторических наук, 4 кандидата культурологии, 6 докторов наук.

Умение соединить науку и потребности общества – еще одно качество А. И. Мартынова. Оно в идеальном виде реализовалось в создании по его инициативе и под его руководством в 1988 г. оригинального и одного из немногих в стране археологических музеев – «Томской писаницы». Сейчас его детище широко известно не только в нашей стране, но и за рубежом. В 1999 г. он был признан лучшим музеем в России. В 2002 г. за одну из экспозиций музея «Русское сибирское село» А. И. Мартынов был удостоен гранта Президента РФ.

Профессор А. И. Мартынов – крупный ученый, известный специалист в области археологии, первобытного искусства, музеологии. Из-под его пера вышло более 300 научных работ. Он автор 13 монографий, опубликованных на русском, английском, итальянском, венгерском, немецком и японском языках. Его книги изданы в отечественных центральных издательствах и за рубежом. В их числе: «Сокровища Томских писаниц» (М.: Искусство, 1972); «Лесостепная тагарская культура» (Новосибирск: Наука, 1979); «Сибирские петроглифы» (Будапешт: Коврина, 1983); «Древнее искусство Северной Азии» (США, Иллинойс-пресс, 1992); «Солнце в истории человечества» (издание ЮНЕСКО, 1993 (на 12 языках)); «История Сибири» (в соавторстве) (Токио, 1981. – Т. 1) и др. Его учебник для высших учебных заведений «Археология», изданный в 1972 г., за 35 лет был переиздан шесть раз. По нему учатся студенты России и стран СНГ.

А. И. Мартыновым было создано новое научное направление и обосновано существование степной евразийской цивилизации в I тыс. до н. э. По этой проблеме по его инициативе был проведен ряд научных конференций в г. Кемерово в 1979, 1984, 1987, 1989 гг. Известный не только в нашей стране, но и за рубежом ученый был пригашен и участвовал в ряде международных конгрессов и конференций: IV Международный конгресс антропологических наук (Вашингтон); VI и VII международные финно-угорские конгрессы в 1985 и 1990 гг. (Сыктывкар, Дебрецен); III Всемирный археологический конгресс в 1992 г. (Дели); Всемирный конгресс северных народов (Фербенкс, США) и др. В 1980 г. профессор А. И. Мартынов был приглашен для чтения курса лекций по археологии Сибири в США. В течение одного семестра им были проведены занятия со студентами университетов в Иллинойсе, Чикаго, Лос-Анжелесе, Нью-Йорке, Гарварде и Колумбии.

Профессор А. И. Мартынов не только ученый, педагог и организатор науки, он еще и гражданин, имеющий свою активную позицию. Его общественная деятельность многогранна. В 60–80-е гг. он был заместителем председателя Областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, участником учредительного и всех последующих съездов общества. В 1990–1999 гг. он возглавлял областное отделение Российского фонда культуры. В период бурного кипения политических страстей в 90-х гг. XX в. вокруг вопроса о пути России в XXI век Анатолий Иванович без колебаний защищал идеи реформ и перемен. Он был участником Учредительного, Первого и Второго съездов политического движения «Отечество» и объединительного съезда «Отечество – вся Россия», состоял в Совете старейшин при губернаторе.

Обладая прогрессивным мировоззрением, большой организаторской способностью, научной эрудицией и умением вести людей за собой, Анатолий Иванович внес свой немалый вклад в создание новой, современной России. Его заслуги были отмечены: в 1991 г. он был избран действительным членом Российской академии естественных наук, в 1995 г. присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации», в 2007 г. награжден орденом «Знак Почета».

Когда перелистываешь архивные бумажки, отыскивая наиболее существенные факты для абриса объективной картины, то в сухих строках перечислений дел и событий не видно живого человека. Все складывается как-то гладко, просеянно, бесконфликтно. Я же знаю Анатолия Ивановича вот уже полвека. Сначала школьником, посетившим его археологический лагерь недалеко от моей деревни, затем студентом, слушавшим его лекции, ассистентом и доцентом его кафедры, теперь заведующим кафедрой, с которой Анатолий Иванович активно сотрудничает. Я видел, с каким напряжением сил, преодолевая ведомственные препятствия, зависть, непонимание, консерватизм, узость мышления и прочие пороки иных по складу людей, приходилось ему пробиваться, чтобы мы имели сейчас то, что имеем: кафедру археологии и музей археологии, этнографии и экологии в Кемеровском государственном университете, лабораторию металлографии, музей-заповедник «Томская писаница», кемеровскую археологическую школу, новое научное направление в археологии, сохраненное и восстановленное историческое и культурное наследие в Кузбассе и многое, многое другое. Оценивая этот громадный вклад, с трудом осознаешь, что все это было под силу одному человеку. Но, уверяю вас, было бы сделано еще больше, если бы не кормились вокруг него завистники, карьеристы, подлецы, которых он не видел и которым доверял по причине своей доброты.

В год юбилея Анатолия Ивановича пожелаем ему доброго здоровья, счастья в его семье, окажем поддержку в трудную минуту и воздадим по заслугам.

Н. Г. Смирнова
кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии,
руководитель Центра непрерывного образования,
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР «ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»

18 января 2008 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств состоялся региональный семинар «Проблемы народной художественной культуры в системе непрерывного образования Сибирского региона: теоретические и прикладные аспекты».

Семинар проводился по инициативе Центра непрерывного образования (Руководитель Н. Г. Смирнова, кандидат пед. наук, профессор) при поддержке ректората, кафедры теории и истории народной художественной культуры (зав. кафедрой Н. Т. Ултургашева, доктор культурологии, профессор), кафедры декоративно-прикладного искусства (зав. кафедрой Л. В. Миненко, канд. культурологии, доцент).

С приветственным словом к участникам семинара обратилась ректор КемГУКИ, доктор пед. наук, профессор Е. Л. Кудрина. Она отметила, что народная прикладная художественная культура и образование переживают сложную ситуацию. Забыто существенное правило, что духовные идеалы нельзя получить таким же путем, каким приобретаются знания. Поэтому передача духовных ценностей должна осуществляться в процессе духовно-нравственного диалога. Она выразила надежду, что семинар позволит обсудить насущные проблемы, касающиеся не только подготовки специалистов в сфере культуры в системе непрерывного образования, но и формирования личности на всех ступенях образовательной лестницы средствами народной художественной культуры в полиэтническом Сибирском регионе.

В семинаре приняли участие:

- *Республика Алтай* (Колледж культуры и искусств (г. Горно-Алтайск)).
- *Красноярский край* (Краевой колледж культуры и искусств (г. Минусинск)).
- *Новосибирская область* (Областной колледж культуры и искусств (г. Новосибирск), филиал Областного колледжа культуры и искусств (г. Барабинск)).
- *Кемеровская область* (Училище народных промыслов (г. Кемерово), Губернаторская женская гимназия-интернат (с. Елыкаево), гимназия № 25 (г. Кемерово), Школа № 79 (г. Кемерово), дошкольные учреждения № 36, 168 (г. Кемерово), Педагогический колледж (г. Белово), лицей № 39 (г. Таштагол), ПУ № 14 (г. Ленинск-Кузнецкий), женские гимназии юга Кузбасса (гг. Прокопьевск, Новокузнецк, Междуреченск), Областное художественное училище (г. Кемерово), Педагогический колледж (г. Кемерово), Кемеровский областной колледж культуры (г. Кемерово), Гимназия № 24 (г. Междуреченск), Гимназия № 32 (г. Новокузнецк)).

Особый интерес участников семинара вызвали доклады и сообщения на пленарном заседании. В докладе «Народная художественная культура в современном культурно-образовательном пространстве» Н. Т. Ултургашевой (зав. кафедрой ТиИ НХК, доктор культурологии, профессор, КемГУКИ) рассмотрены два направления, сложившиеся в системе отечественного образования: первое – отказ от воспитательно-образовательной традиции Древней Руси, ориентация на западноевропейское содержание образования; второе направление, наоборот, провозглашает духовно-нравственные ценности в русле древних традиций. Отсюда формируются два типа сознания. Докладчик выделила в качестве определяющего в развитии системы отечественного образования учет этнокультурного опыта, совершенствование концепции этнокультурного образования.

На правомерность постановки вопроса о непрерывном образовании в подготовке специалистов в рамках специализации «Теория и история народной художественной культуры» указывалось в докладе Т. В. Сафаровой (кандидат филологических наук, доцент кафедры ТиИ НХК). Она отметила, что в настоящее время в рамках непрерывного образования очень актуальным является создание трех- и четырехступенчатых программ («Школа-Ссуз-Вуз» или «Детский сад-Школа-Ссуз-Вуз»), для реализации которых продуктивным является создание экспериментальных площадок на базе вышеназванных типов образовательных учреждений.

С. П. Трубицина (председатель предметно-цикловой комиссии отделения «Декоративно-прикладное творчество» Барабинского филиала Новосибирского областного колледжа культуры и искусств) в докладе «Инновационные подходы в образовательном процессе обучения традиционной народной росписи по дереву» подняла вопрос о том, что

обществу сегодня нужен специалист не только имеющий функциональную готовность к профессиональной деятельности, но и сформированный как творческая личность, способная выявить и создать условия для самоопределения, саморазвития, самоутверждения, самовыражения подрастающего поколения. Она отметила, что вопросами возрождения и освоения народных промыслов занимались, как правило, искусствоведы, а в педагогической литературе эта тема почти не поднималась.

В триаде профессиональный – социальный и личностный компонент кроется новая модель подготовки специалистов с учетом объективных условий функционирования России в мировом сообществе стран с рыночной экономикой, отметила в своем докладе В. А. Балябкина (методист Барабинского филиала Новосибирского областного колледжа культуры и искусств). Она подчеркнула, что высокий уровень успешности профессиональной подготовки обеспечивается практико-ориентированным обучением с проведением индивидуальной работы с каждым студентом. В этом смысле она отметила значимость занятий со студентами по освоению курса «Флористика», который включает региональный компонент, позволяющий глубже изучить природу родного края.

В сообщении «Изучение традиций народной художественной культуры через исследовательские проекты (из опыта гимназии)» Е. А. Якубенко (педагог дополнительного образования ГОУ «Губернаторская женская гимназия-интернат») предложила такие исследовательские проекты в области народно-художественной культуры гимназисток, которые выводят их на новый уровень познания, практического овладения исследовательскими методами и творческим поиском.

В рамках семинара проведены мастер-классы:

Мастер-класс «Технология изготовления авторской художественной куклы» в форме видеопрезентации, Н. И. Сафронова, преподаватель специализации «Декоративно-прикладное творчество» ГОУ «Красноярский краевой колледж культуры и искусства» (г. Минусинск).

Мастер-класс «Кемеровская роспись», Н. А. Спекторова, народный мастер РФ, ст. преподаватель кафедры ДПИ.

Мастер-класс «Миниатюрная (лаковая) живопись», Е. Н. Кулемзина, ст. преподаватель кафедры ДПИ.

Определенный интерес участников семинара вызвала видеопрезентация Музея истории костюма КемГУКИ, которую провела В. П. Геращенко, директор Музея истории костюма, доцент КемГУКИ.

На круглом столе «Взаимодействие образовательных учреждений ЦНО КемГУКИ в вопросах профориентации и подготовки кадров по специальности “Народная художественная культура”» (ведущие: Н. Г. Смирнова, Н. Т. Ултургашева, Л. В. Миненко) оказались дискуссионными вопросы, касающиеся подготовки кадров по специальности «Декоративно-прикладное искусство». В частности, Л. В. Миненко, кандидат культурологии, зав. кафедрой ДПИ отметила, что объектами профессиональной деятельности художника ДПИ являются произведения искусства различного назначения, декоративная пластика. В соответствии с подготовкой, художник ДПИ должен выполнять аналитическую, проектную, экспериментально-исследовательскую, производственно-управленческую, педагогическую и другие виды профессиональной деятельности. Требования ГОС ВПО предусматривают уровень образования (полное среднее, а также владение некоторыми профессиональными знаниями и навыками), поэтому абитуриенты должны быть лучше подготовлены по рисунку, живописи, композиции.

Во время проведения семинара в помещении Музея истории костюма КемГУКИ работала выставка «По ступеням мастерства» Красноярского краевого колледжа культуры и искусств (г. Минусинск); выставка методической литературы научной библиотеки КемГУКИ, директор В. А. Гаврилова.

В результате, участники семинара выработали итоговый документ (Рекомендации Ученому совету КемГУКИ), направленный на дальнейшее развитие системы непрерывного образования, на активизацию деятельности всех ступеней образовательной лестницы, от детского сада до вуза, на поиск эффективных путей взаимосвязи, преемственности.

О. В. Синельникова
кандидат искусствоведения, доцент
кафедры теории и истории искусств
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

«ЕЩЕ, ЩЕДРИН, ЕЩЕ!»: ПО СЛЕДАМ ЮБИЛЕЙНОГО ФЕСТИВАЛЯ

«Щедрин – большое “Щ” русской музыки».
А. Вознесенский

Крупнейшим событием музыкальной жизни двух российских столиц и всей мировой музыкальной общественности в 2007 г. стал фестиваль в честь 75-летия Родиона Константиновича Щедрина – одного из самых значительных представителей русской музыки второй половины XX – начала XXI в. Фестиваль прошел с большим размахом и при переполненных залах – уже этот факт свидетельствует об интересе к фигуре признанного мастера. Пик фестиваля пришелся на середину декабря с концертами в Большом зале Московской консерватории, расположившимися вокруг дня рождения композитора (16 декабря). Но юбилейные концерты начались задолго до этой даты. Торжества по этому случаю уже прошли в разных странах мира, а впереди были еще встречи в Цюрихе, Берлине, Амстердаме, Хельсинки, Париже и других городах.

Имя маэстро пользуется заслуженной популярностью. Его уже давно называют несколько противоречивым словосочетанием «живой классик», поскольку классиков, как известно, у нас в России привыкли видеть и почитать в другом состоянии. Щедрин обладает редкостным даром сочетать в своих произведениях остросовременный язык, а также технику композиции и традиционные элементы русской музыкальной культуры, что позволило ему легко вписаться в мировое музыкальное пространство и в то же время остаться художником с ярко выраженными национальными признаками стиля.

Автор почти ста пятидесяти опусов, Щедрин – один из немногих современных композиторов, кто охватил в своем творчестве практически все музыкальные жанры – от оперы и симфонии до фортепианной миниатюры и музыки к кинофильму. В его произведениях очень сильна новаторская линия. Щедрин во многом был первым, будь то использование частушки в академических музыкальных жанрах (Первый фортепианный концерт и Первый концерт для оркестра «Озорные частушки») или пения оркестрантов в симфонических произведениях («Стихира на 1000-летие Крещения Руси для симфонического оркестра», Третий концерт для оркестра «Старинная музыка российских провинциальных цирков»), параллельная драматургия в опере («Мертвые души») или пространственные эффекты в инструментальной музыке («Геометрия звука» для камерного оркестра), создание балетов на сюжеты А. Чехова («Чайка», «Дама с собачкой») или мюзикла на русский сюжет, но на японском языке («Нина и 12 месяцев»). Причем Щедрин не ограничивается традиционными музыкальными жанрами. В своих экспериментах он идет дальше, придумывая новые разновидности жанров и новые жанры как таковые.

Концерт для оркестра («Озорные частушки», «Звоны», «Старинная музыка российских провинциальных цирков», «Хороводы», «Четыре русские песни»), концерт для поэта, хора и оркестра («Поэтория»), опера для концертного зала («Очарованный странник»), русская хоровая опера («Боярыня Морозова»), русская литургия на канонические церковные тексты, но по мотивам повести Н. Лескова для хора a cappella и свирели («Запечатленный ангел») – жанры, изобретенные Щедриным.

Щедрин уже давно «человек-легенда». Руководил Союзом композиторов, но при этом не следовал единой тональности советской эпохи. Был знаком с Шостаковичем, а лучшие свои сочинения посвящал и посвящает до сих пор свой знаменитой супруге и музе – Майе Плисецкой. Создав сотни произведений (от вокально-симфонических до опер и балетов), он за все годы творчества так и не присоединился ни к одному из музыкальных направлений, не ограничивая себя средствами и композиторскими техниками какого-либо стиля. «В искусстве надо идти своим собственным путем. Он может быть и коротким, и длинным, и широким, и узким, но он должен быть своим», – так Щедрин определил свое творческое кредо еще в самом начале творческого пути. Этой линии в искусстве он придерживается и по сей день. Талантливый пианист, Щедрин известен и как исполнитель собственных произведений для фортепиано, а либретто своих театральных произведений он пишет сам, обладая незаурядными литературными способностями.

Сегодня Родиону Щедрину – 75. Композитор ведет жизнь востребованной европейской знаменитости и пребывает в отменной творческой форме. Его произведения звучат со сцен крупнейших филармоний мира и в известных кинофильмах. Щедрин постоянно получает заказы из разных стран. Выдающиеся исполнители мира мечтают играть его произведения. Все вышедшие из-под пера композитора сочинения тут же издаются двумя крупнейшими мировыми издательствами – «Шотт» и «Сикорски». Мало кто из современных композиторов получает такое признание при жизни, особенно у нас в России. В Москве Р. Щедрин и М. Плисецкая давно уже редкие гости. Хотя и считают Россию родным домом, они все больше живут и работают за ее пределами. Щедрину лучше пишется в Мюнхене. Но столь значительное событие в своей жизни маэстро хотел отпраздновать на родине.

Фестиваль стартовал 30 сентября московской премьерой оперы для концертной сцены «Очарованный странник» по повести Н. Лескова, написанной Р. Щедриным по заказу Нью-Йоркской филармонии в 2002 г. Там же была и премьера под руководством Лорина Маазеля. Российская премьера оперы состоялась только пять лет спустя в Санкт-Петербурге в Концертном зале Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. А в сентябре Гергиев с труппой Мариинского театра показал это произведение в Москве (солисты – К. Капустинская, С. Алексашкин, А. Тимченко). Об «Очарованном страннике» Щедрин говорил: «Этот сюжет жжет мне душу и сердце. Действительно, это была моя мечта. Лесков – один из моих самых любимых писателей, и если говорить о национальном характере, ментальности, то лучше Лескова на эти вопросы никто не ответил». Опера-притча, опера-легенда Щедрина – серьезная и глубокая попытка разобраться в так называемой тайне русской души. Что до музыкальной стилистики оперы, то здесь композитор остается верен себе, сочетая фольклорные элементы разных культур с современными композиторскими приемами. Стало быть, 30 сентября в зале имени П. И. Чайковского с помощью Лескова, Щедрина и магической энергетики маэстро Гергиева можно было еще раз попробовать осмыслить, в какой стране мы живем, хотя известная строчка великого поэта – «Умом Россию не понять» – давно уже стала непреложной истиной.

Этот грандиозный фестиваль почти весь сложился из премьер. Большую часть концертов составляли произведения, которые в Москве ранее не исполнялись. Представляли сочинения Щедрина выдающиеся музыканты – Владимир Федосеев, Михаил Плетнев,

Валерий Гергиев, Борис Тевлин, Леонид Николаев, Юрий Башмет, Денис Мацуев, Давид Герингас, Екатерина Мечетина, Никита Борисоглебский. Можно сказать, что нет сейчас другого композитора, музыкой которого разом интересовалось бы такое количество знаменитых музыкантов высочайшего класса и совершенно разного возраста.

Фестиваль охватывал и произведения, уже принесшие Родиону Щедрину мировое признание. В концертах прозвучали сочинения, можно сказать, знаковые, важнейшие в творчестве композитора. Многие из них связаны с именами его близких друзей – знаменитых музыкантов: «Parabola concertante» – концертная притча, которая была создана для выдающегося виолончелиста Мстислава Ростроповича; Концерт для альта с оркестром «Concerto dolce», посвященный великолепному Юрию Башмету и им же исполненный на фестивале; «Романтическая музыка» – сюита на основе фрагментов балета «Анна Каренина», связанная с образом легендарной Майи Плисецкой. И, конечно, в программе фестиваля фигурировал один из новых опусов Щедрина – симфонические этюды «Диалоги с Шостаковичем», как приношение гениальному композитору XX в.

В целом, фестиваль представил фактически все жанры в творчестве Щедрина. Было и масштабное хоровое сочинение «Боярыня Морозова», во второй раз после прошлогодней мировой премьеры исполненное консерваторским хором Бориса Тевлина, и камерная музыка, и инструментальные концерты, и симфонические партитуры. Не было, к сожалению, театральных работ в полноценном виде (собственно в театральной постановке), ведь оперы и балеты всегда являлись визитной карточкой этого композитора. Впрочем, театральностью настолько пропитаны все сочинения Щедрина, что дело было только за мастерством исполнителя, чтобы ее выразить.

Это наиболее полно продемонстрировали музыканты младшего поколения, которые стали героями камерного вечера фестиваля в Малом зале Московской консерватории 15 декабря, помимо самого композитора, выступавшего и за роялем, и за микрофоном: пианистка Екатерина Мечетина – дарование, открытое самим Щедриным несколько лет назад, недавний серебряный медалист конкурса Чайковского скрипач Никита Борисоглебский и виолончелист Борис Андрианов. Вечер был заявлен как концерт – творческая встреча. Вел его ректор Санкт-Петербургской консерватории, известный композитор Александр Чайковский. Артистичное исполнение камерных сочинений и диалог Щедрина с Чайковским сформировали особенно теплую и непринужденную атмосферу, отличную от строгой академичности других концертов фестиваля. Прозвучали здесь и российская премьера, одно из самых последних сочинений, «Романтические дуэты» – семь пьес для фортепиано в четыре руки (2007) в исполнении автора и Е. Мечетиной, и сочинения Щедрина 90-х гг. – Фортепианный терцет (1995), Вторая фортепианная соната (1996), «Балалайка» для скрипки соло (1998), «Три веселых пьесы» для фортепиано, скрипки и виолончели («Разговоры», «Играет оперу Россини», «Юмореска») (1981–1997).

Таким образом, учитывая сентябрьскую премьеру «Странника», московский фестиваль, посвященный творчеству Родиона Щедрина и его 75-летию, включал в себя 8 концертов (с 13 по 19 декабря), которые проходили на лучших концертных площадках столицы: Большой и Малый залы консерватории, Концертный зал имени П. И. Чайковского, Центр Павла Слободкина. Два концерта были организованы силами студентов Московской консерватории, которую когда-то закончил сам Щедрин. 13 декабря в очень уютном, с великолепной акустикой концертном зале П. Слободкина симфонический оркестр консерватории под руководством Леонида Николаева исполнил «Музыку для города Кетена», написанную к баховскому юбилею в 1984 г., и Шестой концерт для фортепиано с оркестром, где блистала виртуозностью Е. Мечетина. 17 декабря в Большом зале консерватории прозвучали два известнейших сочинения Щедрина ранних лет: «Кармен-сюита» и «Маленькая кантата» из оперы «Не только любовь» (хор и симфонический оркестр студентов Московской консерватории).

14 декабря в Большом зале давалась хоровая опера «Боярыня Морозова». На самом деле, в ней нет оркестра, только труба и группа ударных. Зато хор – и участник, и комментатор событий, и средство звукописи. Сам факт создания оперы на житийный сюжет и тему церковного раскола был признан даже старообрядцами (такое произошло впервые в истории русской музыки), чья делегация присутствовала в зале, как и год назад на «Московской осени». В щедринской партитуре нет кипения страстей, которые буквально полыхают в строках первоисточников – «Жития боярыни Морозовой» и «Жития протопопа Аввакума», положенных на музыку в первозданном виде. Тринадцать сцен оперы подобны клеймам на иконе, созерцаемым в состоянии молитвенной сосредоточенности и христианского смирения. Внешне связанные житийным сюжетом, они существуют одновременно. Отсюда постоянные повторы и завораживающая статика. Яркие, трагические образы боярыни Морозовой, ее сестры княгини Урусовой, протопопа Аввакума и царя Алексея Михайловича были созданы Ларисой Костюк, Вероникой Джиоевой, Василием Ефимовым и Михаилом Давыдовым на фоне то агрессивного, то просветленного звучания хора маэстро Тевлина и небесного звона высоких ударных.

Самыми сильными музыкальными событиями фестиваля, несмотря на высокий исполнительский уровень в целом, следует все же признать два концерта: юбилейный концерт в день рождения композитора с Российским национальным оркестром под руководством Михаила Плетнева и закрытие фестиваля 18 декабря с Государственным академическим большим симфоническим оркестром имени Чайковского под руководством Владимира Федосеева. Выступление оркестра Плетнева, которое совпало, собственно, с днем рождения Щедрина, а, следовательно, сопровождалось наибольшим количеством цветов и обязательных официальных поздравлений, стало, пожалуй, самым незабываемым в череде этого фестивального марафона. Канал «Культура» вел прямую трансляцию этого грандиозного торжества. Помимо темпераментных, сочных по колориту «Двух танго Альбениса» с великолепными оркестровыми эффектами, программа концерта содержала две относительно недавние вещи – «Диалоги с Шостаковичем» (2001) и виолончельный концертштюк «Parabola concertante» (2001), где солировал Давид Герингас. Во втором отделении напомнили и щедринскую классику – симфоническую сюиту из балета «Анна Каренина» (1972). Более всего, однако, впечатлило высокое качество звучания оркестра и яркие краски щедринских шедевров, нежели бодрость и приподнятость общей атмосферы.

Вторая кульминация фестиваля – вечер 18 декабря, который украсили две выдающиеся мировые знаменитости – Ю. Башмет и Д. Мацуев. Пианист Денис Мацуев, чье темпераментное соло в Пятом фортепианном концерте и бис с джазовой импровизацией на тему известной песни монтажников Щедрина из к/ф «Высота» просто взорвали публику после философско-лирической композиции альтового концерта «Concerto dolce» в исполнении Юрия Башмета, ему же посвященного. На бис Большой симфонический Федосеева сыграл уже звучавшую у Плетнева щедринскую транскрипцию «Двух танго Альбениса». А это уже предмет дискуссии профессионалов и любителей о качестве и эффектности исполнения. Ну, здесь дело в предпочтениях.

Вот, казалось бы, и все: официальное закрытие состоялось. Но это только официальное. Далее – развернутая кода и дополнения, где была и русская литургия «Запечатленный ангел» (19 декабря – Малый зал), и мастер-класс Щедрина со студентами композиторского факультета Московской консерватории (тоже 19-го – Рахманиновский зал) – там можно было получить удовольствие от весьма интересных работ начинающих композиторов с профессиональными комментариями мэтра, и встреча со студентами МГУ с концертом в университетском зале (20 декабря).

21 декабря звездная супружеская пара отбыла в Петербург для продолжения фестивальных событий. 24 декабря – большой концерт в Петербургской филармонии под

руководством давнего друга Щедрина Юрия Темирканова с финским пианистом Олли Мустоненым в качестве солиста. 26 декабря – вновь «Боярыня Морозова», только уже в Санкт-Петербурге.

Телеканал «Культура» в рамках празднования 75-летия композитора внес свою лепту и представил довольно обширную программу. Как же редко «Культура» делает такие замечательные подарки современным композиторам и поклонникам их творчества! 15 декабря транслировался «Очарованный странник». 16 декабря – уже упомянутая прямая трансляция из Большого зала Московской консерватории. Кроме того, телеканал представил премьеру документального фильма «Услышать голос Ангела своего... Родион Щедрин». В фильме композитор рассказывает о знаковых событиях своей творческой биографии, о людях, с которыми ему посчастливилось встречаться и работать, и, конечно же, о своих произведениях. А Майя Михайловна вспоминает об их первой встрече и говорит о том, какую роль Щедрин сыграл в ее творческой жизни. «Я считаю, что случай играет основополагающую роль, но дальше – как ты к этому случаю отнесешься, услышишь ли ты голос твоего ангела-хранителя, который дает этот случай, сумеешь ли ты его реализовать», – говорит Щедрин в фильме. Очевидно, что он этот голос не только услышал, но и запечатлел в своих творениях, которыми неустанно радует и волнует всех людей, неравнодушных к музыке.

Н. С. Коргожа
кандидат педагогически наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ВУЗУ

15 февраля 2008 г. ушел из жизни заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор Туев Виктор Владимирович. Имя Виктора Владимировича Туева широко известно в кругах научной общественности и стоит в одном ряду с общепризнанными и авторитетными лидерами социально-культурной науки в России. В. В. Туев являлся крупным ученым в области теории социально-культурной деятельности, истории развития первых западно-европейских и российских клубов, современных инициативных клубов постсоветской России.

Биография В. В. Туева тесно связана с историей развития Кемеровского государственного университета культуры и искусств, он стоял у истоков его создания. В 1973 г. после окончания очной аспирантуры Московского государственного института культуры он начал работу в должности заведующего кафедрой культурно-просветительной работы и на протяжении 27 лет (с 1973 по 1982 гг. и с 1991 по 2008 гг.) заведовал этой кафедрой.

Кафедра социально-культурной деятельности прошла сложный путь своего становления и развития, из общепрофессиональной она превратилась в выпускающую кафедру и стала ведущим научно-учебным центром социально-культурного образования Западно-Сибирского региона. Многими своими успехами кафедра обязана В. В. Туеву – лидеру модернизации образовательной деятельности на кафедре, опытному организатору учебного процесса, инициатору открытия новых специализаций. Под руководством В. В. Туева на кафедре в 1973 г. была открыта специализация «Организация и методи-

ка культурно-просветительной работы», в 1991 г. началась подготовка специалистов по новым специализациям «Педагогика и организация досуга детей и подростков» и «Социальная технология досуга», в 1995 г. были созданы специализации «Организация и ведение культурно-досуговых программ» и «Дизайн и реклама социально-культурной деятельности».

С 2003 г. в рамках Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 053100 «Социально-культурная деятельность» осуществляется подготовка специалистов по специализациям «Педагогика детско-юношеского досуга» и «Постановка и продюсирование художественно-публицистических программ», с 2007 г. началась подготовка специалистов по специализации «Социально-культурная анимация». За годы руководства кафедрой В. В. Туевым было подготовлено более двух тысяч специалистов социально-культурной деятельности, которые успешно трудятся в учреждениях культуры, искусства, образования Кузбасса и Западно-Сибирского региона.

В. В. Туев являлся одним из лидеров отечественной научной школы по истории и теории социально-культурной деятельности, автором более 200 научных, учебно-методических и публицистических работ по актуальным проблемам культуры, методологии социально-культурной деятельности, истории и теории клуба, культурного строительства в Кузбассе, автором двух уникальных монографий («Феномен английского клуба» и «История клубов Кузбасса») и трех учебных пособий, рекомендованных для вузов культуры и искусства Российской Федерации: («Технология организации инициативного клуба», «Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах» и «Клуб в истории культуры»). В 1998 г. в Московском государственном университете культуры и искусств им защищена докторская диссертация по теме «Феномен клуба: историко-педагогический анализ».

В 2000 г. на базе кафедры социально-культурной деятельности была открыта аспирантура по специальности 13.00.05. «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», руководителем научного направления которой стал доктор педагогических наук, профессор В. В. Туев. Под руководством В. В. Туева выполняли свои диссертационные исследования 12 аспирантов и соискателей, 3 из которых успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.

Значительный вклад внес профессор В. В. Туев в подготовку специалистов социально-культурной деятельности, в течение многих лет работы в вузе он вел основные общепрофессиональные курсы «Социально-культурная деятельность», «Социально-культурная деятельность за рубежом», спецкурсы «Клуб в истории культуры», «Основы студенческого дипломирования». Учебные занятия он проводил на высоком научном уровне, восхищая студентов широтой кругозора, эрудированностью, начитанностью, глубоким знанием исследуемой проблемы.

В. В. Туева отличал новаторский подход к учебной работе, постоянное стремление к использованию новых педагогических технологий, таких как теаметы, блиц-клубы, терминологические аукционы, эвристические и социометрические игры. Конструктивно занимался В. В. Туев курсовым и дипломным проектированием, тематика его дипломных исследований отличалась новизной, практической значимостью и тесной связью с деятельностью учреждений социально-культурной сферы. Под руководством профессора В. В. Туева было защищено около 200 дипломных работ по актуальным проблемам социально-культурной деятельности.

Активно востребованный в научных кругах России, В. В. Туев являлся инициатором, программистом, организатором многочисленных всероссийских, региональных и межвузовских научных конференций, редактором и составителем многих научных и учебно-методических сборников по актуальным проблемам социально-культурной деятельности.

Он руководил научно-исследовательской лабораторией социально-культурных проблем, эффективно работающей в структуре Научно-исследовательского института прикладной культурологии. Научные исследования этой лаборатории способствовали совершенствованию деятельности учреждений культуры Кузбасса, развитию инициативных клубов в городах Западно-Сибирского региона. На протяжении многих лет он являлся членом научно-методического совета Учебно-методического объединения Министерства культуры Российской Федерации.

В. В. Туев известен в Кузбассе как активная творческая личность, автор многочисленных поэтических произведений. Его перу принадлежат тексты 30 песен, написанных на музыку сибирских композиторов, песни на его стихи исполняются на всероссийском радио, записаны на пластинку. В 1999 г. в Кузбассвузиздате издана сюита «Сибирская ярмарка» для хора и оркестра композитора В. М. Пипекина на слова В. В. Туева, которая вошла в репертуар многих художественных коллективов Сибири. В честь 70-летия со дня рождения В. В. Туева издан первый авторский сборник стихов и песен «Сердце расширено влево», в котором размещены стихи, посвящения и тексты песен.

За многолетний плодотворный труд В. В. Туев награжден медалями «За освоение целинных и залежных земель», «Ветеран труда», «Юбилейной медалью в честь 60-летия Кемеровской области» и многочисленными почетными грамотами и благодарственными письмами администрации Кемеровской области.

Крупный ученый, неутомимый исследователь, увлеченный педагог, блестящий лектор, умелый организатор, самодеятельный поэт, человек-клуб, яркая творческая личность – таким был заслуженный работник культуры Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор Виктор Владимирович Туев.

Светлая память о замечательном человеке, талантливом ученом, прекрасном руководителе, любимом педагоге навсегда сохранится в наших сердцах.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА С. А. СБИТНЕВА

Гендина Н. И., Колкова Н. И. «И жар вдохновенья, и творчества сила»: об Учителе с благодарной памятью и любовью..... 3

Пилко И. С. Гамбургский счет: технологический подход и история его становления, влияние на организацию подготовки кадров и содержание учебных дисциплин..... 8

Колкова Н. И., Скипор И. Л. Моделирование интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов: соотношение общего и специфического..... 15

Гендина Н. И. Лингвистическое обеспечение динамично меняющихся информационно-библиотечных систем в контексте теории, практики и подготовки кадров..... 32

Алдохина О. И. Формализованные методы подготовки краеведческих информационных продуктов для web-сайтов библиотек..... 41

Огнева Э. Н. Электронные учебные издания: проблемы конвертирования первичных документов во вторичные..... 49

Сбитнева Е. А. Интеграция информационных ресурсов библиотек как важнейшее условие повышения эффективности информационного обслуживания пользователей..... 56

Гендина Н. И. Как формировать информационную культуру личности: реализация идей С. А. Сбитнева в деятельности НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ..... 63

Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Школа формирования информационной культуры: сохранение традиций и решение новых проблем..... 74

ФИЛОЛОГИЯ

Шунков А. В. Царь Алексей Михайлович как духовный писатель..... 85

Подковырин Ю. В. Герменевтика телесности: оппозиция одежды и тела во внешности литературного героя (на материале рассказов Л. Н. Толстого)..... 90

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Пономарев В. Д. Игровая технология как область профессиональной компетенции специалиста – режиссера театрализованных представлений и праздников..... 96

Генова Н. М. Формирование толерантности в условиях профессиональной подготовки специалистов культуры в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского: региональные аспекты..... 99

Филиппова О. А. К вопросу о теоретических основаниях формирования толерантности..... 102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Кулемзин А. М. Настоящий ученый (75 лет Анатолию Ивановичу Мартынову)..... 110

Смирнова Н. Г. Региональный семинар «Проблемы народной художественной культуры в системе непрерывного образования Сибирского региона: теоретические и прикладные аспекты»..... 112

Синельникова О. В. «Еще, Щедрин, еще!»: по следам юбилейного фестиваля..... 115

Коргожа Н. С. Сердце, отданное вузу..... 119

Научное издание

ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ЖУРНАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4

Редакторы
В. А. Шамарданов,
Ю. А. Соснина

Дизайн обложки
Г. С. Елисеенков

Компьютерная верстка
М. Б. Сорокиной

Подписано к печати 14.03.08. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 500 экз. Заказ № 115.

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.